

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

международный научный журнал

3
2022

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№3 (36) / 2022

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Быстрова К.Ю. Коррупция в России: сущность и конституционные основы противодействия	1
Шульга Б.Ю. Стадии законодательного процесса в субъектах Российской Федерации	2

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Клюкин С.Е. Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» как развитие положений конституционной реформы 2020 г.	5
--	---

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Редькина Е.А. К вопросу о понятии административных правонарушений в области таможенного дела (нарушении таможенных правил)	7
--	---

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Кудинов М.А. Проблемы использования «сиротских произведений» в сети Интернет	10
Кудинов М.А. Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права» ...	13

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Горшкова Е.Р. Меры выхода из кризиса, связанного с пандемией COVID-19	19
Егорова А.В. К вопросу о проблеме мошенничества с использованием криптовалюты	21
Манджиев А.Ш. К вопросу о правовой природе пеней в таможенном праве	23

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Бурцев М.А. Основные проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости	25
--	----

Бурцев М.А. К вопросу об определении термина «кадастровая оценка» объектов недвижимости	27
Железова А.А. Проблемы ликвидации юридических лиц	29
Кийченко А.Н. Соотношение принципа добросовестности с другими принципами договорного права.	31
Мечевский А.Н. Проблемы гражданской правосубъектности государства и государственных (муниципальных) образований.	32
Находкин Н.В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедуры банкротства	34
Плотников Е.А. Сравнительно-правовой анализ лицензионного договора и договора франшизы в условиях современной правоприменительной практики	36
Попова Е.А. Проблемы регулирования ипотечного кредитования в РФ	38
Федоренко Ю.В., Пятница С.Э. Защита прав и свобод женщин в российском и международном праве	44
Шутов М.А. Спорные моменты наследования по завещанию в РФ.	46
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Рождественская Р.И. Требования, предъявляемые к судье районного суда.	49
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
Гоголева М.А. Проблемы профессионального представительства в современном арбитражном процессе	51
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Быковских М.К. Фактические брачные отношения в российском праве, проблемы их регулирования	53
Гаврилюк К.В. Правовые последствия отсутствия штампа о регистрации брака в паспорте при осуществлении сделок по распоряжению общим движимым имуществом	54
Кожухарь Н.Г. Ретроспективный анализ становления и развития института органов опеки и попечительства в России в досоветский период	56
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Итакаева П.В., Шаргаева Д.В., Рудняева Д.С. Обезлесение — экологическая проблема современности	60
Смирных Ю.М. Современное законодательство в области противодействия жестокому обращению с животными и охраны их прав	63

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Байжумаева М.А.

Кибермошенничество 67

Трапезникова А.А.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних 69

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Тришина А.С.

Актуальные проблемы института судебной экспертизы в уголовном процессе 72

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Коррупция в России: сущность и конституционные основы противодействия

Быстрова Кристина Юрьевна, студент
Волгоградский государственный университет

В статье автор рассматривает понятие «коррупция» с законодательной точки зрения; указывает на возможные негативные последствия от данного явления; изучает нормы права, содержащиеся в Конституции РФ, связанные с противодействием коррупции в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, последствия, взятка, противодействие коррупции, государство.

Одним из крайне актуальных проблем в современном российском государстве является вопрос, связанный с коррупцией. В настоящее время коррупция — это серьезная проблема, которая затрагивает функционирование различных органов власти, а также других важных сфер жизнедеятельности. В целом, рассматриваемое негативное явление появилось достаточно давно, однако полностью искоренить его до сих пор не удастся. Следует отметить, что на сегодняшний день, по статистическим данным, Россия находится в числе стран с наивысшим уровнем коррупции.

Согласно данным, размещенным Генеральной прокуратурой РФ, количество коррупционных преступлений с каждым годом увеличивается. Например, за первую половину 2021 года зафиксировано самое большое их количество, начиная с 2014 года. Более половины было совершено в виде получения взятки. Сравнивая с 2020 годом, отметить, что количество таких преступлений увеличилось на 17%, а ущерб, причиненный ими с 32 до 39 миллиардов рублей. [1]

Для начала следует рассмотреть, что же включается в само понятие «коррупция».

Обращаясь к нормам специального Федерального закона, можно говорить о том, что в понятие «коррупция» входит ряд действий. [2] К ним следует относить следующее:

1. дача, а также получение взятки;
2. злоупотребление должностным лицом своим положением;
3. совершение коммерческого подкупа лица;
4. другие способы незаконного использования лицом своего служебного положения.

При этом, как отмечается в законе, такие действия должны противоречить действующему законодательству и быть совершены вопреки государственным и обще-

ственным интересам для того, чтобы получить какую-либо имущественную выгоду для себя или для третьих лиц. Также в законе содержится и положение о том, что все вышеперечисленные действия могут быть совершены в интересах какого-либо юридического лица, либо от его имени.

Очевидно, что такое положение отрицательно влияет на функционирование различных сфер, соответственно, на уровне жизни населения. Негативные последствия от коррупции могут быть следующими: [3]

1. сильное имущественное расслоение граждан страны;
2. право перестает быть основным инструментом, с помощью которого происходит регулирование;
3. отсутствие доверия граждан страны к органам власти;
4. нарушение конкуренции на рынках;
5. усиление теневой экономики, в связи с чем в бюджет будет поступать лишь небольшая часть налогов;
6. неэффективная трата выделяемых на ту или иную сферу денежных средств из бюджетов;
7. высокий уровень преступности и т. д.

Государство предпринимает различные попытки в борьбе с коррупционными преступлениями, в том числе путем принятия различных нормативно-правовых актов, например ФЗ «О противодействии коррупции» и т. д. При принятии любого нормативно-правового акта, законодатель обязан опираться на нормы, установленные Основным законом РФ, следовательно, рассмотрим некоторые конституционно-правовые основы противодействия коррупции в России на сегодняшний день.

Во-первых, одной из основных статей, связанных с противодействием коррупции, является статья 2, в которой говорится о том, что человек, его права и сво-

боды — это высшая ценность, а их признание, соблюдение, а также защита возлагается на государство.

Во-вторых, речь идёт о статье 5, из которой следует, что Россия состоит из большого количества субъектов. Как отмечается в ряде научных работ, Россия огромная страна, а чем дальше субъект находится от центра, тем больше появляется возможности для совершения каких-либо коррупционных действий со стороны органов власти. По нашему мнению, рассматриваемая статья четко указывает, что вне зависимости от того, где расположен субъект, органы власти обязаны соблюдать нормы права, а в случае их нарушения нести ответственность.

В-третьих, в аспекте противодействия коррупции следует рассмотреть и статью 7, в которой указывается, что наше государство является социальным, следовательно, политика направлена на то, чтобы создать условия, которые дадут возможность каждому из проживающих в стране на достойную жизнь и свободное развитие, также указывается что охраняется труд, здоровье, гарантируется минимальный размер оплаты труда и т. д.

В-четвертых, следует указать на статью 33, в данном случае в ней закреплено положение о том, что каждый гражданин имеет право на то, чтобы обратиться лично или направить совместное или индивидуальное обращение в различные органы власти. Статья является одной из наиболее эффективных в рассматриваемом нами вопросе. Очевидно, что за несколько лет в России начали ак-

тивно появляться различные организации, целью которых является борьба с коррупцией. Отметим, что большое количество таких организации проводят консультирование граждан, оказывают различные юридические услуги, например представление интересов в государственных органах, помощь во взаимодействии с правоохранительными органами. Считаем, что такое положение может действительно сказаться на борьбу с коррупцией в стране. Однако, отметим, что достаточно часто сами граждане становятся причиной таких преступлений, желая достичь быстрого результата и предлагая должностным лицам взятки за совершение тех или иных действий в их пользу или в пользу третьих лиц. [4]

Также, к конституционным основам противодействия коррупции можно отнести такие статьи как 11, 18,19, 32,39, 44, 102–104, 114, 117 и т. д.

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что конституционно-правовые основы противодействия коррупции являются основными и приоритетными по сравнению с другими нормами права, регулирующими данную сферу. В настоящее время государство старается бороться с коррупционными преступлениями, однако, как показывает практика, их количество только увеличивается с каждым годом. Необходимо принятие более эффективных мер для их борьбы с коррупцией, что даст возможность увеличить уровень жизни населения и обеспечит эффективное развитие различных сфер.

Литература:

1. Число коррупционных преступлений в России выросло в 2021 году /. — Текст: непосредственный // Ведомости. — 2021. Электронный доступ: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/04/28/868005> (дата обращения: 02.04.2022)
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Российская газета
3. Курбанова, К. Э. Конституционные основы противодействия коррупции / К. Э. Курбанова. — Текст: непосредственный // Дорога знаний. — 2018. — № 4. — С. 125–130.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета.

Стадии законодательного процесса в субъектах Российской Федерации

Шульга Богдан Юрьевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье кратко рассматриваются основные взгляды ученых на понятие стадий законодательного процесса в субъектах Российской Федерации и их количество, исследуются новеллы российского законодательства в области законодательного процесса в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательный процесс, субъект Российской Федерации, стадия, Российская Федерация.

Законодательный процесс в Российской Федерации и, в частности, в ее субъектах, состоит из нескольких последовательно сменяющих друг друга стадий. А. И. Абрамова пишет, что стадию законодательного процесса в самом общем виде можно определить как некую совокупность процессуальных действий, способствующих

достижению определенного правового результата [1, с.14]. Е. А. Пискунова считает, что под стадиями законодательного процесса понимаются стадии осуществления права законодательной инициативы, подготовки к рассмотрению законодательным органом, обсуждения и принятия закона субъекта Российской Федерации, под-

писание, опубликование и вступление закона в силу [14, с. 72]. А. Н. Артамонов определяет стадии законодательного процесса как нормативно определенные этапы деятельности, осуществляемой ее субъектами (участниками) по созданию законов и обретению ими юридической силы, характеризующиеся наличием собственной цели (задачи), определенностью вариантов действий (принимаемых решений), сроками и последствиями их принятия (непринятия) [3, с. 16–17]. Традиционно ученые выделяют четыре основные стадии законодательного процесса: законодательная инициатива, обсуждение проекта закона, принятие законопроекта, опубликование [10, с. 55]. К примеру, А. В. Хамуков предлагает такие стадии, как: внесение законопроекта в законодательный орган, рассмотрение законопроекта и принятие закона, промульгация (подписание и обнародование) закона, вступление в силу закона [16, с. 49]. Некоторые авторы объединяют или, наоборот, разделяют некоторые стадии и таким образом выделяют иное количество стадий законодательного процесса. Так, С. С. Алексеев называет две стадии: 1) подготовка законопроекта; 2) официальное возведение в закон воли народа [2, с. 16]. В. М. Горшенев указывает на существование следующих трех стадий: предварительной (подготовка проекта нормативного акта), основной (обсуждение и принятие нормативного акта) и решающей (введение в действие нормативного акта) [5, с. 156–157]. Д. А. Керимов говорит о существовании следующих шести стадий: инициатива по созданию правового акта; создание проекта правового акта; обсуждение проекта правового акта; дополнение, изменение или уточнение проекта правового акта; принятие правового акта; издание правового акта [8, с. 157]. Ю. А. Тихомиров определяет стадии законодательного процесса следующим образом: 1) прогнозирование и планирование законодательства; 2) внесение предложений об изменении закона; 3) разработка концепций закона и подготовка законопроекта; 4) специальное и общественное обсуждение проекта закона; 5) рассмотрение и принятие закона; 6) опубликование закона и вступление его в силу [15, с. 182]. Некоторые авторы выделяют следующие стадии: 1) инициирование проекта закона; 2) разработка проекта закона; 3) внесение проекта закона; 4) рассмотрение проекта закона; 5) подписание либо повторное рассмотрение закона; 6) опубликование закона; 7) внесение изменений в закон [6, с. 77].

Применительно к законодательному процессу в субъектах Российской Федерации количество стадий также варьируется в работах различных авторов. Так, А. В. Безруков выделяет пять стадий законодательного процесса в субъектах Российской Федерации: реализация законодательной инициативы, предварительное рассмотрение законопроектов в парламенте субъекта федерации, рассмотрение и принятие закона законодательным органом, подписание и опубликование принятых законов главой региона, вступление в силу законов [4, с. 128]. По мнению Л. В. Дорофеевой, система законодательного процесса в субъектах Российской Федерации включает

в себя стадии подготовки проекта закона, принятия закона и обнародования закона [7, с. 21].

Стоит упомянуть также о существовании в ряде случаев факультативных стадий законодательного процесса, которые должны быть пройдены лишь при определенных условиях. Так, в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон «Об общих принципах») [11], в случае отклонения принятого закона высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации данный закон возвращается в законодательный орган и может быть одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов. Некоторые субъекты федерации включают в законодательный процесс процедуру подготовки законопроекта как этап, предшествующий стадии законодательной инициативы [4, с. 128]. Е. А. Пискунова указывает также на существование стадий общественного обсуждения и общественной экспертизы законопроекта, отклонения принятых законов высшим должностным лицом субъекта федерации и создания в связи с этим согласительных комиссий [13, с. 20]. Кроме того, факультативной стадией является проверка конституционности закона субъекта Конституционным Судом Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации. Данная процедура — новелла российского законодательства, закрепленная в статье 13 Закона «Об общих принципах»).

При этом, по смыслу указанной статьи, Президент Российской Федерации может обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона субъекта до того, как он будет обнародован, то есть официально опубликован. Вместе с тем в статье 125 Конституции Российской Федерации [9] и в статье 84 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [12] закреплено, что ряд органов и должностных лиц, в том числе Президент Российской Федерации и органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, могут обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Представляется, что под «изданными» актами в указанных нормах понимаются обнародованные (официально опубликованные) акты. Таким образом, Президент Российской Федерации является специфическим лицом, обладающим уникальным правом на обращение в Конституционный Суд с запросом о проверке неизданного закона. Вместе с тем, по смыслу приведенных выше статей, Президент Российской Федерации не может об-

ратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности неизданных конституций (уставов) субъектов Российской Федерации,

поскольку положения статьи 13 Закона «Об общих принципах» предусматривают такую возможность только в отношении законов субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Абрамова, А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования / А. И. Абрамова. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2007. — № 2. — С. 14–23.
2. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Т. 2 / С. С. Алексеев. — Свердловск, 1973. — 400 с. — Текст: непосредственный.
3. Артамонов, А. Н. Проблемы теории права / А. Н. Артамонов. — Законодательный процесс в Российской Федерации (теоретические аспекты). Монография. — Ростов-н/Д, 2014. — 97 с. — Текст: непосредственный.
4. Безруков, А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. / А. В. Безруков. — М., 2015. — 164 с. — Текст: непосредственный.
5. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. — М., 1972. — 258 с. — Текст: непосредственный.
6. Гузнов, А. Г. Современный законодательный процесс: основные институты / А. Г. Гузнов, А. А. Кененов, Т. Э. Рождественская. — Смоленск, 1995. — 93 с. — Текст: непосредственный.
7. Дорофеева, Л. В. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Новгородской области) / Л. В. Дорофеева. — Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 1. — С. 19–23.
8. Керимов, Д. А. Свобода, право и законность / Д. А. Керимов. — М., 1960. — 223 с. — Текст: непосредственный.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) / Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
10. Москалькова, Т. Н. Нормотворчество: научно-практическое пособие / Т. Н. Москалькова, В. В. Черников. — М., 2011. — 384 с. — Текст: непосредственный.
11. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: Федеральный закон от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ / Российская газета. 27 декабря 2021. № 294.
12. «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ / Российская газета. 23 июля 1994. № 138–139.
13. Пискунова, Е. А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Пискунова Екатерина Александровна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — М., 2015. — 24 с. — Текст: непосредственный.
14. Пискунова, Е. А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: дисс. ... канд. юрид. наук / Пискунова Екатерина Александровна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — М., 2015. — 24 с. — Текст: непосредственный.
15. Тихомиров, Ю. А. Теория закона / Ю. А. Тихомиров. — М., 1982. — 256 с. — Текст: непосредственный.
16. Хамуков, А. В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение / А. В. Хамуков. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2010. — № 6. — С. 49–52.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» как развитие положений конституционной реформы 2020 г.

Клюкин Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье раскрыты основные положения законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти». Выявлены направления государственной политики в области местного самоуправления. Рассмотрены положения законопроекта, развивающие положения конституционной реформы 2020 г.
Ключевые слова: право, местное самоуправление, единая публичная власть, органы местного самоуправления, законопроект, конституционные поправки.

В данный момент на рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти», который содержит развитие конституционных поправок 2020 года и направлен на совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Данный законопроект рассматривается Государственной Думой РФ во втором чтении. В первом чтении замечаний концептуального характера не было, однако было указано, что некоторые положения требуют доработки.

Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» состоит из 11 глав и 89 статей, развивающих положения реформированной 8 главы Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении от 16.03.2020 № 1–3 указывает, что «под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории» [3].

В соответствии с конституционными поправками 2020 г. о единстве публичной власти законопроектом предусматривается обновленная модель организации и деятельности органов местного самоуправления. Законопроект уточняет компетенцию органов местного самоуправления в целях приведения ее в соответствие с правовой природой местного самоуправления. В данный момент в федеральном законодательстве существует путаница между вопросами местного значения и полномочий по их решению. Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» направлен разре-

шить дальнейшее непонимание и закрепить непосредственно полномочия органов местного самоуправления.

Законопроектом предусмотрен не территориальный принцип, а принцип привязки к населению при формировании местного самоуправления. Предполагается, что новый подход улучшит финансовую и управленческую роль органов местного самоуправления.

Конституционная реформа 2020 г. закрепила возможность участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления. Так, законопроектом развивается данная норма при выборах главы муниципального образования.

Также усиливается контроль за деятельностью муниципальных органов. В соответствии с нормами законопроекта высшее должностное лицо субъекта может удалить в отставку главу муниципального органа за «систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления» [2]. В связи с новыми положениями законопроекта ответственность главы муниципального образования станет намного строже. Так, высшее должностное лицо субъекта РФ «вправе вынести предупреждение, объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъекта Российской Федерации.»

Важной новизной законопроекта является синхронизация сроков полномочий главы муниципального образования и представительного органа муниципального образования. Это означает, что в случае досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования полномочия такого

главы муниципального образования также прекращаются досрочно.

В заключение, важно отметить, что законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» является важнейшим для отрасли муниципального права, так как развивает положения конституционной реформы 2020 г. После принятия и последующего вступления в силу

данного законопроекта местное самоуправление будет полностью интегрировано в единую систему публичной власти, которая закреплена в Конституции Российской Федерации. Местное самоуправления будет взаимодействовать с федеральными органами государственной власти и с органами государственной власти субъектов РФ, что усилит эффективность и качество органов местного самоуправления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов публичной власти» // Сайт Государственной Думы <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>
3. Заключение Конституционного Суда от 16.03.2020 № 1-3 // СПС Консультант

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

К вопросу о понятии административных правонарушений в области таможенного дела (нарушении таможенных правил)

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу дефиниции административного правонарушения таможенных правил. В частности, отмечается, что интенсификация надгосударственного взаимодействия в качестве своего положительного последствие приводит к увеличению объема внешнеэкономической деятельности, но также влечет за собой и совершение отдельными лицами правонарушающих действий, ответственность за которые установлена на внутрисударственном уровне. Эффективность превентивной деятельности специализированных субъектов и привлечения к ответственности за данные правонарушения связана, в том числе как с конструированием деликтных составов, так и с пониманием самой дефиниции данного вида правонарушений. Автор проводит когнитивный анализ норм законодательства стран-участниц ЕАЭС, исследует содержание понятия административных нарушений таможенных правил и выявляет их типологические признаки.

Ключевые слова: административная ответственность, ЕАЭС, таможенные правила, правонарушение, административное правонарушение, законодательство, таможенные органы.

Административная ответственность представляет собой часть правового механизма обеспечения законности во всех сферах государственного управления, включая и спектр общественных отношений, связанный с таможенным регулированием. При этом вопрос эффективности правоохранительной деятельности на таможенной территории стран ЕАЭС приобретает в последнее время огромную значимость.

Интеграция хозяйственной деятельности в мировую экономическую систему, функционирование ЕАЭС влечет увеличение внешнеэкономических связей государства. Эффективность административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в наднациональной интеграционной системе напрямую связана с обеспечением безопасности государства. Как отмечает С. А. Мустафина [1, с. 3], современное законодательство расширило рамки административно-юрисдикционной защиты экономических отношений России, предусмотрев в КоАП РФ ответственность за их нарушения в различных сферах общественной деятельности.

Наряду с увеличением количества привлекаемых к ответственности лиц ухудшаются и качественные показатели — так, порядка 20% подвергаются административному наказанию повторно в течение года. Вышеизложенное свидетельствует о низкой эффективности превентивной функции административных наказаний, что в том числе связано и с законодательной конструкцией данных норм.

В частности, как отмечают исследователи, проблема конструирования данных норм заключается в их дефи-

нитивном несоответствии действующему Таможенному кодексу ЕАЭС [2] и приведенному в соответствии с ним национальному законодательству.

Евразийский экономический союз, в рамках которого принят и действует Таможенный кодекс ЕАЭС, предполагает унификацию и гармонизацию действующего таможенного и смежного с ним национального законодательства, так как именно этот механизм позволяет осуществлять надгосударственную регламентацию деятельности союза. Вышеизложенное относится в первую очередь к таможенному законодательству, а также к тому массиву нормативно-правовых актов, которые так или иначе с ним связаны.

Таким образом, вопросы унификации и гармонизации касаются в том числе и административного законодательства, так как именно в рамках КоАП устанавливается ответственность за нарушения в сфере таможенного дела, совершенные на таможенной территории ЕАЭС.

Между тем, сам ТК ЕАЭС в формулировке дефиниции «административное правонарушение» делается отсылку к законодательству стран-участниц, т. е. оставляется вопрос административной деликтности на усмотрение нормотворца отдельной страны-участницы.

В ТК ЕАЭС (п. 2 ч. 1 ст. 2) указывается, что к административным правонарушениям относятся те деликты, которые влекут в соответствии с законодательством участника соответствующую административно-юрисдикционную деятельность.

Вышеуказанная дефиниция в ее преломлении к таможенной сфере опирается на понимание админи-

стративного деликта, закрепленного во внутреннем законодательстве участник Союза. Так как ТК ЕАЭС имеет наднациональный характер, то такая дефинитивная структура достаточно логична, так как нормотворец делает отсылку к внутреннему праву конкретной страны. Соответственно, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и РФ в собственных нормативно-

правовых актах определяют понятие правонарушения и устанавливают какие деяния ими признаются, закрепляют составы деликтов и предусматривают санкции за их совершение. При этом, хотелось бы отметить, что законодательное понятие «административное правонарушение» присутствует в законодательстве всех участниц ЕАЭС (см. таблицу 1).

Таблица 1. Понятие административного правонарушения в административном законодательстве стран-участниц ЕАЭС

Нормативный акт	Содержание понятия «административное правонарушение»
Статья 9 КоАП РА	«противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) или такое действие или бездействие, посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность»
Пункт 1 статьи 2.1 КоАП РБ	«противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность»
Пункт 1 статьи 25 КоАП РК	«противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность»
Статья 9 КоАО КР	«противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами Кыргызской Республики установлена административная ответственность»
Пункт 1 статьи 2.1 КоАП РФ	«противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»

Таблица 2. Отличия законодательной формулировки норм о нарушениях таможенного законодательства в странах-участницах ЕАЭС

Норма	Формулировка
статья 203 ТК РА «Недекларирование товаров и транспортных средств или их декларирование не своим наименованием»	характеризует один состав правонарушения, которое влечет наложение штрафа, размер которого зависит от последствий такого правонарушения
статья 14.5 КоАП РБ «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»	образует разные составы правонарушений: «недекларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию», «недекларирование перемещаемых через таможенную границу таможенного союза физическими лицами подлежащих таможенному декларированию наличных денежных средств и (или) дорожных чеков»; «представление таможенному органу при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах» с разными санкциями за эти нарушения
статья 504.22 КоАО КР «Недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств»	образует два состава правонарушения: недекларирование по установленной форме товаров и транспортных средств; недостоверное декларирование товаров и транспортных средств
статья 551 КоАП РК «Недекларирование или недостоверное таможенное декларирование товаров, наличных денег, дорожных чеков либо документальных ценных бумаг»	образует один состав правонарушения
статья 16.2 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»	содержит три состава правонарушений.

Если проанализировать данные, представленные в таблице 1, то можно отметить, что при наличии административного нарушения как понятия, в его формули-

ровке присутствуют определенные различия (например, в части конкретизации субъекта).

Несмотря на то, что в теории данные деликты получили наименование «таможенные правонарушения»,

правовая регламентация содержания самого нарушения и ответственность за него отнесена к административно-юрисдикционной сфере.

Можно резюмировать, что правонарушения в сфере таможенного дела, а также установленные национальным законодательством меры ответственности носят в целом типичный характер для всех стран-участниц ЕАЭС. При этом, специфические особенности внутригосударственного установления составов и санкций обусловлены национальными правовыми традициями, однако в целом не противоречат наднациональному регулированию в рамках ЕАЭС.

Основные отличия заключаются в конструировании составов деликтов (в национальном законодательстве отдельных стран типичные составы расположены в разных частях статей или представляют собой отдельную норму). Примеры таких отличий приведены в таблице 2 [3; 4; 5; 6].

Несколько по-разному сформулированы виды наказаний, и их размер, а также субъектный состав и процессуальный порядок привлечения к административной ответственности.

Литература:

1. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — М., 2011.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 01.01.2018 года (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Кыргызской республики об административной ответственности от 04.08.1998 № 114 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://kodeksy.by/koap>
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-в [Электронный ресурс] // URL: <http://pravila.kz/koap-rk-2015/>.

Несмотря на указанную специфику формулирования отдельных составов нарушений таможенных правил, следует отметить, что включение их в кодифицированные акты государств-участниц, применение единообразного понятийно-категорийного аппарата в рамках таможенного законодательства ЕАЭС является базисом для повышения эффективности и результативности в части применения указанных норм.

Типизация административно-деликтного законодательства на наднациональном уровне, установление однородных мер ответственности за совершение НТП позволит странам участницам ЕАЭС действовать в едином правовом поле и будет содействовать интеграционной векторизации развития ЕАЭС.

Административно наказуемое нарушение таможенных правил представляют собой структурную часть административных правонарушений в целом и имеют достаточно широкую распространенность как посягательства на нормальное функционирование в области таможенно-правовой деятельности.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Проблемы использования «сиротских произведений» в сети Интернет

Кудинов Максим Александрович, юрист
ИП Кудинов М.А. (г. Тольятти, Самарская обл.)

Исследуются возможности развития в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений». На основании проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что в российском праве фактически отсутствуют механизмы использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений». Данная проблема, по мнению автора, должна решаться путем создания в России реестра сиротских произведений (по примеру уже действующего в ЕС реестра сиротских произведений, который публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС).

Ключевые слова: интеллектуальные права, интернет, правовое регулирование, сиротские произведения.

В современном российском праве фактически отсутствуют механизмы использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений», то есть «произведений, обладатель (обладатели) прав на которые не установлен (ы) и/или не установлено местонахождение правообладателя» [3, с. 18].

Особенно остро проблема сиротских произведений стоит в части текстов, которые были созданы и выпущены в СССР в условиях, когда действующее законодательство не стимулировало отслеживание авторства. Президент Ассоциации интернет-издателей Иван Засурский так охарактеризовал суть этой проблемы — «три четверти всех произведений, выпущенных в России в XX веке — сиротские. У них нет правообладателя, но использовать их без соответствующего разрешения от владельца нельзя» [9].

Другие, более конкретные цифры приводят в коллективной монографии «Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы» ее авторы — И. Ю. Левова, Д. В. Винник и А. Ю. Моисеева. Для подсчета они использовали методику подсчета сиротских произведений, разработанную «NuthiTrust» (крупным репозиторием цифрового контента объединившим ресурсы в США, Канаде и Европе). По их подсчетам (применимым только к советской книгоиздательской продукции) как минимум 10% всех книг выпущенных в СССР (это около 400000 наименований, а в реальности этот процент гораздо выше) являются сиротскими, то есть читающая аудитория не может получить к ним легального доступа [5, с. 46].

В ряде случаев «сиротские произведения» становятся проблемой и для коммерческой деятельности. К примеру, российский бизнес уже сейчас часто сталкивается с пра-

вовыми и финансовыми трудностями при работе с этим типом творческих продуктов.

Например, «Союзмультфильм» до сих пор «не может определить всех авторов, создавших мелодии к классическому мультфильму «Ну, погоди!», а, чтобы использовать мелодии из советских мультфильмов в соответствии с современным законодательством, необходимо разыскать каждого, кто работал над музыкой к ним» [1].

Аудиовизуальная составляющая мультфильма уже становилась предметом судебного разбирательства. Так, в апреле 2019 года был принят акт Роспатента о предоставлении правовой охраны знаку «Ну, погоди!» на ООО «Студия ЗК» среди учредителей которой есть сценаристы мультфильма. Союзмультфильм успешно оспорил данный акт Роспатента, указав, что мультфильм — результат работы штатных сотрудников киностудии, которые выполняли работу в порядке служебного задания. Суд постановил, что бессрочное авторское право на мультфильм, защищенное за киностудией по законам РСФСР, сохранилось после введения законов РФ и перешло нынешнему юридическому лицу «Союзмультфильма» [7].

В то же время, в условиях, когда не все авторы указанной музыки установлены, подобные коллизии и связанные с ними крупные разбирательства еще вполне возможны. В перспективе, в условиях недостаточного правового регулирования проблемы «сиротских произведений» также возможны и другие споры.

Попытки урегулирования этой проблемы в российском праве предпринимаются с 2015 года когда специалисты Минкомсвязи России подготовили проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смеж-

ными правами» [8], который однако не получил поддержки законодателей в силу серьезных противоречий в тексте законопроекта. Однако так как проблема остается и с каждым годом становится все более актуальной, вопросам правового регулирования этой проблемы в настоящее время посвящается все больше исследований.

Интересные данные о проблеме «сиротских произведений» изложены в статье Ю. И. Мишаковой «Сиротские произведения»: история и перспективы развития» [6]. Автор, в частности, глубоко исследует историю появления таких произведений и их критерии, оценивает европейский опыт регулирования авторского права на «сиротские произведения». Однако, к сожалению, конкретных предложений о возможностях использования зарубежного опыта для российской действительности в статье не сделано.

В статье Р. С. Пузина «Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние» рассматриваются подходы к сиротским произведениям в зарубежных юрисдикциях и предлагаются значимые пути совершенствования российского законодательства. Р. С. Пузин, в частности, предлагает установить положение о том, что «если с момента публикации (вариант: создания) прошел определенный срок информация о правообладателях произведения отсутствует в открытых источниках, должна действовать презумпция его перехода в новый статус (Например, 70 лет — по аналогии с произведениями, опубликованными под псевдонимом или неизвестным автором)» [10, с. 158].

В свою очередь в статье Г. К. Дмитриевой и О. В. Лутковой анализируется регулирование сиротских произведений в целом ряде государств. В результате этого анализа авторами отмечены особенности регулирования сиротских произведений, значимых для России, а также сделан прогноз возможных путей эволюции правового регулирования указанных отношений с использованием механизмов национального и международного права [3, с. 18].

Оценивая современное состояние научных дискуссий о проблеме регулирования сиротских произведений, можно заметить, что единых подходов позволяющих сформулировать законодательные подходы к ней, в настоящее время еще не сформировано, однако, среди них есть весьма глубокие и обоснованные предложения, сформулированные в частности в уже упомянутой работе «Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы».

По мнению авторов этой работы — И. Ю. Левовой, Д. В. Винник, А. Ю. Моисеева в России необходимо внедрить принцип, согласно которому с пользователя необходимо снять бремя поиска анонимного автора или автора, не оставившего данных для связи с ним. Механизмом для этого, по мнению авторов, является создание реестра сиротских произведений. Принцип его работы может быть следующим:

«а) объявление списка произведений, в отношении которых есть основания предполагать, что они являются сиротскими;

б) обнародование списка и полугодовой срок ожидания реакции авторов;

в) внесение в реестр сиротских произведений тех произведений, авторы которых не объявили о своем желании исключить их из реестра» [5, с. 62].

Впрочем, данное предложение было сформулировано еще в 2016 году и реальных попыток создания и внедрения такого реестра пока нет.

Относительно предложения о создании реестра стоит отметить, что такие примеры уже есть. В частности, в ЕС к настоящему времени уже действует база сиротских произведений, которая публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС (<https://euipo.europa.eu/orphanworks/>). После проведения надлежащего поиска указанные организации вправе осуществлять цифровку сиротских произведений и доведение их до всеобщего сведения.

М. М. Иванова относительно этой базы отмечает, что с ее помощью «разрешается доступ к произведениям не только посетителям библиотеки, но и неограниченному кругу лиц в сети Интернет. В результате такого регулирования был создан сайт Europeana.eu [12] с базой электронных копий многих произведений, к которым предоставляется доступ с возможностью использования в некоммерческих целях, в том числе создания производных произведений» [4, с. 130]. Считаем этот опыт очень удачным и нуждающимся в пристальном изучении.

Еще одна грань данной проблемы — учет прав правообладателей, в случае их объявления или нахождения. В настоящее время легальным образом она не решена. Однако в конце 2020 года «Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) обратился в Министерство культуры с предложением узаконить методику выплат справедливого вознаграждения за использование музыки и другой интеллектуальной собственности неизвестных авторов. Суть в том, чтобы аккумулировать соответствующие отчисления в уполномоченной организации. Она и будет вознаграждать творцов, если таковые найдутся» [1]. Считаем это предложение очень важным и своевременным.

Еще одна интересная проблема, связанная с «сиротскими произведениями» в сети Интернет обнаружилась в период пандемии. Суть ее заключается в том, что в 2020 году в условиях пандемии, музеи, театры и библиотеки повсеместно — и в России и в зарубежных странах — предоставили людям свободный доступ через сеть Интернет к своим коллекциям, спектаклям, концертам.

Однако, в силу прямого указания закона, выставлять в свободном доступе уже упомянутые «сиротские произведения» библиотеки оказались не вправе, так как в соответствии с ч.1. ст. 1275 ГК РФ [2] доступ к таким произведениям может «предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме». Тем самым, пользователи, в усло-

виях пандемии, фактически оказались без возможности изучать и использовать такие произведения. Впрочем, без прямого изменения указанной статьи ГК РФ данная проблема неразрешима.

Завершая настоящую статью, стоит отметить, что проблему, связанную с отсутствием в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых

«сиротских произведений» необходимо решать. Одной из возможностей этого решения может стать создание в России реестра сиротских произведений (по примеру уже действующего в ЕС реестра сиротских произведений, который публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС).

Литература:

1. В РСПП обсудили возможность снижения рисков при использовании «сиротских» произведений. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/56644962/> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2021) — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
3. Дмитриева, Г. К. Национальные механизмы регулирования трансграничных авторских отношений, объектом которых являются сиротские произведения / Г. К. Дмитриева, О. В. Луткова. — Текст: непосредственный // Lex Russica. — 2019. — № 11 (156). — С. 18–29.
4. Иванова, М. М. Свободное использование сиротских произведений в цифровую эпоху / М. М. Иванова. — Текст: непосредственный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2019. — № 26. — С. 130–133.
5. Левова, И. Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. Как открыть доступ к произведениям, авторов или законных правообладателей которых установить невозможно / И. Ю. Левова, Д. В. Винник, А. Ю. Моисеева. — Москва: ООО «Ваш формат», 2016. — 66 с. — Текст: непосредственный.
6. Мишакова, Ю. И. «Сиротские произведения»: история и перспективы развития / Ю. И. Мишакова. — Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. — 2018. — № Т. 8. № 5А. — С. 167–174.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 февраля 2020 г. по делу СИП-453/2019. — Текст: электронный // kad.arbitr.ru: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c948f1c-db08-4a83-afb2-1fdd423863f9/3c820f5a-8227-4246-a97e-02d45d1256a5/SIP-453-2019_20200207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).
8. Пояснительная записка на проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами». — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/56644962/> (дата обращения: 28.04.2022).
9. Проблемы авторского права в России и Европе: международная дискуссия на площадке IPQuorum-2019. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2019/04/11/problems-avtorskogo-prava-v-rossii-i-evrope-diskussii-na-ipquorum-2019.html> (дата обращения: 28.04.2022).
10. Пузин, Р. С. Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние / Р. С. Пузин. — Текст: непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2018. — Серия: Право. № 1 (20). — С. 152–160.
11. РСПП выступил за легализацию вознаграждений для неустановленных авторов. — Текст: электронный // Digital IP — «Научно-образовательный центр интеллектуальной собственности и цифровой экономики»: [сайт]. — URL: <https://dip.global/news/rspp-vystupil-za-legalizaciyu-voznagrashdeniy-dlya-neustanovlennyh-avtorov-143> (дата обращения: 28.04.2022).
12. An official website of the European Union. — Текст: электронный // European Union Intellectual Property Office (EUIPO): [сайт]. — URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/euipo_en (дата обращения: 28.04.2022).

Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права»

Кудинов Максим Александрович, юрист
ИП Кудинов М.А. (г. Тольятти, Самарская обл.)

*Категория «интеллектуальные права» для отечественного права является достаточно новой и сложной — несмотря на то, что само понятие активно используется, определения «интеллектуальных прав» в законодательстве нет. В настоящей статье автор исследует основные подходы к пониманию «интеллектуальных прав», сформулированные, в частности, в работах таких исследователей как В. А. Дозорцев, П. Г. Шеленговский, В. А. Зимин и В. В. Трофимов. Также сравнительному анализу подвергнуты особенности трактовки терминов «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» в Постановлениях Верховного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/2 и от 23 апреля 2019 г. № 10. **Ключевые слова:** интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, проприетарная теория прав, теория исключительных прав.*

«Интеллектуальные права» — это понятие, которое предусмотрено четвертой частью Гражданского кодекса РФ [3], а также активно используется в правоприменительной практике и научной литературе.

При этом в действующем Гражданском кодексе РФ нет четкой дефиниции этого понятия, как нет этой дефиниции и в доктрине, что ведет к определенной понятийной рассогласованности — как в теории, так и на практике. Именно по этой причине мы считаем важным и необходимым проанализировать основные подходы к этому понятию.

Первые попытки определить понятие и содержание «интеллектуальных прав» можно увидеть еще в работах французских философов-просветителей XVIII века — представителей «теории естественного права» Д. Дидро, Ф. Вольтера, Ж. — Ж. Руссо и ряда других. Благодаря их деятельности теория естественного права обогащается пониманием того, что «право создателя любого творческого результата, будь то литературное произведение или изобретение, является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью» [7, с. 177].

В дальнейшем на основе этого подхода сформировалась так называемая «проприетарная теория прав» на результаты интеллектуальной деятельности, за создателями которых стали признавать право собственности на достигнутый творческий результат [21, с. 247]. Этот подход получил закрепление в революционном для своего времени французском Патентном законе 1791 года, и далее — был использован в праве США и распространился в европейском законодательстве XIX века [18, с. 301].

Тем не менее, термин «интеллектуальные права» в рамках проприетарной теории прав еще не использовался. Разработка этого понятия происходит существенного позже — во второй половине XIX века в рамках так называемой «теории исключительных прав».

Одним из ее теоретиков является бельгийский ученый Е. Пикар, который в 1879 году ввел в научный оборот термин «интеллектуальные права» и дал характеристику его содержания.

В его трактовке интеллектуальные права являются правами, находящимися вне классической триады вещных,

обязательственных и личных прав, принятой в римском праве. Любое интеллектуальное право относится к замыслу автора, а не к материальной реализации этого замысла. По образному выражению автора, «вещные права предполагают материальный объект и собственность, в то время как интеллектуальные права — умственный объект и исключительность» [24].

Как отмечает современный отечественный исследователь понятия «интеллектуальных прав» М. Е. Алистратова «Усилия Э. Пикара были направлены на разоблачение проприетарной теории, отождествлявшей материальные объекты с идеальными объектами, распространяя на последние режим права собственности» [1]. Эмиль Пикар, тем самым, принципиально различает правовой режим материальных вещей и правовой режим нематериальных объектов (художественных и промышленных произведений), что является характерным для теории исключительных (интеллектуальных) прав.

Данная теория получает существенное распространение и постепенно вытесняет проприетарную теорию прав, став в настоящее время общераспространенной, в том числе и в праве Франции — ранее колыбели проприетарной теории. Как отмечает французский профессор права Ролан Дюма, отказ от нее во Франции объясняется тем, что «авторские права являются правами «*sui generis*» или интеллектуальными правами, находящимися вне классических концепций вещных и личных прав» [5].

Впрочем, определенные сторонники проприетарной теории сохраняются и поныне. Один из них — американский правовед Ричард Эпстейн активно исследует возможности заимствования правовых конструкций традиционного права собственности и переноса их на право интеллектуальной собственности [23]. Однако он, при этом, «не отрицает, что невозможно получить интеллектуальную собственность в физическое владение, поэтому отсутствует смысл указывать на физические границы объектов или думать о правах владельцев соседнего объекта» [14, с. 47].

Однако, несмотря на наличие этой, достаточно оригинальной теории, словосочетание «интеллектуальная собственность» для современного зарубежного авторского права носит условный характер — «практически никто всерьез не утверждает, что интеллектуальная собствен-

ность есть собственность в том смысле, в котором ее понимает законодатель в разделе частного права о вещных правах» [9, с. 58].

Если говорить об отечественной цивилистике, то разработка категории «интеллектуальные права» здесь начинается в XIX веке. При этом в законодательстве и доктрине Российской империи авторские права первоначально также рассматривались в рамках проприетарной теории прав, а авторские права приравнивались к праву собственности и относились к движимому имуществу.

Однако на рубеже XIX–XX веков в среде отечественных ученых постепенно начинает распространяться «теория вознаграждения». Основана эта теория на том соображении, что гражданское право должно регулировать и охранять присвоение любых объектов, являющихся результатом труда и имеющих стоимость. К таковым относятся и результаты умственной деятельности. Развитие этой теории в трудах отечественных ученых этого подхода — Г. Ф. Шершеневича [20] и А. А. Пиленко [13] стало во многом определяющим для отечественной науки авторского права. Однако категория «интеллектуальные права» этими и другими дореволюционными учеными, все же не используется, несмотря на то, что Г. Ф. Шершеневич в дальнейшем согласился со многими положениями теории «исключительных прав» в трактовке упомянутого выше Э. Пикара.

Развитие отечественных подходов к пониманию интеллектуальных прав существенно замедляется после революционных событий 1917 года, по вполне объяснимым причинам — связанным с отменой всех норм авторского права Российской империи. Несмотря на то, что в дальнейшем авторское право начинает постепенно становиться частью советского гражданского права, его понимание существенно меняется — все авторские права, в этот период, сводились к личным неимущественным правам и к праву на получение вознаграждения за использование произведения. Именно этот подход и стал определяющим для теоретических подходов в рамках науки советского авторского права — исследования категории «интеллектуальные права» (как и категории «интеллектуальная собственность») велись фрагментарно.

Комплексные исследования рассматриваемой категории начинаются уже после распада СССР. При этом, несмотря на то, что общественные отношения, связанные с регулированием интеллектуальных прав в России уже фактически формировались, сам термин «интеллектуальные права» все еще не использовался. Это было связано с тем, что и в Конституции РФ [8] и в действующем на тот момент Законе РФ от 09.07.1993 № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» [12] и других законах, касающихся объектов нематериальных прав, этого термина просто не было.

Тем самым, в научной литературе в основном исследовалась именно «интеллектуальная собственность». Именно так назывался авторитетный научный журнал, выпускавшийся в России с 1992 года.

Однако, использование понятия «интеллектуальная собственность» как дефиниции характерной для подходов к регулированию интеллектуальных прав и правоотношений, складывающихся в области интеллектуальной собственности характерных для 1990-х годов (ныне недействующая статья 138 ГК РФ так и называлась), постепенно стало вызывать ряд вопросов. В первую очередь это было связано с усложнением соответствующих общественных отношений и постепенным распространением среди российских ученых «теории исключительных прав».

Наиболее обширные теоретические дискуссии по этому поводу велись в ходе разработки четвертой части ГК РФ в начале 2000-х годов.

Ряд авторов, утверждали, что термин «интеллектуальная собственность», как обозначенный в Конституции РФ (причем во второй ее главе, изменение которой чрезвычайно затруднено) и должен был использоваться в Гражданском кодексе РФ «для обозначения совокупности прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [15, с. 7].

В то же время другие авторы — в частности профессор В. А. Дозорцев (один из наиболее активных сторонников использования категории «интеллектуальных прав» в отечественном законодательстве), выступал за недопустимость закрепления данного термина в нормативных актах практической направленности.

Обосновывая свою точку зрения, он отмечал, что «термин «интеллектуальная собственность» стал достаточно привычен, его употребляют и в международных актах, и в документах политического характера и его применение правомерно, если относиться к нему как условному, имеющему политическое и экономическое значение, но не юридическое содержание, в связи с чем «употребление этого термина в политических документах, фиксирующих права человека, допустимо. Но это не относится к юридическим категориям» [4].

Как следствие описываемых дискуссий, разработчики проекта части четвертой Гражданского кодекса РФ приняли компромиссное решение, заключающееся «в именовании интеллектуальной собственностью охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, что позволило отойти от весьма спорного подхода о признании интеллектуальной собственностью совокупности прав на охраняемые объекты» [6, с. 33].

При этом основой для разработки четвертой части ГК РФ стала именно концепция «исключительных прав». Как отметили сами авторы «в тексте части четвертой ГК РФ, легко проследить, какую системообразующую роль сыграло последовательное использование концепции исключительных прав и как оно реально, на уровне закона, а не теоретических рассуждений и научной литературы превратило область прав на интеллектуальную собственность в самостоятельную отрасль гражданского права

наряду с правом вещным и правом обязательственным» [22].

В итоге, в российском законодательстве одновременно стали использоваться термины «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» (причем последнее понятие при принятии четвертой части ГК РФ было упомянуто в российском законодательстве первый раз). Многие исследователи, в связи с этим, отметили, что это вызвало определенную путаницу и необходимость в дополнительных разъяснениях, которые были частично даны в совместном Постановлении ВС РФ и ВАС РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 [10] (текст представлен в Таблице 1).

Таким образом, в трактовке этого Постановления понятие «интеллектуальные права» является собирательным для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Именно такое понимание и стало лейтмотивом для последующих изучений вопроса.

Так, П. Г. Шеленговский в своем диссертационном исследовании широко раскрывает теоретико-правовые аспекты категории «интеллектуальные права» и даёт авторская концепция, объясняющая особую правовую природу интеллектуальных прав.

При этом, автор, характеризуя изученность категории «интеллектуальные права» отмечает, что «на сегодняшний день отсутствует понимание сущности такого явления, как интеллектуальные права, нет единой систематизирующей концепции, при помощи которой все интеллектуальные права можно было бы разделить по конкретным критериям, объединяя при этом в одну категорию» [16, с. 6].

Отметим также подход, изложенный в диссертации В. А. Зимина «правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» (2015) которая является одним из наиболее крупных исследований вопроса за последние годы.

Автор, в своем исследовании отстаивает подход к категории «интеллектуальные права» который основан на буквальном толковании ст. 1216 ГК РФ. По его мнению, понятие интеллектуальные права «является собирательным для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [6, с. 56].

Собирательное значение понятия «интеллектуальные права» подчеркивают Ю. Н. Слепенко и ее соавторы И. М. Вильгоненко и А. Д. Анучкина — категория «интеллектуальные права», «используется в Гражданском кодексе РФ, прежде всего, для классификационных целей как средство отнесения субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации к определенному роду, к определенному типу гражданских прав» [16, с. 197].

Характеризуя теоретико-методологические подходы к содержанию понятия «интеллектуальные права» нельзя обойти вниманием и монографию О. В. Богдановой «Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами» (2017) [2]. В ней автор оперирует именно понятием «интеллектуальные авторские права» «в строгом соответствии с родовидовым понятием (ст. 1226 и 1255 ГК РФ)», однако так и не дает собственного толкования широко используемого им термина.

Это вызывает определенные вопросы, так как автор, при этом, глубоко исследует понятия «защиты интеллектуальных авторских прав», признания интеллектуальных авторских прав», предлагает собственную дефиницию «плагиата», а также рассматривает другие вопросы терминологического характера.

Очень интересное исследование понятия «интеллектуальные права» было проведено профессором В. В. Трофимовым в его недавней статье «Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия» (2020). В данной статье автор, на основе скрупулёзного анализа специфических признаков и общетеоретических представлений о субъективных правах, формирует собственное доктринальное определение «интеллектуальных прав».

Под таковыми он понимает «обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать / не использовать (разрешать использовать) созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера — (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества» [17, с. 7].

На наш взгляд, именно определение профессора В. В. Трофимова в настоящее время является наиболее полным и обоснованным, что позволяет использовать его при характеристике и определении «интеллектуальных прав» в доктрине.

Также стоит отметить, что определенный подход к пониманию «интеллектуальное право», значимый как для доктрины, так и для правоприменительной практики был сформирован в относительно недавно вышедшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [11] которое заменило ранее действующее Постановление от 26 марта 2009 г. № 5/2. Понимание «интеллектуальных прав» в новом Постановлении было расширено (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Трактовка терминов «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» в Постановлениях от 26 марта 2009 г. № 5/2 и от 23 апреля 2019 г. № 10

Используемые термины	Постановление от 26 марта 2009 г. № 5/2	Постановление от 23 апреля 2019 г. № 10
Интеллектуальная собственность	В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий , но не права на них (статья 1225 Кодекса).	В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ).
Интеллектуальные права	На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом , также личные неимущественные права и иные права.	На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и другие).

Исходя из сравнения двух текстов можно увидеть существенные изменения в подходе к содержанию «интеллектуальных прав». В новом Постановлении Пленум достаточно подробно пояснил состав «личных неимущественных прав» и «иных прав», а также отказался от понятия «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» (несмотря на то, что в главе 76 ГК РФ оно все еще используется) перейдя к более общей конструкции «средства индивидуализации», видимо сочтя ее наиболее емкой.

Указанные разъяснения, хотя они также не содержат собственно определения понятия «интеллектуальные права», а сосредоточены на раскрытии содержания этого понятия, безусловно, будут способствовать дальнейшему закреплению понятия «интеллектуальные права» в доктрине и позволит решить терминологические вопросы, связанные с использованием этой дефиниции на практике.

Таким образом, можно заключить, что категория «интеллектуальные права» для отечественного права является достаточно новой и сложной — несмотря на то, что эта категория активно используется определения «интеллектуальных прав» в законодательстве нет. Определенные разъяснения по содержанию этого понятия есть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, однако их не достаточно

для формирования единого и непротиворечивого подхода, подходящего и для практики и для теории. В доктрине понятие «интеллектуальные права» активно изучаются — в первую очередь на основе «теории исключительных прав», которая была положена в основу при разработке четвертой части ГК РФ.

Очень много для разработки понимания категории «интеллектуальные права» сделали такие исследователи как В. А. Дозорцев, П. Г. Шеленговский, В. А. Зимин и В. В. Трофимов. Единого определения рассматриваемого понятия, однако, в доктрине так и не сформировано, как не сформирована и единая позиция о необходимости (или об отсутствии таковой) закрепления «интеллектуальных прав» в законодательстве.

Мы, со своей стороны считаем наиболее интересным подходом к понятию «интеллектуальные права» определение, сформулированное профессором В. В. Трофимовым на основе анализа специфических признаков и общетеоретических представлений о субъективных правах. Помимо этого, полагаем, что «интеллектуальное право», как собирательная категория используемая законодателем для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не нуждается в формальном определении в ГК РФ. Такое нормативное закрепление, пред-

лагаемое некоторыми авторами, зафиксировывает лишь одно (и весьма много) и может стать препятствием для последующего развития законодательства.

Литература:

1. Алистратова, М. Е. К вопросу о содержании понятия «интеллектуальные права» / М. Е. Алистратова. — Текст: электронный // URL: <http://lawlibrary.ru/article2156823.html> (дата обращения: 26.05.2022).
2. Богданова, О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами / О. В. Богданова. — Москва: Юстицинформ, 2017. — 212 с. — Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
4. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации / В. А. Дозорцев. — Текст: электронный // URL: <https://docplayer.ru/28178139-Vvedenie-s-dozorcev-v-a-intellektualnye-prava-ponyatie-sistema-zadachi-kodifikacii-sbornik-statey-m.html> (дата обращения: 26.05.2022).
5. Дюма, Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / Р. Дюма. — Текст: электронный // URL: https://www.studmed.ru/dyuma-r-literaturnaya-i-hudozhestvennaya-sobstvennost-avtorskoe-pravo-francii_0d5660a7fe4.html (дата обращения: 26.05.2022).
6. Зимин, В. А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зимин Владимир Андреевич; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — Москва, 2015. — 172 с. — Текст: непосредственный.
7. Каравай, Т. В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав / Т. В. Каравай. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2015. — № 1 (42). — С. 175–182.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 — Текст: непосредственный // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144 (8198).
9. Лабзин, М. В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности / М. В. Лабзин. — Текст: непосредственный // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2014. — № 8. — С. 57–68.
10. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 — Текст: электронный // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690777/> [Утратило силу] (дата обращения: 26.05.2022).
11. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 — Текст: непосредственный // Российская газета. — Федеральный выпуск № 96 (7854). — 6 мая. 2019 г.
12. Об авторском праве и смежных правах. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 — Текст: непосредственный // Российская газета. — № 147. — 03.08.1993 [Утратил силу]
13. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. — Текст: электронный // URL: <http://www.libertarium.ru/pilenko-patent> (дата обращения: 26.05.2022).
14. Сагдеева, Л. Второе дыхание проприетарной теории / Л. Сагдеева. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 7. — С. 43–50.
15. Сергеев, А. П. Объективных предпосылок для срочного принятия четвёртой части ГК нет / А. П. Сергеев. — Текст: непосредственный // Патенты и лицензии. — 2006. — № 5. — С. 6–12.
16. Слепенко, Ю. Н. Соотношение понятий «Интеллектуальная собственность» и «Интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации / Ю. Н. Слепенко, И. М. Вильгоненко, А. Д. Анучкина. — Текст: непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 2. — С. 196–200.
17. Трофимов, В. В. Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия / В. В. Трофимов. — Текст: непосредственный // Журнал суда по интеллектуальным правам. — 2020. — № 2 (28). — С. 1–10.
18. Усов, Г. В. Правовое регулирование и защита интеллектуальной собственности во Франции / Г. В. Усов. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3 (27). — С. 301–305.
19. Шеленговский, П. Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шеленговский, Павел Геннадьевич; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). — Москва, 2011. — 205 с. — Текст: непосредственный.

20. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. — Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shershenevich_gf_izbrannoe_t3/ (дата обращения: 26.05.2022).
21. Эдиев, Р. А. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности / Р. А. Эдиев. — Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2016. — № 1. — С. 247–253.
22. Яковлев, В. Ф. О четвертой части Гражданского кодекса России / В. Ф. Яковлев. — Текст: электронный // URL: <http://lawlibrary.ru/article1224766.html> (дата обращения: 26.05.2022).
23. Epstein, R. The Basic Structure of intellectual Property Law / R. Epstein. — Текст: непосредственный // the Oxford Handbook of intellectual Property Law. Under edition Rochelle Dreyfuss and Justine Pila. — 2016. — P. 2–12.
24. Picard, E. Patent treaty of invention. Brussels, 1865 / E. Picard. — Текст: электронный // URL: <https://www.goodreads.com/book/show/22691658-traita-c-des-brevets-d-invention-i-des-inventions-brevetable> (дата обращения: 26.05.2022).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Меры выхода из кризиса, связанного с пандемией COVID-19

Горшкова Ева Романовна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье раскрывается влияние пандемии COVID-19 на финансовое законодательство России, анализируются основные изменения в финансовом праве, связанные с пандемией.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, финансовое законодательство, криптовалюта, бюджетный кодекс, специальный налоговый режим

Кризисные факторы, вызванные пандемией COVID-19 с начала 2020 года, оказали разнонаправленное воздействие на различные секторы экономики как в России, так и за рубежом: наибольший ущерб понесли воздушные перевозки, нефтегазовая отрасль, банковские услуги. Однако кризисные факторы незначительно повлияли на отрасли технологических компаний, розничной торговли и медицины, специфика деятельности которых позволила быстро увеличить продажи и выйти на рекордные уровни капитализации.

Пандемия COVID-19 охватила весь мир, вызвав беспрецедентные изменения за короткий период времени. Она повлияла на то, как мы живем, работаем, общаемся и на то, как мы ведем бизнес, оказала существенное влияние на динамику мировой экономики. Учитывая потребность предприятий и частных лиц в удаленных сделках, карантин ускорил внедрение инноваций и технологий как финансовыми учреждениями, так и их клиентами.

Правительства и центральные банки молниеносно отреагировали с финансовой точки зрения, предоставив помощь нуждающимся частным лицам и предприятиям и профинансировав ключевые услуги, необходимые для поддержки общества во время кризиса. Финансовые регуляторы отреагировали чтобы финансовые учреждения могли предоставлять кредит и обеспечить свою ликвидность, а также поддерживать государственные стимулы. Однако характер помощи и механизмы ее предоставления носили скорее реактивный характер, чем запланированный, поэтому необходимо сделать некоторые выводы из сложившейся ситуации и рассмотреть некоторые вопросы долгосрочной финансовой политики [6].

Рассмотрим основные изменения в сфере финансового права, связанные с пандемией COVID-19 в 2021 году.

Среди внесенных в налоговое законодательство изменений одним из наиболее интересных эксперты считают закрепление для предпринимателей особого порядка

уплаты налогов и сборов — в виде единого налогового платежа (Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 379-ФЗ [1]). Согласно новой ст. 45.2 Налогового кодекса организации и ИП смогут применять его с 1 июля по 31 декабря 2022 года включительно. Для этого им нужно будет подать соответствующее заявление в налоговую инспекцию по месту нахождения организации или месту жительства ИП в срок с 1 по 30 апреля того же года, а до этого — провести с налоговыми органами совместную сверку расчетов по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, штрафам, процентам (заявление должно быть подано в течение месяца после осуществления сверки).

Еще одно важное изменение — предстоящее освобождение от НДС услуг общественного питания (предусмотрено Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 305-ФЗ [2]). С 1 января 2022 года вступил в силу новый подп. 38 п. 3 ст. 149 НК РФ, предусматривающий право организаций и ИП, которые оказывают такие услуги, на освобождение от уплаты данного налога при одновременном соблюдении ряда условий:

- суммарный годовой доход организации или ИП составил не более 2 млрд руб.;
- удельный вес доходов от реализации услуг общественного питания составил не менее 70 % от общей суммы доходов за год;
- среднемесячный размер выплат и иных вознаграждений, начисленных организацией или ИП физическим лицам (определяется на основании данных расчетов по страховым взносам), превышает или равняется среднемесячной заработной плате в сфере деятельности по предоставлению продуктов питания и напитков в соответствующем субъекте РФ. Данное требование будет действовать в отношении налоговых периодов, начинающихся с 1 января 2024 года.

Самой обсуждаемой в бухгалтерском сообществе на данный момент темой является возможность введения в следующем году специального налогового режима

«Автоматизированная упрощенная система налогообложения». В соответствии с находящимся на рассмотрении Госдумы законопроектом эксперимент по установлению такого режима планируется провести с 1 июля 2022 по 31 декабря 2027 года в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Предусматривается целый перечень организаций и ИП, которые не смогут применять данный режим, но главное общее ограничение касается доходов и штата: годовой доход, учитываемый при определении налоговой базы, не должен превышать 60 млн руб., численность наемных работников — 5 человек.

В части корректировки бюджетного законодательства крайне долгожданным, по мнению экспертного сообщества, является закрепление в Бюджетном кодексе норм о казначейском сопровождении (Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 244-ФЗ [3]). С 1 января 2022 года вступили в силу его новые статьи, посвященные, в частности, бюджетному мониторингу в системе казначейских платежей, казначейскому обслуживанию операций со средствами участников казначейского сопровождения и казначейскому обеспечению обязательств (ст. 242.13–1, 242.19–1 и ст. 242.22 Бюджетного кодекса соответственно).

1 декабря 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 250-ФЗ [4], устанавливающий запрет на размещение в Интернете информации, позволяющей в целях неправомерного завладения имуществом клиентов осуществлять доступ к информационным системам банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг, иных некредитных финансовых организаций, субъектов национальной платежной системы, программному обеспечению, которое используется клиентами указанных организаций для получения их услуг, и базам данных со сведениями о клиентах.

Продолжилось в 2021 году обсуждение правового регулирования криптовалют. Несмотря на то, что закон о цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [5]) действует с 1 января, посвящен он в основном ЦФА. Правила выпуска и обращения цифровой валюты Законом № 259-ФЗ не определены, установлено лишь, что она не может являться платежным средством на территории России. При этом в нем заложена основа для введения порядка уведомления налоговых органов о фактах владения и использования криптовалют — только при таком условии права их владельцев будут подлежать судебной защите (ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ).

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентный кризис в области людских ресурсов и здравоохранения. Меры, потребовавшиеся для сдерживания распространения вируса, спровоцировали экономический спад.

Распространение COVID-19 в России потребовало наложение более жестких и более продолжительных мер сдерживания, мер, которые привели к ужесточению финансовых условий, их следствием стал более глубокий и длительный экономический спад. Такое ужесточение, в свою очередь, проявило факторы финансовой уязви-

мости, накопившиеся за последние годы в условиях чрезвычайно низких процентных ставок. Это еще более усугубило шок, создаваемый COVID-19.

Коронакризис затрагивает не просто ликвидность банков. Он прежде всего ставит вопросы в отношении платежеспособности, причем в такой момент, когда в крупных сегментах мировой экономики наблюдается полная остановка деятельности. Соответственно, жизненно важная роль ложится на налогово-бюджетную политику.

Таким образом, несмотря на то, что главной темой 2021 года, безусловно, снова была пандемия COVID-19, многие принимаемые в связи с продолжающимся распространением инфекции решения и меры базируются на опыте первого пандемийного года. Основные законы, направленные на защиту граждан и бизнеса в условиях пандемии, были приняты в 2020 году и не так эффективны в настоящее время, поскольку были направлены на экстренное решение проблем, связанных с пандемией. Исходя из этого должны быть приняты новые меры борьбы с экономическим спадом.

Так, Федеральному собранию и Правительству РФ необходимо принять решительные меры реагирования, используя новаторские решения и объединяя усилия, с тем чтобы сдержать распространение вируса и противостоять тому социально-экономическому урону, который вызывает инфекция COVID-19 во всех регионах.

Необходимо смягчить разрушительные социальные и экономические аспекты кризиса, уделяя при этом особое внимание пострадавшим в наибольшей степени: женщинам, пожилым людям, молодежи, низкооплачиваемым работникам, малым и средним предприятиям, неформальному сектору и уязвимым группам, особенно тем, которые находятся в ситуациях гуманитарного кризиса и в условиях конфликта.

Для этого необходимы следующие меры:

1. Сохранение рабочих мест, особенно в социальном секторе;
2. Меры экономического стимулирования в целевых секторах и предприятиях;
3. Меры фискальной и налоговой политики, влияющие на экономику;
4. Защита доходов работников социальной сферы.

Это означает разработку налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики, дающей возможность непосредственного предоставления ресурсов для поддержки работников и домохозяйств, обеспечения медицинского страхования и страхования на случай безработицы, расширения масштабов социальной защиты и оказания поддержки предприятиям в целях предотвращения банкротств и массовой потери рабочих мест.

Необходимы широкомасштабные, скоординированные и всеобъемлющие многосторонние меры реагирования, обеспеченные финансированием в объеме не менее 10 процентов ВВП.

Наконец, после преодоления кризиса, мы можем снова вернуться в тот мир, в котором мы жили прежде, или же

решительным образом начать решать проблемы, которые делают нас всех излишне уязвимыми перед кризисами.

Выход из кризиса, вызванного инфекцией COVID-19, должен иметь своим результатом формирование иной экономики.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. N 379-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 3 декабря 2021 г. N 275
2. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. N 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 7 июля 2021 г. N 147–148
3. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 244-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 4 статьи 242.17 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 5 июля 2021 г. N 145,
4. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 5 июля 2021 г. N 145
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 2020 г. N 173
6. Созаева Ф. Х. Пандемия COVID-19: последствия для финансовой стабильности и принятые меры политики на глобальном уровне // Экономическая безопасность. — 2021. — Том 4. — № 2. — С. 309–320. — doi: 10.18334/есsec.4.2.112196.

К вопросу о проблеме мошенничества с использованием криптовалюты

Егорова Анастасия Викторовна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье раскрывается понятие криптовалюты, проводится анализ основных тенденций развития криптовалют, рассматривается российское законодательство в данной сфере, даются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: криптовалюта, налоговый кодекс, майнинг, обращение криптовалют, налогообложение криптовалюты.

Криптовалюты — это тип цифровой валюты, децентрализованный и не контролируемый каким-либо правительством. История криптовалют восходит к 1980-м годам, когда их называли кибервалютами. Эти монеты начали набирать популярность в 2008 году с появлением Биткойна, который был создан анонимным программистом или группой программистов под именем Сатоши Накамото [4].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последние несколько лет их популярность только выросла, и в них инвестирует все больше и больше людей, однако все еще остаются нерешенными многие правовые вопросы обращения криптовалюты.

Какие бы ни были последствия, одно можно сказать наверняка: популярность криптовалют будет продолжать расти по мере того, как все больше людей узнают её преимущества — децентрализация и анонимность, поэтому изучение вопросов регулирования обращения криптовалют имеет в настоящее время особо важное значение.

За последний год рынок криптовалют резко вырос во всем мире. В декабре 2021 года их общая рыночная ка-

питализация достигла \$ 2,3 трлн что составляет примерно 1% мировых финансовых активов. Доля платежных транзакций в криптовалютах ничтожно мала по сравнению с суммами обычных платежных систем. Однако в силу анонимности транзакций суррогаты денег широко используются для незаконных расчетов. Участие традиционных финансовых посредников на рынке криптовалют в настоящее время ограничено, но торговля деривативами и акциями биржевых фондов (ETF), связанных с криптовалютами, растет, а экосистемы децентрализованных финансов (DeFi) развиваются [6].

Россияне являются активными пользователями онлайн-площадок для торговли криптовалютой. Более того, Россия является одним из мировых лидеров по добыче криптовалют.

Рост криптовалют серьезно угрожает благополучию россиян и стабильности финансовой системы и вызывает угрозы, связанные с использованием криптовалют для незаконных расчетов.

Курсы обмена криптовалюты очень изменчивы, а операции с криптовалютой связаны со значительным коли-

чеством мошеннических действий. Следовательно, люди рискуют потерять значительную часть своих инвестиций и даже стать должниками в случае торговли с кредитным плечом.

Актуальным вопросом обращения криптовалюты в России в настоящее время является её законодательное регулирование.

На данный момент Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ — единственный действующий нормативно-правовой акт в сфере правового регулирования криптовалюты [1]. Но регулирует он ее поверхностно.

Продажа и покупка товаров и услуг за цифровую валюту на территории РФ запрещена. При этом приобретать криптовалюту в качестве инвестиций не запрещается. Сам Закон № 259-ФЗ не признает цифровые валюты имуществом, но вносит в другие законы изменения, согласно которым для целей этих законов криптовалюта признается имуществом (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] и др.).

Не признает Закон № 259-ФЗ цифровую валюту имуществом и в целях налогообложения, соответственно, никак не регулирует налогообложение операций с ней, а также не содержит требований в отношении компаний, осуществляющих выпуск и обмен цифровой валюты. Отсутствует в данном законе и правовое регулирование деятельности по майнингу криптовалюты.

Однако российское законодательство не содержит прямого запрета на ее использование в обороте, а потому, исходя из диспозитивного метода, она, бесспорно, является объектом гражданских прав, природа которого, однако, до сих пор ни в доктрине, ни в законе однозначно не определена.

Одной из основных проблем, связанных с обращением криптовалюты, является анонимность криптоактивов, которая создает проблемы для регулирующих органов. Это представляет потенциальную угрозу отмывания денег и финансирования терроризма.

Кроме того, анонимность криптовалюты ведет к увеличению числа мошеннических действий. Так, в 2021 году мошенники по всему миру заработали на всех видах преступлений, связанных с криптовалютой, в общей сложности \$ 14 млрд что на 79% больше показателя годичной давности. Ущерб от криптомошенников оказался рекордным за все время в основном за счет распространения децентрализованных систем расчетов [6].

Одна из популярных схем мошенничества с криптовалютой — фальшивые раздачи цифровых монет. Злоумышленники пользуются тем, что многие хотят получить криптовалюту бесплатно. В социальных сетях, форумах и других источниках информации мошенники размещают объявления о том, что готовы удвоить сумму, которую инвестор пришлет на их кошелек. Однако обратившись к криптовалюте они не отправляют.

В 2020 году в такую мошенническую схему был втянут сооснователь Apple Стив Возняк. Его имя мошенники использовали для привлечения жертв. Злоумышленники разместили на YouTube видеоролики, в которых убеждали пользователей отправить криптовалюту на определенный адрес, обещая взамен прислать вдвое больше.

Бизнесмен подавал в суд на компанию YouTube, но его иск был отклонен со ссылкой на федеральный закон США, согласно которому интернет-платформы не несут ответственность за контент, публикуемый пользователями. Также мошенники использовали имена других известных личностей: Билла Гейтса, Илона Маска и Майкла Делла.

В 2020 году полиция обвинила 17-летнего подростка в том, что он провел одну из крупнейших атак на социальную сеть Twitter и получил доступ к учетным записям Илона Маска, Билла Гейтса и другие знаменитостей. С помощью аккаунтов бизнесменов мошенник реализовал аналогичную схему, обещая пользователям удвоить их средства [5].

5 апреля 2022 года российский суд впервые разрешил арестовать украденную криптовалюту. Прецедент в судебной практике РФ произошел в Петербурге.

По версии следствия, в 2017 году истец купил Ethereum в объеме 7 000 (на тот момент около \$ 56 тыс.) и отправил на хранение в криптокошелек. Обвиняемый же получил незаконный доступ к сведениям о кошельке и заблокировал его для истца. Получив контроль над кошельком, злоумышленник перевел Ethereum на свой кошелек.

После обращения потерпевшего в правоохранительные органы было возбуждено уголовное дело по статье о неправомерном доступе к компьютерной информации (ч. 2 ст. 272 УК РФ), а также по статье о краже (ч. 4 ст. 158 УК РФ). Впоследствии следователи установили, что в кластере адресов криптовалюты, используемом похитителем, содержались 24 криптокошелька с Ethereum потерпевшего, но уже в количестве 4 000 ETH. В итоге сторона обвинения попросила арестовать эти криптокошельки, и требование было удовлетворено.

Суд пояснил, что основным отличием криптовалюты от денежных средств является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение ее как «иное имущество» в обвинении, а также в ходатайстве об аресте, допустимо.

Это решение является прецедентным — ранее российские суды не накладывали обеспечительных мер на криптовалюты [7].

Преступное злоупотребление криптовалютой создает огромные препятствия для ее дальнейшего внедрения, повышает вероятность введения ограничений властями и, что хуже всего, наносит ущерб невинным людям по всему миру.

Поэтому требуется издание новых и изменение существующих нормативно-правовых актов, регулирующих непосредственно оборот и налогообложение криптовалюты.

Для устранения проблемы анонимности предлагается обязать предоставлять налогоплательщиков налоговым органам информацию в электронной форме о получении права распоряжаться цифровыми валютами и установить порядок подачи отчетности об операциях и остатках цифровых валют.

Многие представители криптосообщества надеются на изменение законодательства, поскольку правовое регулирование цифровой валюты и ее статус станут более понятными и прозрачными.

Таким образом, по моему мнению, после проведения данных изменений наиболее спорные моменты использования цифровой валюты будут урегулированы.

Введение подробного и понятного регулирования оборота криптовалюты на территории России будет полезно не только криптосообществу, но и государству, и обществу в целом — это поможет привлечь в индустрию и в страну в принципе дополнительные инвестиции. Поэтому принятие необходимых для этого нормативных правовых актов представляется одним из наиболее значимых событий ближайшего будущего.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 2020 г. N 173
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
4. Анохин Н. В., Шмырева А. И., Криптовалюта как инструмент финансового рынка // Идеи и идеалы. 2018. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-instrument-finansovogo-rynka> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Как вас могут обмануть. Три схемы мошенничества с криптовалютами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60b9f3b99a794781174e3114>
6. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cbr.ru
7. Петербургский суд разрешил следователю арестовать украденную криптовалюту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/833260>

К вопросу о правовой природе пеней в таможенном праве

Манджиев Арлтан Шорваевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассмотрены подходы по определению правовой природы пеней в таможенном праве. Авторами отмечается непоследовательность законодательного регулирования исследуемого вопроса. Рассмотрена позиция судебной инстанции, сделан вывод о необходимости решения указанной проблемы на нормативно-правовом уровне.

Ключевые слова: пени, таможенные платежи, таможенное регулирование, таможенное законодательство.

Одним из приоритетных направлений таможенной политики нашего государства, возложенных на специальный орган, осуществляющего функции по реализации этой политики, — Федеральную таможенную службу, является обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории России. Государство заинтересовано в поиске оптимальных путей решения проблемы по взиманию таможенных платежей и активно использует для этих целей различные правовые институты.

Таможенное законодательство в настоящее время испытывает серьезные изменения, подтверждением чему является принятие нового Федерального закон от 03.08.2018

№ 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», являющегося одним из основных отраслевых источников таможенного права (далее — Закон о таможенном регулировании) [1]. С принятием указанного акта законодатель подверг серьезному переосмыслению ряд фундаментальных институтов рассматриваемой отрасли — изменения не обошли стороной такое комплексное и сложное явление как пеня.

Однако ее развитие по эффективному использованию по назначению существенно тормозит неисследованность и отсутствие четкого понимания правовой природы пеней в таможенном праве, причем, прежде всего, на законодательном уровне. Усложняет задачу и некая

непоследовательность в определении подхода к определению пеней в нормативно-правовых актах, принятых за последние десятилетия. К примеру, Таможенный кодекс Российской Федерации № 5221–1 от 18.06.1993 ярко подчеркивал карательный характер пеней, что подтверждается их достаточно большим размером и способом исчисления (0,3% суммы недоимки за каждый день просрочки), а также указанием в разделе, посвященном ответственности, на субсидиарную меру наказания [2]. Анализ законодательства, посвященного регулированию рассматриваемой сферы, показывает, что подход к определению сущности пеней не отличался существенным образом до принятия действующего Закона о таможенном регулировании, в связи с чем наметился явный отход законодателя от карательной функции пени.

Это можно проследить в следующем. Так, стоит отметить, установление дифференцированного размера пеней за просрочку уплаты соответствующих платежей и при этом его соответствие размеру начисляемых при использовании отсрочки их уплаты процентов, из чего можно сделать вывод о цели восполнения потерь казны от недоимки в установленные сроки причитающихся платежей. Казалось бы, очевидно, что законодателем избран путь закрепления компенсационной функции пени в таможенном праве, однако существует следующее обстоятельство.

Повышение размера пеней напрямую зависит от добросовестности плательщика (действует принцип «чем больше просрочка — тем выше размер»), подобно механизму их установления в налоговом законодательстве. Как справедливо указывает Е. В. Ермолаева, «если пени — способ обеспечения уплаты обязательных платежей, то они должны выполнять только компенсационную функцию, не предусматривать учет «отягчающих» обстоятельств в виде увеличения срока просрочки уплаты», отмечая при этом схожесть с «карательным» назначением пеней в нынешней ситуации [5, с. 76].

Литература:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5082; 2022. № 16, ст. 2617.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221–1) (ред. от 26.06.2008) (утратил силу) // Российская газета. 1993. 21 июня; 2008. 28 июня.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2019. 11 января.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.06.2020 по делу № А51–4177/2019 // Интернет-ресурс «СудАкт». URL: //sudact.ru/arbitral/doc/NdQKhKFsT4or/ (дата обращения: 21.05.2022).
5. Ермолаева, Е. В. Актуальные проблемы правового регулирования пеней за нарушение сроков уплаты таможенных платежей / Е. В. Ермолаева // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1 (134). — С. 73–81.

Необходимо обратиться к правоприменительной практике в целях исследования подхода судебных инстанций к данному вопросу. Так, в последнем абзаце пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» высшая судебная инстанция четко указала, что «взимание пеней не является мерой ответственности», что подчеркивает их исключительный праввосстановительный характер [3]. Ссылаясь на позицию Верховного Суда, арбитражные суды также зачастую указывают на производный характер обязанности по уплате пеней по отношению к обязанности по уплате соответствующих таможенных платежей ввиду возникновения не по факту совершения нарушения таможенного законодательства, а при неуплате таможенных платежей, приведшей к возникновению требующих компенсации потерь в доходах бюджета [4].

Как мы видим, позиции законодателя и судебной практики рознятся существенным образом. Активно признавая праввосстановительную функцию пеней в таможенном праве, направленную на восстановление нарушенного статуса субъекта — государства, законодатель не исключает и их штрафную роль, находящую отражение в претерпевании нарушителем закона дополнительной финансовой нагрузки, что позволяет говорить о них и как об обеспечительном платеже, и как о мере ответственности [5, с. 78].

В соответствующей юридической литературе отмечается масса проблем как теоретического, так и практического характера, связанная с неразрешенностью законодателем проблемы правовой природы рассматриваемого явления, в связи с чем необходимо поставить точку в этом вопросе в целях обеспечения четкого единообразного толкования и применения на практике.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Основные проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости

Бурцев Максим Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Вологда)

В данной статье рассматриваются основные проблемы в области кадастровой оценки объектов недвижимости, вытекающие из анализа соответствующих нормативно-правовых актов, а также предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, оценка кадастровой стоимости, недвижимость, оценочная деятельность, кадастровая стоимость объектов недвижимости, кадастровая стоимость земельного участка, кадастровые споры.

The main problems in determining the cadastral value of real estate

Burtsev Maksim Alexandrovich, student master's degree program

Scientific adviser: Popovich Marina Mikhailovna, candidate of legal sciences, associate professor

North-Western Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Vologda)

This article discusses the main problems in the field of cadastral valuation of real estate objects arising from the analysis of relevant regulatory legal acts, and also suggests ways to improve legislation.

Keywords: cadastral value, valuation of cadastral value, real estate, valuation activity, cadastral value of real estate, cadastral value of land, cadastral disputes.

На сегодняшний день недвижимость является неотъемлемым элементом жизнедеятельности человека, общества и государства. Она осуществляет две важнейшие функции: 1) производства и 2) потребления [1]. Недвижимость является основой экономического, хозяйственного, социального и правового регулирования, и каждый ее объект обладает стоимостной характеристикой, с ней заключается большое количество сделок, которые совершаются только после профессиональной оценки ее стоимости. Определение стоимости объекта недвижимости является особо важным аспектом, поскольку позволяет оценить его реальную стоимость, необходимую для физических, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

В настоящее время имеется значительное число актов, регламентирующих вопросы оценки недвижимости. Сюда относятся Федеральный закон «Об оценочной деятельности» [2], «О государственной кадастровой оценке» [3], «О государственной регистрации недвижимости» [4], Гражданский кодекс РФ [5], Земельный Кодекс РФ [6], множество подзаконных нормативно-правовых актов.

Существуют две основные стоимостные характеристики объектов недвижимости: рыночная стоимость и кадастровая стоимость.

Рыночная стоимость представляет собой наиболее возможную цену, по которой определённый объект недвижимости может быть отчуждён на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно и обладают всей необходимой информацией об объекте недвижимости, и на стоимости не отражаются различные чрезвычайные обстоятельства [2].

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке» кадастровая стоимость объекта недвижимости представляет собой итог оценки объекта недвижимости, который был получен на конкретную дату, определяемый на основе ценнообразующих факторов и методических указаний [3].

Кадастровая оценка объектов недвижимости, таких как земельные участки, квартиры, в различных местностях, населённых пунктах осуществляется на основании статистики рыночных цен таких объектов. Системообразующими факторами проведения данного

мероприятия является также особенности конкретного объекта недвижимости, места нахождения, рентабельности, площади и иные. Таким образом, можно сказать, что проведение кадастровой оценки существенно осложняется поиском информации о вышеназванных факторах. На сегодняшний день основными источниками являются данные, представленные на сайте Росреестра, однако какого-либо иного источника с открытой для доступа информации нет.

Следует отметить, что данные, необходимые для кадастровой оценки объектов недвижимости, носят весьма ограниченный характер, а это, в свою очередь, серьезно влияет на интересы собственников.

Анализ названных выше нормативно-правовых актов, а также судебной практики по вопросам оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости, показал наличие ряда проблем:

Во-первых, не учитывается масса факторов, влияющих на процесс проведения оценки, или же они являются неточными, например, рыночная стоимость, рентабельность.

Во-вторых, происходит частое несоответствие кадастровой и рыночной стоимости объекта недвижимости, поскольку изменение рыночной цены происходит более быстро и динамично, в отличие от кадастровой.

В-третьих, недоступность механизма кадастровой оценки объектов недвижимости, исключающая возможность проведения контроля со стороны граждан, так как на сегодняшний день в большинстве случаев кадастровая оценка проводится частными оценщиками, пользующиеся возможностью выбора подходящего метода, в результате чего порой два одинаковых объекта с учётом всех факторов имеют сильно разнящуюся кадастровую стоимость, что нарушает интересы собственников, о чем свидетельствует наличие споров о пересмотре величины кадастровой стоимости.

Литература:

1. Собчак, О. А. К вопросу о понятии недвижимости и ее объектах // Молодой ученый. — 2020. — № 18. — С. 328–331.
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос.газ. — 1998. — 6 августа.
3. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Рос.газ. — 2016. — 6 июля.
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Рос.газ. — 2015. — 17 июля.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Рос.газ. — 1994. — 8 декабря.
6. Земельный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Рос.газ. — 2001. — 30 октября.
7. Колодная, М. И. Проблемы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости // Эпомен. — 2018. — № 15. — С. 28–35.
8. Гонгало, Б. М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Б. М. Гонгало. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — С. 137–142.

В-четвёртых, зачастую не учитываются природные факторы при оценке конкретного земельного участка.

Существующие проблемы требуют совершенствования законодательства в области кадастровой оценки объектов недвижимости.

На наш взгляд, необходимо внедрить механизм открытого ценообразования через систему обеспечения прозрачности сделок с недвижимостью, например, купля-продажа.

Ещё одним способом совершенствования законодательства можно считать разработку современных, стандартизированных методов оценки, отвечающих требованиям нынешнего рынка.

В целях уменьшения судебных споров можно внедрить процесс оспаривания кадастрового отчета до его утверждения.

Законодательство о кадастровой оценке объектов недвижимости характеризуется разнообразием и имеет как плюсы, так и минусы, что свидетельствует о необходимости его доработки и совершенствования. Внедрение механизма разрешения споров по вопросам определения кадастровой стоимости объектов недвижимости через специальные комиссии позволяет восстановить нарушенные права, минуя суд. Это свидетельствует о постепенном совершенствовании законодательства в данной сфере, делая процесс определения и утверждения кадастровой стоимости объекта недвижимости более комфортным и доступным для граждан и юридических лиц.

Таким образом, кадастровая стоимость обладает важным экономическим значением, в связи с этим решение проблем оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости посредством совершенствования законодательства совместными силами органов государственной власти и субъектов оценочной деятельности позволит этому механизму идти в ногу с современным рынком.

К вопросу об определении термина «кадастровая оценка» объектов недвижимости

Бурцев Максим Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Вологда)

В настоящее время результат кадастровой оценки вызывает значимый интерес у всех собственников недвижимости, как физических, так и юридических лиц, и, конечно же, для всего государства. Для собственников это обусловлено желанием справедливости образования налоговых сумм, выплачиваемых государству. Интересы государства сконцентрированы на формировании стабильного и достаточного бюджета, так как средства от таких выплат поступают в бюджеты разного уровня и направлены на обширный спектр услуг. В настоящей статье автором проведен анализ законодательной базы, которая является основой для оценки недвижимости в нашей стране, выявлены проблемы правового регулирования кадастровой оценки, предложены пути их решения.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, рыночная стоимость, налогооблагаемая база, оценка недвижимости.

To the definition of the term “cadastral valuation” of real estate

Burtsev Maksim Alexandrovich, student master's degree program

Scientific adviser: Popovich Marina Mikhailovna, candidate of legal sciences, associate professor

North-Western Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Vologda)

Currently, the result of cadastral valuation is of significant interest to all property owners, both individuals and legal entities, and of course for the whole state. For owners, this is due to the desire for fairness in the formation of tax amounts paid to the state. The interests of the state are concentrated on the formation of a stable and sufficient budget, since funds from such payments go to budgets of different levels and are directed to a wide range of services. In this article, the author analyzes the legislative framework, which is the basis for the valuation of real estate in our country, identifies the problems of legal regulation of cadastral valuation, and suggests ways to solve them.

Keywords: cadastral value, market value, taxable base, real estate valuation.

Государственный кадастровый учет объектов недвижимости является современным экономическим регулятором отношений между правообладателями, пользователями и государством.

Основополагающими нормативно-правовыми актами, регулирующими кадастровый учет объектов недвижимости являются: Конституция Российской Федерации [1]; Гражданский кодекс Российской Федерации [2]; Земельный кодекс Российской Федерации [3]; Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ [4]; Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [5].

Действующее гражданское законодательство предусматривает обязательный кадастровый учет следующих объектов недвижимости: земельных участков, предназначенных для личной жилищной застройки, земельных участков сельскохозяйственного, дачного, лесного и иного назначения; зданий и сооружений, включая объекты незавершенного строительства; нежилых помещений и предприятия, иных имущественных комплексов [5].

Начиная с 2022 года кадастровая оценка земель проводится в обязательном порядке один раз в четыре года;

с 2023 года — один раз в четыре года в отношении всех видов объектов капитального строительства.

От верно рассчитанной величины кадастровой стоимости объекта недвижимости напрямую зависит размер начисляемого налога правообладателю объекта недвижимости; сумма арендной платы за пользование земельными участками; выкупная цена объекта, в случае его нахождения в государственной или муниципальной собственности, размер государственной пошлины при обращении в суд с иском о признании права собственности, размер государственной пошлины при обращении в суд с иском о признании права собственности и прочее.

Увеличение количества судебных разбирательств по оспариванию результатов кадастровой оценки недвижимости обусловило необходимость рассмотреть вопрос о правовом регулировании государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в Российской Федерации.

Важность рассматриваемого вопроса была отмечена в том числе Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором говорилось о наличии существующей разницы между рыночной и кадастровой стоимостью объектов недвижимости, с которой пришлось столкнуться гражданам [6].

Для того чтобы понимать какие существуют проблемы правового регулирования кадастровой оценки недвижи-

мости необходимо установить, что представляет собой кадастровая оценка недвижимости, способы и цели её определения.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит определение термина «кадастровая оценка» объектов недвижимости. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», используя данное понятие не раскрывает его содержание [5]. В нормативно-правовом акте содержится исключительно перечисление процедур, производимых при кадастровой оценке, исходя из которых правоприменитель должен понять сущность рассматриваемого определения.

Так, статья шестая рассматриваемого нормативно-правового акта указывает, что кадастровая оценка недвижимости включает принятие решение о её проведении; непосредственно расчет кадастровой стоимости и составление итогового отчета; утверждение результатов.

Произведенный исследователем анализ юридической доктрины в рассматриваемой области показал, что исследователи в большинстве случаев понятие «кадастровая оценка» недвижимости сводят к перечислению действий, выполняемых при ее проведении [7]. Отсюда, видится необходимым разработка единого понятия определение термина «кадастровая оценка» недвижимости.

Следовательно, под кадастровой оценкой объектов недвижимости следует понимать особый вид оценочной деятельности, выполненный в соответствии с законодательством Российской Федерации на основе ценообразующих факторов, результат которой на определенную дату зафиксирован в государственном реестре.

Определение размера кадастровой стоимости производится с учетом приказа Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» [8], на основании использования специалистом массовых методов оценки объектов недвижимости.

Например, в случае определения кадастровой стоимости земельных участков, группировка земель происходит по видам разрешенного использования. В последующем оценщиком осуществляется сбор информации, оказывающей существенное влияние на стоимость объектов недвижимости.

Как верно отмечает Анафиев Н. С., несмотря на четкий регламент действий, существующий при проведении оценки, кадастровая стоимость в большинстве случаев является неточной, а стоимость, полученная при ее проведении, существенно отличается от рыночной [9].

Указанное возникает ввиду несовершенства методов массовой оценки, а также ввиду того, что существующие методы не учитывают индивидуальные особенности объектов недвижимости. Необходимо отметить и ограниченность во времени специалиста оценщика, производящего кадастровую оценку.

Как верно отмечает Бархатова И. И., количество одновременно оцениваемых в момент проведения кадастровой

оценки объектов недвижимости, делает невозможным производить учет частных характеристик объектов [10]. Следовательно, использование при оценке математических моделей приводит к грубому расхождению кадастровой и рыночной стоимости.

Существующие проблемы правового регулирования кадастровой стоимости объектов недвижимости привели к тому, что за период с 2013 по 2018 гг. в судах общей юрисдикции было рассмотрено более семидесяти тысяч дел об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости. При этом, количество удовлетворенных исков составило семьдесят три процента от рассмотренных исков [11].

Увеличение количества дел об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости привело к тому, что в 2015 году был созван специализированный Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 дело о пересмотре кадастровой стоимости должно быть рассмотрено судом по существу, вне зависимости утвердили ли кадастровую стоимость органы власти до вынесения итогового судебного акта по делу [12].

Следовательно, в настоящее время назрела объективная необходимость в создании новой редакции методических указаний о проведении государственной кадастровой оценки, учитывающей накопленный предшествующий опыт, предусматривающей такие методы проведения кадастровой оценки, при которых кадастровая стоимость объекта недвижимости будет соответствовать рыночной.

Для вышеуказанного необходимо подвергнуть существующую систему определения кадастровой стоимости тщательному анализу. В частности, в методических указаниях необходимо описать конкретный перечень действий специалиста оценщика, а также параметры проверки соответствия данных оценки рыночным показателям.

Например, следует разработать конкретный перечень параметров группировки объектов; расписать факторы стоимости, используемые при расчете кадастровой стоимости; определить порядок проверки исходных данных оцениваемого объекта недвижимости.

Помимо перечисленного, необходимо привести в соответствие данные, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, поскольку на текущую дату в нем отсутствуют данные о правообладателях свыше двадцати пяти миллионов объектов недвижимости.

Указанное сможет минимизировать количество споров относительно размера кадастровой стоимости объекта недвижимости.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела объективная необходимость в проведении реформы нормативно-правового регулирования определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. В целях минимизации количества неверно произведенных кадастровых оценок необходимо разработать и принять новые методиче-

ские рекомендации о проведении кадастровой оценки, учитывающие индивидуальные особенности земельных участков, а также устранить пробелы существующие в Едином государственном реестре недвижимости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва, 2007. — 63 с. — ISBN 5-268-01411-0
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/? (дата обращения 21.05.2022).
3. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/? (дата обращения 21.05.2022).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/? (дата обращения 21.05.2022).
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/? (дата обращения 21.05.2022).
6. Послание Президента Федеральному Собранию. 1.03.2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
7. Бельков, А. В. Проблемы правового регулирования государственной кадастровой оценки земель лесного фонда / А. В. Бельков, М. С. Грибенщикова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 86–89. — DOI 10.24412/2073-0454-2021-4-86-89. — EDN VEEMIN.
8. Приказа Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/? (дата обращения 21.05.2022).
9. Анафиев, Н. С. Земельный участок, как объект земельных правоотношений. Правовое регулирование процедур оценки земельного участка / Н. С. Анафиев, Д. С. Лобачев // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 2 (194). — С. 270–273. — DOI 10.47643/1815-1337_2021_2_270. — EDN SXKWYJ.
10. Бархатова, И. И. Проблемы, связанные с кадастровой стоимостью земельного участка на современном этапе / И. И. Бархатова, Е. И. Лобанова // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. — 2018. — Т. 2. — С. 100–104. — EDN YAFKAD.
11. Назаров, К. С. Нормативно-правовые основы регулирования кадастровой оценки земельных участков / К. С. Назаров, Л. Е. Киселевская, Л. В. Курбатова // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 12 (127). — С. 170–175. — EDN YUSGIN.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/? (дата обращения 21.05.2022).

Проблемы ликвидации юридических лиц

Железова Алина Алексеевна, студент магистратуры

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

В статье рассмотрены спорные вопросы, которые возникают в процессе ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация, источники, законодательство.

В современном мире процесс ликвидации юридического лица играет важную роль. Данный процесс благодаря своей сложной структуре вызывает множество вопросов, которые выявляют его спорные аспекты. В актуальной юридической литературе говорится о том, что прекращения деятельности организации равно прекращению деятельности юридического лица. Отсюда следует, что ликвидацией юридического лица является прекращение его деятельности. [1, с. 141]. При обращении к положениям

Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно выделить несколько существенных условий, которые в совокупности и представляют собой ликвидацию юридического лица. Во-первых, организация останавливает свою деятельность без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства другим лицам. Во-вторых, без внесения записи о ликвидации в Единый государственный реестр юридических лиц, процедура ликвидации считается не завершенной. Исходя из данных условий, ликви-

дацию юридического лица можно определить, как процедуру, направленную на прекращение существования субъекта правоотношений в правовом поле.

Данная процедура имеет ряд спорных вопросов, которые будут рассматриваться в данной статье.

Во-первых, в Гражданском Кодексе Российской Федерации урегулирован сам порядок проведения процедуры ликвидации, а также последствия, наступающие после данной процедуры, но не дано определение понятия ликвидации юридического лица. По смыслу можно догадаться, что ликвидация предусматривает прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, которая завершается внесением записи о прекращении существования юридического лица в результате ликвидации в единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Во-вторых, в результате исследования процесса ликвидации юридического лица можно выявить, что одной из проблем является отсутствие четкой регламентации таких вопросов ликвидации, как установление сроков для каждого этапа процедуры, определение круга лиц, имеющих право на оспаривание результатов процесса упразднения организации и другие. На практике ликвидационные комиссии или ликвидаторы часто совершают недобросовестные действия с целью уйти от выполнения некоторых обязательств путём сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание, ненадлежащего оповещения кредиторов, оттягивания сроков, введения в заблуждение кредиторов или суд и так далее. В таких ситуациях кредиторы могут остаться без возмещения своих требований после завершения процедуры ликвидации юридического лица и внесения советующих записей в ЕГРЮЛ. При этом, законодательством предусмотрена возможность оспаривания результатов ликвидации компании заинтересованными лицами. В законодательстве также отсутствует четкое разъяснение

такого вопроса, как является ли основанием считать процедуру ликвидации недействительной при неуведомлении об этом кредиторов. Отсюда возникают сложности при восстановлении организации, если факт недействительности ликвидации будет всё же доказан [2].

Следующий спорный вопрос касается источников правового регулирования процедуры ликвидации юридического лица. Необходимо проанализировать источники правового регулирования ликвидации юридических лиц. Семеусов В. А. определяет, что в РФ указанная правовая категория регулируется при помощи трехуровневой системы источников правового регулирования [3].

Все источники можно поделить на три уровня, каждый из которых будет включать совокупность федеральных законов, а также принятых на их основе подзаконных нормативных актов. В первый уровень входит Гражданский Кодекс РФ, в котором прописаны общие нормы о ликвидации. Во второй уровень ходят федеральные законы, принятые в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, которые вместе образуют гражданское законодательство, определяющее правовое положение различных форм и видов юридических лиц, а также имеет в наличии специальные нормы об их ликвидации. Третий уровень включает в себя отдельные федеральные законы со специальными нормами ликвидации юридического лица.

Основная проблема заключается в отсутствии единого нормативно-правового акта, который будет содержать в себе регламентацию ликвидации юридического лица в полном объеме, как это осуществлено в законе «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Таким образом, существует ряд проблем при ликвидации юридического лица. Следовательно, законодательство нуждается в дальнейшем усовершенствовании в данной сфере, чтобы снизить риск нарушений процедуры ликвидации юридического лица.

Литература:

1. Гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. — М., 2004; Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2015. С. 141.
2. Гарькина Е. В., Занина В. А. Проблемы ликвидации юридических лиц // Международный студенческий научный вестник. — 2021. — № 2.
3. Семеусов В. А., Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. — 252 с.
4. Зайцева В. В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В. В. Зайцева // Право и экономика. — 2014. № 5. — С. 13–17.
5. Епифанова, Т. В. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц / Т. В. Епифанова. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-likvidatsii-yuridicheskikh-lits/viewer> (дата обращения: 17.04.2022).

Соотношение принципа добросовестности с другими принципами договорного права

Кийченко Анастасия Николаевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В гражданском праве сформировались определенные принципы, которые должны учитываться сторонами при заключении договора. В процессе гражданского оборота мы нередко сталкиваемся с такими принципами гражданского права как:

1. Недопустимость злоупотребления правом;
2. Справедливость;
3. Разумность;
4. Свобода договора;

Разберем соотношение принципа добросовестности с каждым из перечисленных принципов.

Принцип свободы договора.

Именно этот принцип является основополагающим условием заключения договора. Данный принцип закреплен в ч.1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Принцип свободы договора *означает, что участники гражданских правоотношений свободны в решении вопроса о заключении договора.* Так как принцип добросовестности выступает ограничением свободы осуществления прав, то *зачастую его* рассматривают с позиций сосуществования с принципом добросовестности. (ст. 10 ГК РФ) [1].

Следовательно, необходимо разграничить принцип свободы и принципом добросовестности.

В случае злоупотребления правом причиняется вред другому лицу, что приводит к нарушению свободы последнего. Таким образом, принцип свободы договора и принцип добросовестности взаимодополняют друг друга.

Румянцев С. А. утверждает, что если отсутствует добросовестность, то подлинная свобода договора невозможна [2].

Так, если рассматривать свободу договора как абсолютное ничем не ограниченное право, то сфера применения принципа добросовестности существенно ограничится, ведь добросовестность в договорных отношениях, по сути своей, является критерием справедливости.

Следовательно, можно сделать вывод, что принцип свободы договора предоставляет сторонам возможность поведения по собственному усмотрению, самостоятельному установлению баланса интересов, то принцип добросовестности устанавливает требования к способу и порядку такого взаимодействия.

Принцип справедливости.

Что такое справедливость? Справедливость — это оценка обществом баланса интересов сторон договора (распределение прав и обязанностей между участниками, эквивалентность имущественных предоставлений сторон по договору и т. д.).

Исходя из п. 2 ст. 6 ГК РФ можно сделать вывод, что принцип справедливости и добросовестности суще-

ствуют как отдельные ценности, которые применяются при аналогии права. Но ни в законах, ни в постановлениях высших судов их различия не представлены.

Если мы проанализируем Гражданский кодекс Российской Федерации, то заметим, что принцип справедливости применяется при определении размера компенсации и убытков, например в п. 5 ст. 393, 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Также существует точка зрения, что принцип справедливости входит в принцип добросовестности. Такого мнения, например, придерживается Вавилин Е. В., в своих работах он утверждает, что справедливость — это общеправовой принцип, а добросовестность — это инструмент для исправления несправедливости и восполнении пробелов [3]. Данная точка зрения отлично подходит для применения в имущественной сфере сторон, так как если каждая из сторон будет придерживаться принципа добросовестности, то вместе они достигнут справедливого баланса интересов.

Принцип разумности.

Принцип разумности так же, как и принцип справедливости упоминается в ГК РФ как самостоятельная единица. Однако, при привлечении лиц к ответственности, данные принципы применяются вместе. Например, в п. 3 ст. 53, п. 3 ст. 53.1, ст. 450, п. 4 ст. 62 ГК РФ).

Принцип разумности применяется в таких аспектах как:

1. Оценка размера расходов и убытков (п. 5 ст. 393 ГК РФ и др.);
2. Оценка цены (ст. 397, 738 ГК РФ и др.);
3. Определение срока осуществления прав и исполнения обязанностей (п. 2 ст. 314, ст. 397 ГК РФ и др.);
4. Оценка своих интересов и ситуации (ст. 178, п. 2 ст. 376 ГК РФ и др.);
5. Ожидаемое поведение (ст. 750 ГК РФ и др.);

Делая выводы по вышесказанному, можно сказать, что принцип добросовестности непосредственно участвует в определении принципа разумности. Например, когда мы определяем добросовестность действий, то мы также оцениваем разумность лица, совершившее данные действия. Но можно ли считать все действия разумного лица добросовестными? Думаю, что нет, так как лицо при совершении действий может вести себя вполне разумно, однако, недобросовестно. Но и неразумное поведение не является недобросовестным.

Следовательно, принцип разумности и добросовестности не являются тождественными, а существуют как самостоятельные единицы, однако, они все же тесно связаны друг с другом.

Принцип недопустимости злоупотребления правом.

Существуют совершенно различные точки зрения, относительно сопоставимости принципа недопустимости

злоупотребления правом и добросовестности. Самыми распространенными из них являются:

1. Принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления правом — различны.
2. Принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления правом — тождественны.
3. Принцип злоупотребления правом шире принципа недобросовестного поведения.
4. Принцип недобросовестного поведения шире, чем принцип злоупотребления правом.

Если принцип добросовестности состоит в обязательном учитывании интересов контрагента и честном

поведении (позитивные обязательства), а принцип недопустимости злоупотребления правом запрещает причинять вреду другому лицу (негативные обязательства), то добросовестность и недопустимость злоупотребления правом — это общее и частное. Данный подход считаю наиболее подходящим для сравнения этих двух принципов.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что принцип добросовестности существует как самостоятельная и самодостаточная единица в регулировании гражданско-правовых отношений, однако, данный принцип имеет неоспоримую взаимосвязь со всеми остальными принципами гражданского права.

Литература:

1. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 19.
2. Румянцев С. А. Формирование общих положений гражданско-правовой концепции защиты прав потребителей банковских услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Румянцев С. А.; ВШЭ. — М., 2014. С. 42.
3. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03 / Е. В. Вавилин. — М., 2009. — С. 349.

Проблемы гражданской правосубъектности государства и государственных (муниципальных) образований

Мечевский Антон Николаевич, студент магистратуры

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина)

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при определении гражданской правосубъектности государства и государственных образований. Проанализирован правовой аспект существования и функционирования гражданской правосубъектности государства, а также отличия правоспособности государства от правоспособности физических и юридических лиц. Определены проблемы гражданско-правовой ответственности государства и предложены пути их решения.

Ключевые слова: гражданское право, субъекты гражданского права, государство, правоспособность, правосубъектность, государственные муниципальные образования.

Государство и государственные образования являются субъектами гражданского права, наравне с физическими и юридическими лицами, обладая тем не менее особым правовым статусом, в котором тесно переплетаются частно- и публично-правовые элементы. С точки зрения публичного права, государство является носителем суверенитета и осуществляет власть, т. е. диктует свою волю другим субъектам правоотношений. С точки зрения частного права, государство, участвуя в гражданских правоотношениях, не может обладать какими-либо властными полномочиями, а должно подчиняться принципам гражданского права. Однако, даже в этом случае публично-правовая сущность государства не исчезает полностью. Государство обладает особым статусом — будучи организацией, оно не признается в качестве юридического лица, что отражается в триаде субъектов гражданского права — физические лица, юридические лица и государство. Однако стоит заметить, что законодатель идет по пути приравнивания госу-

дарства к юридическому лицу, хоть, и не называя его таковым. Это также связано с тем, что государство и государственные образования участвуют в гражданском обороте не для удовлетворения своих частных интересов, а с целью эффективного осуществления публичной власти.

Итак, в п. 2 статьи 124 ГК РФ, государство определяется как субъект гражданского оборота. Вопрос об определении правосубъектности государства остается спорным и по сей день. В период существования СССР, наиболее распространенная точка зрения заключалась в том, что государство не может обладать гражданской правосубъектностью, т. к. обладает властными полномочиями и не может являться обычным субъектом частных правоотношений. На сегодняшний день, дискуссия ведется по поводу особенностей правосубъектности государства как участника гражданских правоотношений, ее отличия от правосубъектности физических и юридических лиц. [4, с. 29–30]

Среди современных правоведов популярна точка зрения, что государство можно персонифицировать как хозяйственную организацию, лишаящуюся своих властных полномочий при вступлении в гражданские правоотношения. Т. е. государство становится юридическим лицом, обладающим правосубъектностью и имущественными правами. Однако, как было сказано выше, ГК РФ не считает государство юридическим лицом. [2, с. 95]

Ведется активная дискуссия и по определению вида правоспособности государства. С одной стороны выступают сторонники универсальной правоспособности государства. Она заключается в том, что государство в лице Российской Федерации или субъектов РФ могут заключать любые гражданско-правовые договоры, а исключения должны быть строго зафиксированы в законодательстве. С другой стороны выступают сторонники того, что государство, исходя из своего публично-правового статуса, может обладать только теми гражданскими правами и обязанностями, которые отвечают публичными интересам. [2, с. 95]

Статья 124 Гражданского кодекса в свою очередь признает за государством именно универсальную правоспособность. Пункт 1 данной статьи говорит о том, что Российская Федерация и субъекты РФ участвуют в гражданском обороте на равных началах с физическими и юридическими лицами. Но нельзя отрицать, что государство, как субъект гражданско-правовых отношений обладает определенными особенностями. Первой особенностью можно выделить обладание государством монополией на осуществление определенных видов деятельности, которые не могут осуществлять юридические лица. И в то же время, государство не может осуществлять некоторые виды деятельности частных юридических лиц, например выдавать банковские гарантии. Здесь стоит отметить, что из-за необходимости одновременно соблюдать публичные интересы общества и подчиняться нормам гражданского законодательства, зачастую возникает конфликт интересов, т. к. государство является одновременно участником частных и публичных правоотношений. [2, с. 96]

Тем не менее, для государства и государственных образований больше подходит понятие специальной правоспособности, которая определяется в высших нормативных актах Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований. Данный вывод исходит из анализа назначения государства и государственных образований, которое состоит в осуществлении ими функций публичной власти. Хозяйственная деятельность, направленная на получение прибыли, как правило, исключена. Осуществление такой деятельности должно быть возложено на специально создаваемые органы и юридические лица. [4, с. 32]

Литература:

1. Бабаков Владимир Алексеевич Участие государства в гражданских правоотношениях // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2015. — № 6. — С. 90–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-gosudarstva-v-grazhdanskih-pravootnosheniyah> (дата обращения: 25.04.2022).

При этом, государство как публично-правовое образование не может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять обязанности. Государство реализовывает свою дееспособность через свои государственные органы и должностных лиц. Статья 125 ГК закрепляет, что государство осуществляет свою право- и дееспособность через созданные им органы, действующие от его имени и в рамках определенной компетенции. В случае нарушения своих гражданско-правовых обязанностей, государство несет ответственность, в том числе возмещение убытков, причиненных незаконными действиями его органами государственной власти. Однако, учитывая положения статьи 1081 ГК РФ, можно говорить, что ответственность могут нести как государство, так и его отдельные органы в порядке регресса. [3, с. 23]

В сфере деликтоспособности государства отдельно стоит выделить проблему, связанную с определением надлежащего ответчика в гражданских делах с участием государства. Государство обладает возможностью самостоятельно как наделять различные органы правоспособностью, так и лишать ее. Таким образом, государство обладает привилегией в любой момент ликвидировать ответственный орган власти, издав нормативный акт. Истцу в данном случае придется по крайней мере решать вопрос о местонахождении надлежащего ответчика. Данную проблему в обозримом будущем можно решить только путем закрепления концепции трехзвенной структуры участия государства в гражданских правоотношениях, которая заключается в том, что гражданской правоспособностью могут обладать только 3 субъекта, указанных в пятой главе ГК РФ, а конкретно: Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Органы власти, создаваемые данными субъектами, в свою очередь, правоспособностью не обладают. Указанными субъектами будет необходимо четко распределить ответственность внутри своих систем органов, которая позволит быстро и эффективно решать вопросы гражданско-правовой ответственности. [1, с. 93–94]

Подводя итог, можно говорить о том, что государство участвует в гражданских правоотношениях наравне с другими субъектами, при этом оно обладает специальной правосубъектностью, т. е. она предназначена для реализации специфичных функций государства и осуществления полномочий через органы государственной власти. В сфере деликтоспособности государства предлагается трехзвенная структура участия государства в гражданских правоотношениях. Реализация данного предложения позволит упростить систему органов государственной власти, участвующих в гражданском обороте, а также сам механизм осуществления ответственности государства и муниципальных образований.

2. Манукян Артак Ростомович, Кириллова Елена Анатольевна Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 5. — С. 94–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-pravosubektnosti-gosudarstva-v-grazhdanskih-pravootnosheniyah> (дата обращения: 26.04.2022).
3. Пугина Ольга Андреевна, Коробова Алена Александровна Государство как субъект юридической ответственности // Право: история и современность. — 2019. — № 4. — С. 18–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-subekt-yuridicheskoy-otvetstvennosti-1> (дата обращения: 26.04.2022).
4. Храмова Ольга Евгеньевна Понятие гражданской правосубъектности государства: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. — 2018. — № 1А. — С. 28–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35141628> (дата обращения: 25.04.2022).

Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедуры банкротства

Находкин Никита Викторович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В рамках настоящей статьи исследован институт признания сделок недействительными в рамках процедуры банкротства; была предпринята попытка определиться с правовой природой данного института; выявлены условия, при которых сделка считается оспоримой, а также проанализировано понятие сделки и ее соотношение как гражданско-правовой категории в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: закон, банкротство, оспоримая сделка, сделка, недействительность сделки.

Features of the grounds for the invalidity of the debtor's transactions in the framework of the bankruptcy procedure

Within the framework of this article, the institution of recognizing transactions as voidable in the framework of the bankruptcy procedure has been studied; an attempt was made to determine the legal nature of this institution; the conditions under which a transaction is considered voidable are identified, and the concept of a transaction and the relationship of a transaction as a civil law category within the framework of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» are analyzed.

Keywords: law, bankruptcy, voidable transaction, transaction, invalidity of the transaction.

Институт банкротства не является новым для российского правового пространства, он в достаточной степени изучен, и в отношении него сформировалась единая судебная практика.

Между тем принятый в 2002 году Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон [1]) устранил действие нормативного источника, который до этого применялся с 1998 года. Он явил собой слаженный эффективный рычаг в экономическом секторе России, который будет способствовать ответственному развитию рынка.

В свою очередь, с учетом принятых в 2009 году изменений в законодательстве появилась новая глава, которой вводятся правила оспаривания сделок в процедурах банкротства [2]. В частности, именно подозрительные, считающиеся нарушающими права кредиторов или преференциальные соглашения могут быть оспорены и признаны недействительными. Стоит заметить, что целью указанных нововведений явилось справедливое и пропорциональное распределение имущества, составляющего конкурсную массу должника в рамках

процедуры банкротства, непосредственно между кредиторами. Более того, столь сложный процесс, как оспаривание сделок должника, по логике законодателя позволяет вернуть в конкурсную массу то или иное имущество и денежные средства для дальнейшей реализации основной цели данного института.

Что характерно, в 2014 году указанный Закон был дополнен новыми положениями, в соответствии с которыми круг лиц, имеющих право оспаривать сделки, был расширен, благодаря чему данные действия можно стало выполнять не только за счет арбитражных управляющих [3]. С учетом этого конкурсный кредитор, если в реестре его требований находится более 10% от общей суммы требований по делам о банкротстве, также вправе ходатайствовать о расторжении сделок.

Что же касается так называемых ненадежных или подозрительных сделок, то поправки к Закону о банкротстве вводят новое, ранее неизвестное законодательству понятие «подозрительные сделки», сущность которых заключается в том, что они могут быть оспорены в ходе процедуры банкротства. Подозрительными считаются два

вида сделок, а именно, в которых обнаруживается заниженная стоимость и те, что, очевидно, ущемляют права участников банкротства [4].

Так, сделка по первому основанию будет признана судом недействительной, если в ходе банкротства проявятся следующие обстоятельства:

- 1) контрагент по такой сделке предоставляет несоразмерное вознаграждение должнику;
- 2) сделка заключена в течение одного года до или после возбуждения дела о банкротстве должника.

В свою очередь, вознаграждение будет считаться несоизмеримым, если должнику выплачивается существенно более низкая цена, или если другие условия сделки существенно хуже для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключенными при схожих обстоятельствах.

Сделка, которая затрагивает второе основание также может быть оспорена, но лишь при наступлении следующих условий:

- 1) целью сделки было не что иное, как ущемление тех или иных прав кредиторов;
- 2) в рамках сделки участвующий контрагент был осведомлен о цели сделки;
- 3) заключение той или иной сделки в трехлетний период с начала или по завершению процедуры возбуждения дела о банкротстве.

В соответствии с требованиями настоящего Закона считается, что сделка была заключена с целью нарушения прав кредиторов, если на момент ее заключения должник был неплатежеспособен и:

- 1) сделка была безвозмездной;
- 2) сделка была заключена с заинтересованным лицом;
- 3) после заключения такой сделки должник продолжал владеть и пользоваться имуществом, отчужденным по такой сделке, или отдавать указания собственнику относительно распоряжения таким имуществом, а также другие основания, установленные в законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Сделка будет признана недействительной, если она была заключена после принятия судом заявления о банкротстве или в течение одного месяца до принятия судом заявления о банкротстве [5]. Сделка также может быть

признана недействительной, если она была заключена в течение шести месяцев до принятия судом заявления о банкротстве, при условии, что она соответствует указанным выше критериям, и установлено, что контрагенту было известно о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Важным аспектом является то, что помимо традиционного понимания сделки как совокупности прав и обязанностей, вытекающих из договора в этом смысле, тем не менее в рамках рассматриваемого законодательства обязательства по сделкам могут вытекать из различных отраслей российского права. Согласно Постановлению «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [6] к действиям, которые могут быть оспорены в деле о банкротстве, в частности, относятся:

- исполнение обязательств по гражданско-правовым договорам, включая наличные или безналичные платежи и передачу имущества;
- банковские операции;
- выплата заработной платы;
- налоговые платежи; и другие.

В случае признания сделки недействительной по этим основаниям суд применяет обратную реституцию, а все имущество, переданное по такой сделке, возвращается должнику и входит в его конкурсную массу. Требования контрагента по недействительной сделке, которая признана нарушающей права кредиторов и некоторые виды преференциальных сделок, могут быть признаны только после удовлетворения всех требований кредиторов всех очередей. Что касается требований получателей о признании недействительным сделок с заниженной стоимостью, то они, вместе с другими требованиями кредиторов, могут быть удовлетворены в третью очередь. Как правило, подозрительные и преференциальные сделки могут быть оспорены в течение одного года с даты, когда истец узнал или должен был узнать об основаниях для признания сделки недействительной [7].

Таким образом, процедура банкротства, будучи сложным многоуровневым механизмом, еще больше осложнена специальным, по сравнению с гражданско-правовым, институтом оспаривания сделок должника.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. ст. 4190.
2. Раскова Н. С. Отдельные аспекты применения оснований недействительности сделок, установленных законодательством о банкротстве / Н. С. Раскова // Банковское право. — 2010. — № 6. — С. 24–29.
3. Селютин А. В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства / А. В. Селютин // Территория науки. — 2014. — № 5. — С. 160–169.
4. Стрекаловский А. А. Определение понятий подозрительных сделок и сделок с предпочтением в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации / А. А. Стрекаловский // Вестник науки. — 2022. — Т. 3. — № 2 (47). — С. 55–58.
5. Барков Д. А. Недействительность сделок при банкротстве // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 4 — С. 46–57.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. N 3. Март. 2011.
7. Галимова Э. А. Недействительность сделок субъектов предпринимательской деятельности, находящихся в процессе банкротства / Э. А. Галимова // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 17 сентября 2020 года / Редколлегия: Ю. Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2020. — С. 34–37.

Сравнительно-правовой анализ лицензионного договора и договора франшизы в условиях современной правоприменительной практики

Плотников Егор Александрович, студент
Липецкий государственный технический университет

В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ лицензионного договора и договора франшизы с учетом актуальных изменений в отечественном законодательстве, а также современной практике применения таких договоров лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: договор франшизы, договор коммерческой концессии, лицензионный договор, гражданское право, роялти, франчайзи, франчайзер, лицензиар, лицензиат.

Начать рассматривать два этих смежных договора следует, прежде всего, с нормативно-правовой характеристики каждого из них, а именно, с понятия.

Так, согласно пункту 1 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) лицензионный договор — это договор, согласно которому, одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах [2].

Если лицензионный договор — это четко прописанная в законодательстве правовая конструкция, то понятие договора франшизы в отечественном праве отсутствует. В настоящий момент представлен договор коммерческой концессии.

Так, исходя из пункта 1 статьи 1027 ГК РФ договор коммерческой концессии — это договор, согласно которому одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) [1].

Такое отличие в понятийной конструкции вызвано тем, что договор франшизы — зарубежный институт, который пришел в Россию в конце XX века. Несмотря на то, что еще в дореволюционной России были попытки со-

здания института франшизы, в начале XX века, а также в советский период, его развитие было невозможно по ряду объективных причин.

В постсоветский период ситуация кардинально изменилась. В страну пришли новые компании, ряд которых использовал модель масштабирования бизнеса через франшизу. Например, «McDonalds».

Между тем, период конца 90-х годов XX века, начала 00-х XXI охарактеризовался и созданием отечественных франшиз, действующих на территории нашей страны, а также постсоветском пространстве. Например, «Спортмастер»

Если говорить о прямом сравнении этих договоров, то они имеют как ряд общих черт, так и отличий.

Во-первых, оба договора являются рамочными. Их условия определяются непосредственно в момент заключения такого договора, а затем могут быть дополнены отдельными (дополнительными) соглашениями.

Во-вторых, оба договора являются реальными. Для их вступления в силу недостаточно простого волеизъявления сторон. Собственник права обязан передать его другой стороне договора. Также, при определенных условиях, договор должен быть зарегистрирован в соответствующем органе, Роспатенте.

В-третьих, и договор коммерческой концессии, и лицензионный договор являются двусторонними. Это обусловлено особым характером доверительных отношений, возникающих между участниками такого договора. Несмотря на законодательно-закрепленные принципы защиты права интеллектуальной собственности, договор о ее передаче всегда является риском для владельца такой собственности.

Самая главная черта, присутствующая в обоих договорах, это предмет такого договора, а именно исключительное право на результат интеллектуальной деятельности.

Между тем, существенное и ключевое отличие договоров — стороны. Если получателем права на интеллектуальную собственность в договоре лицензии может стать как физическое, так и юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, то для договора коммерческой концессии это может быть исключительно юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель.

Это условие следует из понятия договора коммерческой концессии. В частности, исходит из целей использования результата интеллектуальной деятельности. Его можно использовать только в предпринимательской деятельности.

Это существенное отличие оказывает серьезное влияние на использование этих договоров на практике.

Согласно отечественному законодательству, для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица необходимо предпринять ряд действий. По этой причине, регистрация может затянуться во времени. Здесь и вступает фактор того, что для заключения договора коммерческой концессии, а значит и передачи права на интеллектуальную собственность, одна из сторон должна являться либо индивидуальным предпринимателем, либо юридическим лицом.

Процесс регистрации всегда ответственный момент, который требует значительной подготовки. Необходимо взвесить все «за» и «против», определиться с формой налогообложения, подготовить необходимые документы, запустить процедуру регистрации и многое другое. Между тем, условия рынка требуют от его участников действий здесь и сейчас.

По этой причине, на практике, владельцы франшизы могут до заключения договора коммерческой концессии заключить с партнером лицензионный договор и передать ему право интеллектуальной собственности.

Это позволит получить необходимый алгоритм действий для открытия собственного бизнеса. Например, можно начать искать помещение для своего предприятия, найти поставщиков, запустить рекламную кампанию в социальных сетях, а также начать искать сотрудников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (редакция, действующая с 1 января 2022 года): [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г.] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (редакция, действующая с 1 января 2022 года): [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2020).

После того, как организация или индивидуальный предприниматель будут зарегистрированы, стороны заключают новый договор. В этот раз, коммерческой концессии. Это позволит полноправно использовать результаты интеллектуальной деятельности для предпринимательской деятельности с последующим извлечением прибыли обеими сторонами.

Также, существенным отличием является и то, что для договора коммерческой концессии характерен возмездный порядок предоставления права интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что в законодательстве нет четких указаний такому понятию как «роялти», на практике, предприниматели часто используют его.

Оно пришло к нам из зарубежной практики договора франшизы и означает размер выплат, которые обязан осуществлять франчайзи (т. е. получатель права собственности) в пользу франчайзера (т. е. владельца права собственности) за право использования результата интеллектуальной деятельности.

Стоит отметить, что роялти не приравнивается к понятию паушального взноса. Он платится непосредственно в момент передачи права пользования результатом интеллектуальной деятельности. А роялти, это регулярное отчисления за использование такого права во времени.

При чем, размер и порядок формирования роялти, также, как и паушального взноса, не закреплены в законодательстве и всегда отличаются на практике. Например, роялти может быть фиксированной суммой, 10 000 рублей в месяц, либо установленным в договоре процентом. На практике, такой процент может исчисляться от общего оборота франчайзи, либо, непосредственно от размера прибыли.

Договор лицензии не обязательно должен содержать условие об оплате, при передаче результатов интеллектуальной деятельности. Владелец такого права может передать его и на безвозмездной основе.

Таким образом можно увидеть, что несмотря на общие черты, эти два договора могут существенно отличаться друг от друга. Это значительно расширяет возможности их применения на практике участниками предпринимательской деятельности и позволяет найти гибкие решения для поставленных задач.

Проблемы регулирования ипотечного кредитования в РФ

Попова Екатерина Анатольевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Современное положение в России значительно изменило условия ипотечного кредитования, на фоне кризиса, связанного с военной операцией в Украине. Изменение учетной ставки Центрального банка России: рост до 20%, с последующим снижением до 14,5%, негативно отразилось на выдаче ипотечных кредитов. Последующие перспективы сложно будет предусмотреть.

Современная система ипотечного кредитования в России начала формироваться 20 лет назад, если считать со времени принятия закона «Об ипотеке» (фактически несколько раньше — с начала 90-х годов прошлого века). В статье рассмотрены принципы регулирования и применения ипотечных моделей в России и за рубежом.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, регулирование, законодательство, ипотечные программы, кризис.

Mortgage and mortgage lending under the legislation of the Russian Federation

The current situation in Russia has significantly changed the conditions of mortgage lending, on the background of the crisis associated with the military operation in Ukraine. The change in the discount rate of the Central Bank of Russia: the increase to 20%, followed by a decrease to 14.5%, had a negative impact on the issuance of mortgage loans. Subsequent prospects will be difficult to foresee. The modern mortgage lending system in Russia began to take shape 20 years ago, if you count since the law «On mortgage» was passed (actually, somewhat earlier, in the early 90s of the last century). In the article the principles of regulation and application of mortgage models in Russia and abroad are considered.

Keywords: mortgage, mortgage credit, regulation, legislation, mortgage programs, crisis.

Ипотека имеет долгую историю, она зародилась более двух тысяч лет назад. В наши дни ипотека — важнейший инструмент обеспечения обязательств, поэтому широко применяется в банковской практике.

Впервые ипотека, что в переводе с древнегреческого означает «заклад» или «залог», стала применяться в Древней Греции. Необходимость ипотеки была обусловлена потребностями экономического оборота и надежного обеспечения кредита.

Формирование ипотеки, как правового института, связано с классическим римским правом, а также с германскими обычаями. Современные принципы ипотеки во многом повторяют положения классического римского права.

Ипотечный рынок Российской Федерации активно начал свое развитие относительно недавно, большое количество теоретической информации представлено разными авторами. Но все они разрозненны и не систематизированы, и некоторые теоретические вопросы в сфере ипотечного кредитования недостаточно освещены в современной научной литературе и многие практические аспекты требуют дополнительного изучения. Несмотря на имеющиеся разработки в этой сфере, все время появляются новые методы и практики с учетом рыночных условий и новых технологий, и поэтому вопрос ипотечного кредитования в России не до конца изучен, что способствовало выбору темы исследования.

Ипотечное кредитование в России регулируется следующими нормативными документами:

1. Гражданский Кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ [1];

2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [2];

3. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [3].

Как отмечает Косарева Н. Б. «... источником развития ипотеки, как формы реального кредита, был поиск баланса прав сторон и стремление залогодержателя к более совершенному обеспечению кредита» [4]. В современном мире ипотека — наиболее распространенный способ долгосрочного кредитования, в том числе и жилищного.

В настоящее время в России происходит формирование правового института ипотеки. Развитие ипотеки сегодня идет по двум основным направлениям: интеграция и унификация.

Категория «ипотека» — достаточно традиционно отражает особенности взаимоотношения между кредиторами и заемщиками. В экономической литературе ипотека трактуется как «залог земли, недвижимого имущества» [5, с. 112]. В некоторых источниках приводится уточнение: «залог, как способ обеспечения обязательств» [6, с. 27].

Таким образом, необходимо рассматривать ипотеку с двух точек зрения — юридической и экономической.

Юристы рассматривают термин «ипотека» в двух категориях: как правоотношение — залог недвижимости с целью получения ссуды; как ценная бумага — складная. Из этого следует определение: «Ипотечное кредитование — это кредитование под залог недвижимости, то есть кредитование с использованием ипотеки в качестве обеспечения возвратности кредитных средств» [7, с. 42].

Экономисты рассматривают ипотеку, как «... рыночный инструмент оборота имущественных прав на объекты недвижимости в случаях, когда другие формы отчуждения (купля — продажа, обмен) юридически или коммерчески нецелесообразны, и позволяющий привлечь дополнительные финансовые средства для реализации различных проектов» [8, с. 73].

Характерными чертами ипотеки, как части экономической системы, являются следующие:

1. Залог недвижимости позволяет привлекать дополнительные финансовые ресурсы для увеличения производства строительных материалов и развития жилищного строительства

2. Ипотека обеспечивает передачу имущественных прав на жилье, приобретаемое в кредит.

3. Ипотека способствует созданию фиктивного капитала при имитировании первичных и вторичных вкладных.

В России наибольшее развитие получило ипотечное кредитование, когда заемщик берет кредит с целью приобретения жилья (дома, квартиры и т. д.).

Ипотечное кредитование — это разновидность кредитных отношений, поэтому ипотечное кредитование имеет определенные особенности.

Прежде всего, это относится к субъектно — объективному составу правоотношений. Субъектами ипотечного кредитования может быть большое число участников — кредиторы и заемщики, а также органы государственной регистрации прав на недвижимость, государство, инвесторы и др. [9, с. 12].

Объект кредитных отношений ипотечного кредитования также специфичен — жилая недвижимость, которая приобретается на заемные средства. Это определяет величину кредита, с учетом рыночной стоимостью жилья, а также долгосрочный характер ипотечного кредита.

Ипотечное кредитование является разновидностью кредитования, поэтому ему свойственны функции кредитования в целом. Однако, данный вид кредита имеет ряд особенностей.

Базовой функцией ипотечного жилищного кредитования является распределительная. К специфическим функциям могут быть отнесены: социальная; функция формирования рынка жилья; инвестиционная и функция рефинансирования.

Ипотечное кредитование является для экономики страны реальным инструментом, который оказывает влияние на стимулирование экономического развития, расширение и развитие реального сектора экономики, рост занятости и благосостояния населения, чем и обусловлена актуальность работы. Ипотечное кредитование в настоящее время проходит сложный этап своего развития, который связан с огромных дифференциаций между регионами Российской Федерации, наблюдающие в современном мире. Данная особенность формирует российскую систему ипотеку, которая максимально основывается на тенденциях развития регионов и различий в них. В связи с этим, формирование системы россий-

ского ипотечного кредитования складывается из кредитных систем регионов страны, но при объединении их общим нормативно-правовым законодательством, с поправкой на региональную специфику развития ипотечного кредитования.

Посредством ипотечного кредитования — это возможность решения важной социально-экономической задачи для обеспечения населения достойного условия проживания. Иначе можно сказать, что проблема развития систем ипотечного кредитования в РФ считается на сегодня одной из приоритетных.

Разновидность ипотечного кредита в РФ является ипотечный жилищный кредит, который с точки зрения экономической теории относится к категории «потребительский кредит». Основной целью данного типа кредита является повышение качества жизни населения. Такой вид кредита характеризуется тем, что кредиторы (в основном коммерческие банки) предоставляют его населению на приобретение жилья в строящейся жилой недвижимости или на вторичном рынке.

Необходимым условием для причисления ипотечного жилищного кредита к категории «потребительский кредит» является его цель — удовлетворение потребностей заемщика в качественном жилье для личного использования.

Достаточным условием являются источники средств заемщика на погашение кредита — доходы, не связанные с использованием средств данного кредита. Иначе говоря, это кредит, средства которого не предназначены для использования в производственном процессе создания товаров и услуг на продажу. [8, с. 74].

Ипотечный кредит — это такой вид займа, который предоставляется кредитной организацией на покупку или строительство недвижимости, которая является собственным жильем. Данный вид кредитования имеет долгосрочный характер и предусматривает возврат средств через длительный период до 25 лет. Внесение средств, в качестве возврата ипотечного кредита производится ежемесячно в течение всего срока кредитования. Обязательным условием ипотеки является наличие внесенного первоначального взноса. В качестве такого взноса, процент от суммы кредита которого определяются программами кредитования самими банками, может выступать различные денежные средства или материнский капитал.

Исследование вопроса сущности ипотеки в современной научной литературе и законодательстве разных стран дает основания сделать вывод о существовании двух основных подходов к пониманию ипотеки — правового и экономического.

С точки зрения влияния на развитие экономики, ипотечное кредитование и ипотечный рынок играют важную роль в поддержании макроэкономической стабильности. Так, заемный капитал используется не только в сферах с высокими доходами и быстрым вращением (посредничество, торговля), но и привлекается к жилищному строительству и сельскому хозяйству, способствует развитию предпринимательства, поддерживает курс национальной

валюты. Кроме того, стабильное функционирование вторичного ипотечного рынка помогает сбалансировать потоки ссудного капитала, а в периоды спада в операциях с недвижимым имуществом — смягчить его действие благодаря перемещению капитала.

Внедрение механизмов рефинансирования способствует поступлению денег из регионов с избыточными средствами в регионы с большим спросом на них, что, в свою очередь, уменьшает разницу между процентными ставками в разных регионах. Поэтому активизация ипотечных кредитных операций на финансовом рынке, а также увеличение объемов жилья, которое население может приобрести в кредит не только в городах с наибольшей емкостью рынка ипотеки, будет способствовать решению жилищной проблемы в регионах. Это положительно сказывается на экономическом развитии страны и объективно подтверждает выгоду от использования системы ипотечного кредитования как мощного стимулятора финансовой стабилизации и роста современной экономики. [7, с. 44].

На самом деле список классификационных признаков и соответствующих им видов ипотечных кредитов можно продолжать и продолжать, что обусловлено бурным развитием банковского обслуживания, внедрением инноваций, практикой реализации полностью цифровых ипотечных кредитов, оказанию множества сопутствующих услуг при оформлении ипотечного кредита и т. д.

Также необходимо подчеркнуть, что каждый банк предлагает различные ипотечные кредиты и различные условия кредитования. В одних кредитных организациях эти условия предельно жесткие и более низкие процентные ставки, в других ипотеку можно оформить при минимуме документов, но и её стоимость будет в разы выше, таким образом кредитор компенсирует возможные риски.

Во время мирового финансового кризиса многие банки понесли убытки по причине неправильной оценки рисков по ипотечному кредитованию для данной категории заемщиков.

Так, оценка эффективности банковского кредитования состоит в том, насколько успешно банк управляет своими рисками. Для этого он проводит регулярный контроль структуры и качества кредитного портфеля.

Риском для банка является не то, что они не смогут выдавать новые кредиты, а в том, что выданные ссуды не будут возвращены.

Если рассматривать специфику ипотечного кредитования, то можно утверждать, что риски кредитного портфеля минимальны в виду наличия залога (недвижимости). Однако в связи с длительным сроком кредитования прогнозирование всех рисков становится сложной задачей.

Согласно Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» ипотекой признается залог земли, недвижимого имущества, при которой земля и (или) имущество, которое составляет предмет залога, остается в залогодателя или третьего лица [2].

Рассматривая теоретические и методологические подходы ипотечного кредитования, перейдем к рассмотрению правовых особенностей. Нормы Гражданского Кодекса РФ, подлежащие применению в случае возникновения правоотношений по ипотеке, применяются следующим образом [1]:

1) то, что касается самого кредита, регулируется нормами § 2 гл. 42 «Кредит», где дано определение кредитного договора и рассмотрены общие положения о его форме;

2) ипотека представляет собой, по сути, кредитный договор в обеспечение которого заемщик предоставляет объект недвижимости, то в отношении залога подлежат применению нормы 3 гл. 23 об обеспечении исполнения обязательств. Так, согласно ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество. Это и другие нормы о залоге соответствуют Закону об ипотеке. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 этого Закона общие правила о залоге, содержащиеся в ГК РФ, применяются к отношениям по договору об ипотеке в случаях, когда указанным ГК РФ или непосредственно законом не установлено иных правил. Эти вопросы регулируются и нормами Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

Статьей 446 ГПК РФ к имуществу, на котором не может быть обращено взыскание по исполнительному документу, отнесено жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно считается единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно считается и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание [1].

Следовательно, можно выделить основы, которые наиболее значимы для ипотечного кредитования, это:

1. Ипотека осуществляется под залог недвижимого имущества;
2. Недвижимое имущество, заложенное по ипотеке, остается у владельца;
3. Обязательность оформления закладной как договора о залоге недвижимости.

В частности, предусмотрена ипотека в силу закона (автоматический залог при приобретении недвижимости с использованием кредитных средств), государственная регистрация ипотеки (выдача свидетельств о регистрации права собственности на недвижимое имущество с отметкой об обременении в виде ипотеки), использование закладной как ценной бумаги, и ряд других. На сегодняшний день ипотека представляется одним из самых прозрачных и безопасных видов залога.

Далее рассмотрим анализ рейтингов банков по объемам ипотечного кредитования физических лиц в России за 2018–2020 гг.

Таблица 1. Рейтинг банков по объемам ипотечного кредитования физических лиц в России за 2018–2020 гг., млн руб. [9, с. 45]

Место	Банк	2018	2019	2020	Темп роста (снижения), в %	
					2019/2018	2020/2019
1	Сбербанк	1 560 204	1 280 955	2 080 200	1,22	1,62
2	ВТБ	672 292	675 440	935 544	1,00	1,39
3	Россельхозбанк	128 004	89 251	175 188	1,43	1,96
4	ФК Открытие	33 743	91 699	166 107	0,37	1,81
5	Газпромбанк	149 408	112 405	119 046	1,33	1,06
6	Райффайзенбанк	30 531	58 213	68 896	0,52	1,18

Анализируя таблицу 1, видно, что первое место занимает крупнейший банк с государственным участием ПАО «Сбербанк» (с 1560204 млн руб. в 2018 г. вырос до 2080200 млн руб. в 2020 году). На втором месте по выдаче ипотечного кредитования находится ВТБ банк (с 672292 млн руб. в 2018 году вырос до 935544 млн руб. в 2020 году), у остальных банков так же мы наблюдаем невысокий рост объемов выдачи ипотечных кредитов.

Использование кредита является необходимым условием экономического развития государства. Но кредитование возможно только при обеспечении защиты интересов кредитора. История развития кредитования наглядно показывает, что интересы кредитора более эффективно защищены при наличии залога недвижимости, так как, во-первых, недвижимость не может внезапно исчезнуть; во-вторых, недвижимость, как правило, растет в цене, в-третьих, риск потери недвижимости и ее рыночная цена, достаточно высокая, являются стимулом для должника к точному и своевременному выполнению своих обязательств по кредиту. Поэтому ипотека (залог недвижимости) наиболее действенный инструмент защиты интересов кредитора. [10, с. 25]

Важнейшей стратегической задачей современного российского государства выступает обеспечение своих граждан доступным и комфортным жильем. Именно данная задача выступает главнейшим стратегическим направлением стратегии развития ипотечного кредитования в Российской Федерации до 2030 г.

Необходимым условием качественного роста ипотечного жилищного кредитования является эффективность его организации всеми участниками ипотечного рынка. Мировой опыт развития ипотеки насчитывает уже более сотни лет и сформировал принципы и значительную методологическую базу организации ипотечного кредитования для различных экономических систем и периодов. Безусловно, для формирования эффективной российской модели ипотечного кредитования механический перенос зарубежных институтов недопустим. Поэтому данный процесс требует исследования особенностей российского ипотечного банковского кредитования в условиях формирования смешанной экономики с последующим определением специфичности адаптации итогов зарубежного опыта. Выявленные проблемы обуславливают актуальность исследования основ организации ипотечного жилищного кредитования в отечественной и мировой прак-

тике с целью обоснования использования зарубежного опыта в российских условиях. [9, с. 46]

Важным элементом ипотечной кредитной сделки является оценка стоимости залога. Завышение или занижение стоимости объекта недвижимости аналогично сказывается на сумме кредита, размере первоначального взноса и цене кредита, то есть на тех параметрах, которые непосредственно влияют на доступность ипотеки. Кроме того, обязательными требованиями при ипотечном кредитовании являются страхование заложенной недвижимости, жизни и трудоспособности заемщика.

Ипотечный кредит имеет некоторые особенности, которые отличают его от других видов кредита. Такими особенностями являются:

- строго определенный залог;
- в большинстве случаев — целевой характер;
- долгосрочный характер предоставления.

В странах с низким уровнем инфляции широко применяются постоянные ипотечные кредиты. Такой кредит предусматривает длительные сроки кредитования через равные промежутки времени.

Развитие ипотечного кредитования имеет существенное значение для экономики страны. Это обусловлено следующим:

- ипотека дает возможность включить в рыночный оборот недвижимость;
- стимулирует мобилизацию капитала для строительства и реконструкции жилья и других объектов;
- обеспечивает возможности решения социальных проблем;
- создает условия для развития первичного и вторичного рынка ценных бумаг;
- способствует расширению перечня кредитных продуктов банков;
- стимулирует развитие финансовой инфраструктуры рынка недвижимости.

Кроме того, ипотечное кредитование способствует решению целого ряда социальных проблем. Важный социальный аспект, решаемый посредством ипотечного кредитования, обуславливает заинтересованность государства в развитии ипотечного кредитования. Роль государства проявляется в регулятивном воздействии на развитие системы ипотечного кредитования, а также в распределении и формировании финансовых ресурсов.

Особенно значима роль государства на начальном этапе создания системы ипотечного кредитования: государство определяет стратегию развития ипотечного кредитования; создает необходимые институты для организации рынка ипотечного кредитования и участвует в их управлении.

Таким образом, ипотечный кредит представляет собой особый тип экономических отношений по поводу предоставления долгосрочных ссуд под залог недвижимости. Участники кредитной сделки: банк — кредитор, получатель кредита, продавец имущества при совершении сделки купли-продажи и владелец закладной на имущество.

Кредиторами на ипотечном рынке являются ипотечные банки или специальные ипотечные компании, ассоциации, кредитные общества, а также обычные коммерческие банки, предоставляющие долгосрочные кредиты под залог недвижимости. Кредитный ресурс ипотечных кредиторов складывается из собственных средств, доходов от выпуска и продажи ипотечных облигаций, продажи закладных свидетельств, а также депозитных вкладов клиентов.

Ипотечные кредиты имеют низкую ликвидность, именно поэтому особую роль играют страхование и образование вторичного рынка ипотек.

Длительность кредита увеличивает риски, связанные с нормой процента.

Кроме того, у заемщика до полной выплаты долга могут возникнуть форс — мажорные обстоятельства, что повышает риск невыплаты долга по кредиту.

В современной России условием развития ипотечного кредитования является совершенствование фондового рынка, рынка капиталов и рынка недвижимости.

Помимо этого, актуальными являются вопросы совершенствования ипотечного законодательства. Так же неизменным условием развития ипотечного кредитования является повышение уровня жизни населения и его платежеспособности. На данном этапе осязательным условием для развития системы ИЖК и повышения ее эффективности является поддержка государства.

В зарубежной практике существуют различные варианты финансирования ипотечных кредитов. Источники финансирования, как правило, зависят от типа ипотечного кредитора. Помимо этого, они значительно разнятся по странам.

В странах Западной Европы чаще всего источником финансирования жилищных ипотечных кредитов являются розничные депозиты, доля которых, по оценке Европейской ипотечной федерации, составляет более 62% от общей суммы кредитов. Помимо этого, к финансовым источникам относятся ипотечные облигации банков (19%) и жилищные сберегательные счета (5%); MBS составляют 1%, другие источники — 13% [9, с. 24].

В Великобритании, Ирландии, Франции, Португалии, Испании, Германии и Австрии преимущественно применяется депозитная форма финансирования ипотеки. При такой системе кредиторами становятся коммерче-

ские и ипотечные банки, специализированные сберегательные организации, которые аккумулируют депозиты (вклады).

В современной Европе 78% рынка ипотечных облигаций приходится на три страны — Германию, Швецию и Данию.

В настоящее время основной тенденцией развития ипотечного кредитования в Европе является интеграция в рамках европейского рынка. Начиная с 2002 года (с момента ввода единой европейской валюты) Европейским Союзом осуществляются последовательные шаги по развитию общего европейского ипотечного рынка, прежде всего, рынка ипотечных облигаций, номинированных в евро. [10, с. 67]

В целях совершенствования ипотечных рынков Европейским Союзом принят ряд нормативных документов, определяющих принципы контроля за деятельностью ипотечных институтов. Основным ограничением определено следующее: кредиторы могут свободно осуществлять ипотечную деятельность в любой европейской стране, но их деятельность должна регулироваться национальными контрольными органами.

В целом, рынок ипотечного кредитования включает в себя три взаимосвязанных элемента: первичный ипотечный рынок — рынок ипотечных кредитов; вторичный ипотечный рынок — рынок ипотечных ценных бумаг; рынок недвижимости.

Так как развитие ипотечного рынка в каждой стране шло автономно, были выработаны различные системы (модели) ипотечного кредитования, учитывающие национальные особенности, экономическое положение страны, уровень жизни населения и т. д. Различаются эти модели как принципами функционирования и источниками привлечения кредитных ресурсов, так и объектами и субъектами кредитования.

В. Меркулов в своей работе приводит описание трех моделей ипотечного кредитования, исторически сложившихся в мировой практике: усечено-открытой; расширенной открытой (американская модель); сбалансированной автономии. [10, с. 112]

Наиболее простой по форме организации и принципам функционирования является усечено — открытая модель ипотечного кредитования. Характеризуется эта модель минимальным числом участников рынка, что обуславливает ее применение в развивающихся странах, где ограничены ресурсы для ипотечного кредитования и нет развитой инфраструктуры ипотечного рынка. Однако, данная модель имеет целый ряд недостатков, определяющихся отсутствием стандартов кредитования и ограниченностью ресурсов. Все вместе это ведет к высоким процентным ставкам по ипотеке и сокращению ее сроков. В конечном итоге — нарушается основной принцип ипотечного кредитования — доступность и долгосрочность кредита.

Расширенная открытая модель имеет большие преимущества, обеспечиваемые наличием долгосрочных кредитов, получаемых через вторичный рынок ипотечных

ценных бумаг. Эта модель зародилась в США, и сейчас активно применяется в других экономически развитых странах.

Формирование системы ипотечного кредитования в современной России в основе своей использует именно эту модель. В целях развития ипотечного кредитования созданы субъекты вторичного рынка (АО ДОМ.РФ); принят закон «Об ипотечных ценных бумагах» [3]; внедряются программы по субсидированию ипотечных кредитов для различных категорий слабо защищенных слоев населения; разрабатываются механизмы регулирования процентных ставок по ипотечным кредитам и т. д.

Сбалансированная автономия, как модель ипотечного кредитования, имеет ограниченное применение, так как большинство заемщиков не имеют сбережений и не хотят ждать несколько лет, когда такие накопления появятся. Есть и значительные преимущества данной модели: прежде всего, за счет автономности системы ипотечного кредитования, снижается ее зависимость от рыночного уровня ставок по кредитам.

Следует отметить, что сравнение трех существующих в мире моделей ипотечного кредитования, выявило их существенные различия. Однако, все они учитывают принципы ипотечного кредитования:

1. Защита в равной степени интересов кредиторов и заемщиков путем страхования рисков, разработки процедур взыскания на заложенное имущество при невыполнении заемщиком своих обязательств, а также использованием правительственных программ для повышения доступности ипотечных кредитов.

2. Доступность ипотечных кредитов для граждан с разным уровнем доходов; особое внимание уделяется слабо защищенной категории граждан, для которых при-

меняются льготы и специальные условия погашения ипотечного кредита.

3. Для кредитных организаций, специализирующихся на ипотеке, создаются условия приоритетности в кредитной сфере.

4. В системе ипотечного кредитования активно участвует государство.

В заключение следует отметить следующее: развитие ипотечного кредитования в стране является необходимым условием экономического развития. Для банковской сферы ипотечное кредитование — это выгодный низкорисковый метод размещения банковских средств на долгосрочный период, что обеспечивает стабильность банковской системы.

Для государства ипотечное кредитование — это наиболее действенный способ решения жилищной проблемы, помимо этого, ипотечное кредитование служит стабилизатором экономики в целом. Поэтому необходимой мерой в сегодняшних условиях является государственная поддержка сферы ипотечного кредитования, всех участников ипотечного рынка.

Можно сделать вывод, что ипотечное кредитование является разновидностью потребительского кредитования и представляет собой ссуду под залог жилой недвижимости, которая является обеспечением денежного требования банка-кредитора к должнику.

Стоит отметить, что ипотечное кредитование играет важную роль в экономике страны, так как с его помощью развивается строительная отрасль, вырастает спрос на жилье и строительные материалы, а также при выгодных условиях население не станет хранить сбережения на депозитах, а будет вкладываться в ипотечное жилье, и деньги будут участвовать в экономических процессах.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, ч. 2 [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2022)
2. Об ипотеке (залоге недвижимости) [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 16.07.1993 № 102-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.04.2022)
3. Об ипотечных ценных бумагах [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2021)
4. Косарева, Н. Б. Основы ипотечного кредитования [Электронный ресурс]: электронный учебник / Н. Б. Косарева. — Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_140.html (дата обращения: 12.04.2022).
5. Абдулаев, М. А. Ипотека. Организация ипотечного кредитования: учеб. Пособие / М. А. Абдулаев. А. А. Орлов [и др.] — М.: МИИТ, 2017. — 244 с.
6. Сергиевская, А. К. Проблемы ипотечного жилищного кредитования в России / А. К. Сергиевская // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2020. — № 31. — С. 27–33.
7. Астапов, К. Л. Ипотечное кредитование в России и за рубежом: законодательство и практика / К. Л. Астапов Деньги и кредит. — 2020. — № 4. — С. 42–45.
8. Панфилов, А. Ипотечное кредитование в денежно-банковской системе: подходы к прогнозированию / А. Панфилов, А. Моисеев, О. Говтвань // Экономист. — 2019. — № 6. — С. 72–79.

9. Буянова, Е. Б. Антикризисные меры поддержки ипотечных заемщиков / Е. Б. Буянова Деньги и кредит. — 2021. — № 7. — С. 45–49.
10. Меркулов, В. Мировой опыт ипотечного жилищного кредитования и перспективы его использования в России / В. Меркулов. — М.: Дело. 2019. — 160 с.

Защита прав и свобод женщин в российском и международном праве

Федоренко Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;

Пятница Софья Эдуардовна, студент магистратуры

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Данная статья посвящена защите прав и свобод женщин в России и всем мире. Права человека, а также всеобщее равенство независимо от пола является главнейшей ценностью. Важное место в исследовании занимает роль российского и международного права в равенстве женщин и мужчин.

Ключевые слова: равенство, права, свобода, феминизм, равноправие, законодательство.

Права человека — это основополагающая ценность для личности и общества в целом. Без высокого уровня равноправия в принципе невозможно представить прогрессивно функционирующее общество. С развитием социальных сетей возможность делиться своим мнением и взглядами на жизнь стала намного доступнее, вопрос гендерного неравенства стал подниматься все чаще и чаще. Темой для обсуждения стали не только крупные резонансные дела, но повседневные случаи дискриминации и сексизма. Многолетней исторической практикой доказано, что ущемление прав и свобод женщин порождает глобальные проблемы в обществе: от разрыва в оплате труда до повышенного уровня насилия. Гендерные роли навязываются детям с раннего возраста: от мультфильмов о принцессах и рыцарях (где принцесса обязательно беспомощна) до детских энциклопедий (для мальчиков о космосе и мире, а для девочек о готовке, шитье и макияже). Нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи в своей книге «Манифест. От женщины к женщине» говорит о том, что люди имеют довольно разрушительную тенденцию оправдывать все традициями [6, С. 16]. Дискриминация пропагандируется в семьях и юмористических передачах, что придает этой серьезной проблеме оттенок незначительности и незначимости. Казалось бы, эта социальная проблема, становится результатом дискуссий в правовой и политической среде. В 1995 году на конференции по положению женщин в ООН, Хиллари Клинтон решила поднять вопрос прав женщин, но она столкнулась с осуждением даже от своей американской делегации. По их мнению, эта не та тема, которая заслуживала бы первостепенного внимания, а только бы отвлекла от других глобальных проблем (к слову, одной из которых являлись «события в Руанде и Боснии», которые напрямую сопряжены с систематическим нарушением прав и свобод женщин) [11, С. 481]. Именно поэтому, очень важным является рвение и желание молодых людей делиться этой

темой и привносить изменения в устоявшуюся систему. Но так было не всегда.

Первая волна борьбы за права женщин, которую сейчас принято называть феминизм (*от лат. femina: «женщина»*), началась в 1848–1920-х годах. Тогда начало зародиться движение, которое последовательно отстаивало (и отстаивает по сей день) права женщин. Эта борьба была нацелена на получение прав, которые мы сейчас считаем естественными — избирательное право, право на образование и собственности. Тогда в Конституции США было задекларировано: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все мужчины и женщины созданы равными» [9]. В 1895 году в России появилось движение «Русское женское взаимно-благотворительное общество», которое занималось борьбой за те же самые права, что и во всем мире [12]. В начале 1900 года в Великобритании возникла организация Женский социально-политический союз (*Women's Social and Political Union*), которая боролась за права женщин из рабочего класса [10, С. 313–321]. В 1905–1909 годах в России появился Союз Равноправия Женщин (СРЖ). В начале XX века в СССР случился прорыв в сфере прав женщин — был принят закон «Об искусственном прерывании беременности». СССР была первой страной в мире, которая легализовала аборт [13].

Вторая волна пришлась на 1960–1980 годы и значительно отличалась от первой. Если женщины первой волны феминизма боролись за основополагающие социальные права, то во второй волне целью было полное равноправие. Среди них: права на равные условия для сотрудников, легализация абортов и доступ к контрацепции, прекращение насилия. В 1967 году в Уэльсе, Англии и Шотландии отменили запрет на аборт, а в США в 1973. В Конституции СССР 1977 года говорилось, что «Женщина и мужчина в СССР имеют равные права», глава 6 защищала права на материнство, а также гарантировала постепенное сокращение рабочего времени для женщин с детьми [14].

Во время третьей волны (1990–2012 годы) активистки в США успешно добились принятия Закона о борьбе с насилием [10]. Если в 1950-е годы в США работали около 32% женщин, то к 1984 на работу стали выходить 53%, в Швеции — 77%, во Франции — 55%, а чуть позже, в 1986, в Великобритании работали 63% женщин [8]. С распадом Советского союза был потерян весь прогресс либерализации прав женщин, случился сильный откат в равенстве.

В настоящее время идет четвертая волна борьбы за права женщин. Благодаря наличию доступных платформ в социальных сетях стало легче привлекает внимание к повседневной дискриминации, с которой зачастую борются целые движения. В середине 2017 года движение *#MeToo* (*#ЯТоже*) произвело общественный резонанс. Оно открыло глаза многих на то, сколько людей ежегодно и даже ежедневно подвергаются домогательствам и насилию [18]. В России феминизм развивается и из табуированной стыдной темы становится обычным явлением. Создаются фонды поддержки женщин, например, «Сестры» и «Насилию.нет» (*НКО, выполняющие функции иностранного агента*). В XXI веке началась активная популяризация феминитивов и гендерно-нейтральных слов. Многие активисты, активистки и крупные СМИ используют для обозначения женщин в той или иной профессии суффиксы (блогерка, врачия, депутатка) или так называемый *«gender gap»* [12, с. 633–635].

Права и свободы женщины в России регулируются, в первую очередь, конституционным признаком равноправия. Статья 19 Конституции РФ гарантирует равные права и возможности мужчинам и женщинам [1, с. 8]. Семейный Кодекс имеет статью, содержащую гарантию защиты материнства [3, с. 4]. Трудовой Кодекс запрещает дискриминацию, в том числе, по половому признаку, на это указывают Статьи 2 и 3 [4, с.5–6]. К сожалению, на деле женщина часто встречается с дискриминацией по возрасту (молодая — значит скоро родит, взрослая — значит будет отвлекаться на детей), по половому (домогательства и «стеклянный потолок»), а также пренебрежению со стороны коллег-мужчин. По статистике «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) средний разрыв заработной платы между женщинами и мужчинами составляет 28,8% [17].

В 2003 году в Государственную Думу РФ был внесен проект Закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», он был отправлен на доработку, а в 2011 году была создана группа по доработке законопроекта, которую возглавила Член Совета Федерации Елена Мизулина. К сожалению, на 2022 год этот законопроект так и остаётся не принятым.

7 февраля 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал федеральный закон о декриминализации домашних побоев. Эти изменения были изданы в Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Если до этого 116 Статья Уголовного Кодекса РФ [5, с. 86–

87] квалифицировала первичный случай побоев как уголовное преступление, то теперь это административное правонарушение по статье 6.1.1 КоАП [2]. К сожалению, облегчение санкции за домашнее насилие привело к повышению случаев побоев, которые связаны с чувством безнаказанности агрессора. Отличным примером является ситуация, которая случилась с Людмилой Саковой в 2018 году. Ее брат, проживающий с ней в одной квартире, нанес гражданке побои, которые были квалифицированы как административное правонарушение по статье 6.1.1 КоАП. После следующего случая он был осужден по статье 116.1 УК РФ. В третий раз, через 7 месяцев, Геннадий Саков опять избил свою сестру, но был опять приговорен к административному наказанию, так как суд решил, что с момента первичных побоев прошло больше года и исключил уголовную ответственность. Людмила Сакова обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием ужесточения данного закона и внесения в него поправок [15].

В случаях войны или пандемии действуют дополнительные правовые нормы. Например, Декларация ООН «О защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов» [7, с. 3–4]. Но в реальности мусульманские беженки в Европу и Центральную Азию столкнулись с неспособностью европейских государств защитить их от насилия в лагерях временного проживания [11, с. 504–515].

В мире, помимо локальных Конституций и Кодексов, законодательство, касающееся прав и свобод женщин, регулируется следующими документами: Конвенция «О гражданстве замужней женщины 1957 года; Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 года; Конвенция «О политических правах женщин» 1952 года и другими [7, с. 5–30].

После захвата «Талибаном» (*запрещенная в России террористическая организация*) Афганистана в 2021 году произошел удар по обществу. Женщины потеряли большое количество прав и свобод. По указу лидера «Талибана» (*запрещенная в России террористическая организация*) Хайбатуллы Анудзазы было признано, что «женщина — не имущество», но на деле женщинам теперь запрещают работать и учиться. В прошлом «талибы» практиковали публичные казни, поэтому страшно подумать, чего стоит ожидать афганским женщинам [16].

Многим странам не хватает законодательной базы (например, Россия остается единственной страной в Европе где законодательно декриминализовано домашнее насилие) и социальной грамотности граждан для осознанной борьбы с дискриминацией женщин и сексизмом. Это явление просочилось во все сферы нашей жизни за столь долгое существование: в лингвистическую сферу, развлекательную, трудовую и др.

Силами неравнодушных правозащитников и активистов создаются фонды помощи женщинам по всему миру. Большие мировые развлекательные компании отказываются от идеальных персонажей кино и сериалов, разрушая стандарты объективации: создается новая идео-

логия, где женщину не нужно спасать и почитать, а просто относиться к ней как к равной.

Для комфортной социальной и правовой среды для жизни женщин всех возрастов нужна помощь государства и СМИ. Тематика передач и фильмов, где основной темой для шуток является унижение женщин

давно устарела. Что касается законодательного уровня, конечно, важнейшим шагом было бы принятие Закона «О домашнем насилии», который бы гарантировал безопасность женщин, пострадавших от домашнего насилия или подвергшихся угрозам. И важно помнить, что равенство — это залог успешно функционирующего общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России) / Москва: Проспект, 2020. — 64 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 29.04.2022)
3. Семейный Кодекс Российской Федерации / Москва: Проспект, 2019. — 96 с.
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации / Москва: Эксмо, 2018–336 с.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации / Москва: Эксмо, 2021. — 400 с.
6. Адичи Ч. Н. Манифест. От женщины к женщине / Москва: Эксмо, 2019. — 128 с.
7. Все о правах женщин / Москва: Проспект, 2017. — 32 с.
8. Вульф Наоми Миф о красоте / Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. — 512 с.
9. Жидкова О. А. США: Конституция и законодательство. / Москва: Прогресс, Универс, 1993. — 432 с.
10. Кертис Скарлет Феминистки не носят розовое. / Москва: Издательство АСТ, 2019 — с. 327
11. Криадо Перес К. Невидимые женщины. /Москва: Альпина Паблишер, 2021. — 608 с.
12. Пятница С. Э. Новые направления научной мысли: сбор. науч. статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции / РГЭУ РИНХ — Ростов-на-Дону: Издательство «АзовПринт», 2021 — с. 633–635.
13. История запретов и разрешения аборт в России -<https://ria.ru/20100803/261197627.html>
14. Краткая история феминизма в СССР и России -<https://esquire.ru/articles/301323-kratkaya-istoriya-feminizma-v-sssr-i-rossii-ot-xix-veka-do-nashih-dney/>
15. Поправки в УК о наказании за домашнее насилие внесут в Думу в течение полугода — <https://tass.ru/obschestvo/11224315>
16. Талибан обещал соблюдать права женщин — <https://meduza.io/slides/taliban-obeschal-soblyudat-prava-zhenschin-i-tut-zhe-zapretit-afgankam-rabotat-i-uchitsya-cto-proishodit-s-zhenschinami-afganistana-pri-talibah> (СМИ, выполняющее функции иностранного агента)
17. Эксперты определили разницу в зарплатах мужчин и женщин в России -<https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/29/03/2019/5c9dffeb9a7947ad0de4c64f>
18. MeToo — <https://metoomvmt.org/>

Спорные моменты наследования по завещанию в РФ

Шутов Михаил Андреевич, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Наследование по завещанию — наиболее распространенная практика в Российской Федерации, тем не менее, и здесь возникают спорные ситуации, требующие квалифицированного подхода. В рамках данной статьи будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся проблемы, возникающие при принятии наследства по завещанию.

Ключевые слова: наследование по завещанию, право наследования, коммориенты, обязательная доля в наследстве.

С понятием наследование по завещанию знаком, наверное, каждый человек, даже далекий от юриспруденции. А для профессионального юриста данная тема кажется достаточно простой. Но это не так. В наследовании по завещанию присутствует ряд спорных моментов, на которые необходимо обратить пристальное внимание.

Чтобы наиболее полно осветить данную тему, обратимся сначала к теоретическим аспектам. Основной Закон

РФ — Конституция в пункте 4 статьи 35 говорит: «Право наследования гарантируется» [1]. То есть Конституция становится гарантом того, что каждый гражданин РФ имеет право наследования. Понятие наследование разъясняет Гражданский Кодекс РФ в пункте 1 статьи 1110: «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же мо-

мент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное» [2]. Глава 1111 Гражданского Кодекса РФ разъясняет основания наследования: «Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом» [2].

В рамках данной статьи нас интересует только наследование по завещанию. Поэтому обратимся к главе 62 Гражданского Кодекса РФ и при необходимости прокомментируем наиболее интересные моменты. Статья 1118 ГК РФ говорит о наиболее важных характеристиках завещания:

1. «Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме» [2].

Проверку дееспособности должен осуществлять нотариус путем запроса в Росреестр на предмет дееспособности обратившегося к нему гражданина. Росреестр располагает данными о гражданах, признанными недееспособными по решению суда. На практике часто возникают вопросы о дееспособности пожилых людей, обратившихся к нотариусу с целью составления завещания. Это связано с тем, что родственники, оставшиеся без наследства, могут попытаться оспорить завещание. Чтобы избежать данной ситуации, нотариусу желательно не только подать запрос в Росреестр, но и по возможности визуально оценить обратившегося к нему человека. Следует обратить внимание на его внешний вид (опрятность), а также манеру поведения и реакции при разговоре. Если нотариус заметит какие-то странности в поведении человека, желающего написать завещание, он может потребовать от него принести заключение психиатра о дееспособности и о том, что человек понимает значение своих действий, а также справку из наркологического диспансера. Необходимо помнить о том, что согласно пункту 1 статьи 177 ГК РФ: «Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения» [2].

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все нотариусы при составлении завещания требуют подобные документы. При составлении завещания они предъявляют меньше требований, чем при подготовке договора дарения недвижимого имущества или сделке купле-продаже. Вероятно, это обусловлено тем, что завещание вступает в силу только после смерти завещателя, то есть в неопределенный момент времени, часто спустя много лет после составления завещания и оспорить его бывает непросто. Тем не менее, на мой взгляд, и нотариусу и составителю завещания (если он заботится о своих наследниках и не хочет создать им дополнительные сложности при вступлении в наследство) будет спокойнее,

если нотариус сделает запрос в Росреестр с целью проверки дееспособности обратившегося к нему гражданина, а завещатель предоставит все необходимые заключения специалистов о своей полной дееспособности. Это займет несколько дополнительных дней, но зато гарантирует наследникам беспрепятственное вступление в наследство, а нотариусу — отсутствие судебных разбирательств с недовольными родственниками наследодателя. Для подтверждения того, что на момент составления завещания гражданин был адекватен и способен отдавать себе отчет в своих действиях в нотариальных конторах ведется видеозапись.

2. «Завещание должно быть совершено лично. Совершение завещания и заключение наследственного договора через представителя не допускаются» [2].

Как сказано в ГК РФ, при составлении завещания необходимо личное присутствие гражданина. Недопустимо составлять завещание по доверенности. Если гражданин по состоянию здоровья не может приехать в нотариальную контору, он может вызвать нотариуса на дом. Законодательство допускает выезд нотариуса не только на дом, но и в больницу и даже СИЗО. Здесь также необходимо сказать о том, что за совершение любого нотариального действия взимается государственная пошлина, размер которой установлен статьей 333.24 Налогового Кодекса Российской Федерации. Кроме того, необходимо произвести оплату правовых и технических услуг нотариуса. А в случае выезда нотариуса к клиенту, еще доплатить за выезд. Необходимо отметить, что не все нотариусы осуществляют выезд к клиенту.

3. «Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.» [2] Согласно пункту 1 статьи 1114 ГК РФ: «Временем открытия наследства является момент смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с пунктом 3 статьи 45 настоящего Кодекса днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, — день и момент смерти, указанные в решении суда» [2].

На этом моменте хотелось бы остановиться подробнее. Для вступления в наследство необходимо принести нотариусу свидетельство о смерти наследодателя. Существует несколько вариантов получения свидетельства о смерти. Наиболее распространенный вариант — так называемое медицинское свидетельство о смерти. Это документ, который выдает медицинское учреждение: больница (если человек умер в больнице), поликлиника (если человек умер дома), диспансер или интернат (если человек по каким-то причинам находился там на момент смерти). Как правило, медицинское свидетельство о смерти оформляют в течение суток после смерти гражданина и установления ее причины. Такое свидетельство выдают родственникам умершего или его законному представителю. Если гражданин РФ умирает за границей, свидетельство о смерти можно получить в консульском отделе посоль-

ства Российской Федерации на территории того государства, в котором наступила смерть гражданина. После этого на свидетельстве о смерти необходимо проставить апостиль в том же государстве, где выдано свидетельство. Только в таком случае свидетельство о смерти будет признано на территории РФ и может быть передано нотариусу для вступления в наследство. Если же дата смерти гражданина неизвестна, чтобы получить свидетельство о смерти, необходимо решение суда об установлении факта смерти или признания человека умершим.

В рамках данной статьи необходимо упомянуть о коммориентах. Юридический термин коммориенты происходит от латинского слова *commorientes*, что в переводе означает «умершие одновременно». В современной юридической практике означает граждан умерших в одно время. Следует обратить внимание на то, что до 1 сентября 2016 г. граждане, умершие в один и тот же день в целях наследственного правопреемства считались умершими одновременно и не наследовали друг после друга. После вступления в силу 1 сентября 2016 года Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие «день смерти» предлагается заменять на «момент смерти» в тех случаях, когда есть возможность такой момент установить. А установить момент смерти возможно в большинстве случаев. Таким образом, получается, что один гражданин будет считаться умершим ранее другого и, следовательно, второй имеет возможность наследовать за первым. Соответственно наследники наследодателя, умершего вторым, получают не только наследство второго наследодателя, но и наследство, перешедшего к нему от первого наследодателя. Это очень интересный момент в юридической практике наследования. Дело в том, что, к сожалению, случаи одновременной гибели близких родственников встречаются не так редко.

Принципиальное отличие наследования по завещанию от наследования по закону состоит в том, что наследодатель сам выбирает и своей волей назначает наследников на свое имущество. То есть наследодатель полностью свободен в своем выборе тех, кому передать свое имущество. Это могут быть совсем не родственники, с которыми у наследодателя, например, были плохие отношения, а люди, которым наследодатель доверяет. Об этом говорится в пункте 1 статьи 1119 ГК РФ: «Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наслед-

ников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения» [2]. Но и здесь есть небольшое исключение. Свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (статья 1149 ГК РФ). Да, большую часть своего имущества наследодатель вправе завещать любому человеку по своему усмотрению без объяснения причин. А небольшая часть перейдет его обязательным наследникам, если они имеются. Насколько велика обязательная доля в наследстве и кто является обязательными наследниками говорится в пункте 1 статьи 1149 ГК РФ: «Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя ... наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)» [2]. Таким образом, обязательных наследников, наследодатель не может полностью лишить наследства. Но, конечно, при наличии завещания в пользу другого человека, обязательные наследники получают лишь незначительную часть того, что причиталось бы им, если бы завещания не было и они вступали бы в наследство по закону. Российское законодательство старается учесть интересы всех категорий граждан и не может игнорировать интересы социально незащищенных групп граждан, каковыми являются несовершеннолетние и нетрудоспособные граждане. В данном случае речь идет о родственниках наследодателя, составившего завещание.

В рамках одной статьи осветить все спорные моменты при составлении завещания, не представляется возможным, поэтому мы остановились на наиболее существенных. Подводя итог, можно сказать, что именно завещание позволяет наследодателю распорядиться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, при этом учитывая интересы обязательных наследников. Кроме того, при соблюдении нотариусом и наследодателем всех необходимых формальностей при составлении завещания, о которых было сказано в данной статье, эту сделку практически невозможно будет оспорить. А значит наследодатель может быть спокоен, что после его смерти имущество перейдет к тем людям, кому оно было предназначено и среди его родственников не возникнет никаких споров и судебных разбирательств по наследству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (в редакции 28.06.2021)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (в редакции от 29.11.2021)
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.03.2016 N 79-ФЗ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Требования, предъявляемые к судье районного суда

Рождественская Резеда Ильшатовна, студент

Научный руководитель: Иванцова Галина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Актуальность рассмотрения требований, предъявляемых к судьям в современной Российской Федерации, а также анализа существующих проблем в данном направлении, обусловлена рядом веских обстоятельств. Прежде всего, в правовой науке не до конца сформулированы оптимальные критерии и структурные элементы правового статуса судей, который имеет материальную и процессуальную стороны. Важно отметить, что судьи в РФ являются носителями судебной власти. Данный статус позволяет привлекать их в рамках действующего законодательства к осуществлению правосудия. Конституционный Суд РФ не единожды в своих определениях (например, № 116-О-О от 08 февраля 2011 г., № 2032-О от 29 сентября 2020 г.) подчеркивал, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судьям, и исключений из этого правила нет [1; 2].

Официальные данные Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствуют о том, что к началу 2022 г. в Российской Федерации официально трудятся 25 433 судьи в судах общей юрисдикции (для сравнения: в аппаратах судов задействовано 68,5 тыс. человек). К настоящему времени в России функционирует 2183 районных суда — наибольший показатель из общего количества судебных инстанций, существующих в РФ [3]. Следовательно, можно утверждать, что наибольшее количество судей трудятся именно в районных судах. В этой связи должны строго соблюдаться все требования, которые касаются их правового положения.

Статус способен осветить интересы и потребности индивида, охарактеризовать особенности его трудовой, социально-правовой деятельности. Н. В. Витрук под правовым статусом подразумевает систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону [4]. Раскрывая требования, предъявляемые законодателем к судьям районного суда, а также давая характеристику их правовому статусу в современной Российской Федерации, особое значение следует уделять изучению тех начал и принципов, на основе которых существуют и функционируют судьи районного суда в государстве.

Следует отметить, что в современной России судьи занимают особое положение. Работа судей районных

судов требует профессионального, взвешенного, непредвзятого подхода к разрешению дел. В ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закреплены фундаментальные в нашем государстве требования, которые законодатель предъявляет к кандидатам на должность судьи [5]. Так, судьей районного суда может стать российский гражданин, который имеет необходимое юридическое образование, без судимости и иностранного гражданства. Крайне важно, чтобы будущий кандидат на должность судьи районного суда был дееспособен, не состоял на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, не страдал иными заболеваниями, которые могли бы препятствовать осуществлению данной деятельности. Данные требования являются базовыми с точки зрения действующего законодательства, и являются обязательными для всех без исключения кандидатов на должность судьи. Перечень данных требований, сформулированных в п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в РФ», является исчерпывающим, дополнительному или избирательному толкованию не подлежит. Соответственно, при соблюдении всех обозначенных условий кандидат может рассчитывать на занятие должности судьи районного суда, если достиг возраста 25 лет и одновременно с этим имеет стаж в области юриспруденции не менее пяти лет (подп. 4 п. 2 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в РФ»).

Дополнительно в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» законодатель предусмотрел важные требования для судей, в том числе районных судов, которые фактически проистекают из их обязанностей:

- неукоснительное и последовательное соблюдение Конституции России и федеральных законов;
- избегание в профессиональной деятельности и во внеслужебное время всего, что могло бы поставить под сомнение беспристрастность и независимость судьи, подорвать авторитет судебной власти.

В правовой науке отмечается, что судьи обладают конкретными полномочиями, которые определяют их правовой статус, а также обязывают неукоснительно соблюдать установленные запреты и ограничения [6, с. 252]. В рамках своей деятельности судья районного суда

не вправе ограничить или нарушить права, интересы других участников судопроизводства. Судья как вершитель правосудия обязан разумно подходить к процессу разрешения дела, принимая во внимание все обстоятельства. Любое допущенное нарушение норм законодательства при отправлении правосудия, либо неисполнение своих служебных обязанностей влечет наступление ответственности для судьи (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей РФ»). Учитывая требования, предъявляемые законодателем к судьям районных судов, отметим, что их правовой статус сформирован так, что судья не отнесен законодателем ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Судья обязан быть независимым, объективным, нейтральным, непредубежденным, в противном случае, он не сумеет вынести законного решения по делу и установить истину.

Учитывая всё сказанное выше, хотелось бы подчеркнуть, что статус судей районных судов представлен совокупностью базовых социально-экономических и организационно-правовых гарантий, благодаря которым обеспечивается судейская независимость при рассмотрении и разрешении различных дел. Положения ст. 9 Закона РФ «О статусе судей РФ» указывают на то, что материальный аспект правового положения судей проистекает из существа функции по осуществлению правосудия.

Процессуальные обязанности и права судей районных судов находят свое воплощение непосредственно при разрешении ими спорных ситуаций, поскольку каждый судья призван, прежде всего, правильно и своевременно урегулировать конфликт. Иными словами, соответствие судей законодательным требованиям раскрывает двойственную природу их юридического положения. В правовой литературе высказывается мнение о том, что статус судей представлен совокупностью конституционных и нормативных положений, которые позволяют права, обязанности и ограничения судей в районных судах [7, с. 15].

Думается, что такой подход по отношению к правовому положению российских судей районных судов не вполне оправдан. По нашему мнению, правовое положение судей не связано с содержанием правовых актов, которые регулируют отношения по государственной службе, ведь именно судьи призваны выполнять специальные функции по отправлению правосудия. В этой связи, целесообразно утверждать, что судьи районных судов имеют особый правовой статус, представленный материальными и процессуальными аспектами. Благодаря материальной составляющей, судья выступает как независимый арбитр. Процессуальная составляющая статуса судьи районного суда направлена на то, чтобы все дела разрешались правильно и своевременно.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 № 116-О-О [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справ. правовая система (дата обращения: 06.05.2022). — Доступ с локального компьютера.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2032-О [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справ. правовая система (дата обращения: 06.05.2022). — Доступ с локального компьютера.
3. Верещагин А. Что не так с нашим судом присяжных [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/09/chto_ne_tak_s_nashim_sudom_prisyazhnyh (дата обращения: 06.05.2022).
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справ. правовая система (дата обращения: 06.05.2022). — Доступ с локального компьютера.
5. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справ. правовая система (дата обращения: 06.05.2022). — Доступ с локального компьютера.
6. Андреева Т. К., Улетова Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 2. — С. 251–291.
7. Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья. — 2012. — № 6. — С. 15–16.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Проблемы профессионального представительства в современном арбитражном процессе

Гоголева Мария Андреевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье предпринята попытка рассмотреть ключевые вопросы судебного представительства в современном арбитражном процессе. Автором затронута тема подтверждения квалификации представителя по экономическому спору, в том числе и для представителей, имеющих высшее юридическое образование в иностранных учебных заведениях.

Ключевые слова: представительство в арбитражном процессе, арбитражный процесс, экономические споры.

Конституция Российской Федерации в статье 48 закрепляет важнейшую из гарантий обеспечения справедливого, законного и открытого правосудия — право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Указанная конституционная гарантия лежит в основе института представительства, позволяющего гражданам и организациям полноценно реализовывать свои гражданские права и обязанности, восстанавливать свои нарушенные права и законные интересы.

Институту представительства в арбитражном процессе посвящена глава 6 АПК РФ, которая регламентирует порядок участия в деле представителя, наделение его полномочиями, а также оформление и проверку таких полномочий.

Изменения в процессуальном законодательстве, вступившие в силу осенью 2019 года, коснулись и института представительства — российский цивилистический процесс встал на рельсы «профессионального представительства», что не может не породить определенных практических и научных проблем, требующих скорейшей проработки и решения.

Так, согласно п. 3 ст. 58 АПК РФ, «представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [2].

В связи с указанным возникает непосредственная практическая проблема — является ли документ, подтверждающий высшее юридическое образование или научную степень по юридической специальности, необходимым элементом статуса представителя, иными словами, считаются ли полномочия представителя подтвержденными без предоставления указанного документа, либо представитель становится таковым в конкретном деле

только после подтверждения его юридического образования/ученой степени?

Опосредуется обозначенная проблема на стадии предъявления искового заявления в арбитражный суд. Так, статья 126 АПК РФ перечисляет документы, которые должны быть приложены к исковому заявлению и, в том числе, называет среди них доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание искового заявления.

Вместе с тем, среди документов, приведенных в данном закрытом перечне, отсутствуют документы, связанные с образованием и/или ученой степенью представителя, в связи с чем возникает конкуренция и даже, точнее сказать, противоречие положений АПК РФ, который не обязывает прикладывать к подписанному представителем искомому заявлению документы, подтверждающие образование/ученую степень такого представителя, но при этом закрепляет, что представителем граждан и организаций может быть только лицо, подтвердившее свое юридическое образование/ученую степень.

Более того, отсутствие среди приложенных к иску документов об образовании/ученой степени не является, согласно действующему АПК РФ, основанием для неприятия искового заявления к производству с применением последствий, предусмотренных законом (оставление без движения, возвращение, отказ в принятии иска).

Наиболее адекватным и простым способом решения обозначенной проблемы является внесение изменений именно в ст. 126 АПК РФ, т. е. внесение в список приложений к иску надлежаще заверенной копии документа, подтверждающего высшее юридическое образование/ученую степень представителя, при этом целесообразным представляется сделать исключение в данном правиле для адвокатов, статус которых, а значит и наличие высшего юридического образования, может быть подтвер-

жден проверкой через публичный реестр адвокатов соответствующего субъекта РФ (адвокатской палаты субъекта РФ) по регистрационному номеру.

Не менее актуальной проблемой, возникшей в связи с введением обязанности представителя подтверждать свое образование/ученую степень, является правовая неопределенность, проявляющаяся при участии в арбитражном деле в российском суде представителя, получившего юридическое образование в иностранном учебном заведении.

Следует указать, что согласно ст. 107 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на территории России признается иностранное образование (иностраный документ об образовании), если между Российской Федерацией и соответствующим государством заключено соглашение о взаимном признании, либо такое признание предусмотрено иным международным двусторонним и/или коллективным (многосторонним) договором [3].

При этом, говоря о юридическом образовании, необходимо иметь в виду неправовые обстоятельства, связанные с особенностями правовых систем разных государств: различия в системе законодательства, складывающейся судебной практике, государственных институтах, правовой культуре и проч., которые оказывают

непосредственное влияние не столько на формальную, сколько на фактическую (реальную) возможность представителя участвовать в судебном процессе, а именно надлежало и полноценно осуществлять представление прав и законных интересов граждан и организаций в российском арбитражном суде.

Действительно качественная и профессиональная юридическая помощь в суде возможна не только при наличии высшего юридического образования как такового, но и при учете при получении такого образования особенностей российской правовой системы, сложившейся судебной и административной практики, чего достаточно сложно достичь, получая образование в иностранном высшем учебном заведении, в связи с чем целесообразным представляется путем внесения поправок в соответствующие статьи АПК РФ установить, что надлежащим является документ, подтверждающий образование/ученую степень представителя, выданный российским учебным заведением, аккредитованным соответствующим органом исполнительной власти, так как только такой механизм регулирования, с учетом особенностей именно юридической действительности, позволит соблюсти конституционную гарантию на оказание именно квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс»
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс»
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 N 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // СПС «Консультант-Плюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Фактические брачные отношения в российском праве, проблемы их регулирования

Быковских Максим Константинович, студент магистратуры
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

Данная статья посвящена анализу правового статуса фактических брачных отношений в современном отечественном законодательстве. Автором определены значения фактических брачных отношений в современных правовых реалиях.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, брак, супруги, зарегистрированный брак.

Многие граждане считают гражданский брак и сожительство смежным и имеющими один и тот же смысл понятиями. Гражданский брак — это тот же брак, который регистрируется в органах ЗАГСа. Сожительство имеет другое значение не только в юридическом плане, но и в бытовом. Сожительство, как правило, вытекает из фактических брачных отношений, которые порождают определенное юридически-правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов сожителей. Фактический брак следует рассматривать как неофициальный союз двух людей, проживающих совместно, имеющих совместный быт и общее хозяйство, которые осуществляющих по отношению друг к другу права и обязанности супругов, которые входят в сферу гражданского законодательства, а не семейного.

В соответствии с основами семейного законодательства, которые закреплены в пункте 2 статьи 1 СК РФ, признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Законодатель всецело определил позицию насчет определения брака как такового, что оказывает существенное влияние на институт брачных отношений, выраженных без официального заключения брака, посредством применения к данному институту норм не только гражданского законодательства, но и семейного, наследственного, жилищного и так далее.

Наличие правового пробела в регулировании отношений в виде фактического брака без официального вступления в брак в органах ЗАГСа на данный момент не только негативно сказывается на защите имущественных прав и законных интересов, но и является проблемой при рассмотрении гражданских дел по делам о доказывании того факта, что фактический брак является браком, имеющим силу наравне с зарегистрированным браком в органах ЗАГСа. Судебная система осуществляла попытки придать законный статус фактическим брачным отношениям наравне с зарегистрированным брачным отношениям, но суды, как правило, считают, что право-

отношения сожителей регулируются однозначно только гражданским законодательством без применения норм, регулирующих отношения супругов в официально зарегистрированном браке. Законодателю необходимо признать и включить в семейное законодательство регулирование фактического брака, а также дать возможность гражданам защитить свои имущественные права посредством применения последствий брака к определенным отношениям, порождающим спор.

Одним из примеров данной проблемы может являться дело между истцом в лице Максютова Сергея Геннадьевича и ответчицей Леоновой Натальей Николаевной о неосновательном обогащении. Истец обратился в суд с иском признания за ним права собственности на жилой дом и земельный участок, на котором находится данная недвижимость. В обосновании своих требований истец пояснил, что в период с 2006 года по 2016 год истец приобрел на имя ответчицы движимое и недвижимое имущество в общей сложности на 16 миллионов рублей. Также истец обратил внимание суда на то, что он находился с ответчицей в близких отношениях 10 лет. Суд не поддержал Максютова С. Г руководствуясь пунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ), так как он осуществлял все расходы на возведение и подготовку дома для совместного проживания с ответчицей на земельном участке Леоновой Н. Н., в силу личных взаимоотношений с ответчицей в период их совместного проживания, без заключения каких-либо договоров между друг другом. Поэтому истец при строительстве и покупке движимого и недвижимого имущества на имя сожительницы передавал его добровольно, безвозмездно и без встречного представления, то есть в дар, что не является причиной для вынесения решения о передаче прав на собственность и о неосновательном обогащении в пользу истца [1].

Данный случай показывает правовой пробел в регулировании имущественных отношений в фактических

брачных отношениях. Помимо того, что фактические супруги не приобретают прав общей совместной собственности на общее имущество супругов, то фактические супруги лишены также права наследования друг за другом (если супруг не указан в завещании и не находился в положении иждивенца), к тому же данная категория граждан лишена права семейной тайны и сохранения тайны внутри семьи. После официально зарегистрированного брака семейная тайна не вызывает вопросов, так как полностью защищена со стороны законодательства, но по своей природе семейная тайна может уже существовать с самого начала фактических брачных отношений между двумя людьми.

Международное законодательство радикально отличается в сфере защиты прав и законных интересов граждан, состоящих в фактических брачных отношениях, от российского, где нарушаются права и свободы граждан, рассматриваемые в институте сожительства. Европейским Судом по правам человека была рассмотрена жалоба Маргариты Прокопович (Постановление по делу «Прокопович против России»). В итоге ЕСПЧ признал право заявительницы на проживание по договору

социального найма в квартире ее сожителя, из которой она впоследствии была выселена, поскольку не являлась официальной супругой квартиросъемщика и не имела права на продление договора социального найма после его смерти [2].

Делая вывод из данного дела, международное семейное законодательство каждый год совершенствуется не только в сфере защиты имущественных и лично неимущественных прав супругов, которые зарегистрировали свои права и обязанности официально в органах ЗАГС, но и тех супругов, которые фактически состоят в брачных отношениях без официального оформления отношений.

Данная проблема существует десятки лет, поэтому необходимость признания фактического брака семейным законодательством является важным этапом в развитии семейного законодательства России. Необходима возможность признания брака путем составления договора между сторонами, раскрывающего права и обязанности фактических супругов, или в судебном порядке, чтобы один из супругов имел возможность доказать, что лица состояли в фактических брачных отношениях.

Литература:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года № 5-КГ20-29 // <http://supcourt.ru>
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года № 58255/00 // <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67538>

Правовые последствия отсутствия штампа о регистрации брака в паспорте при осуществлении сделок по распоряжению общим движимым имуществом

Гаврилюк Кристина Вячеславовна, студент магистратуры
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина)

В статье рассмотрены правовые последствия отсутствия штампа о регистрации брака (после установления добровольного порядка их фиксации в паспорте гражданина) и, как следствие, получение согласия одного из супругов при распоряжении общим движимым имуществом. Смоделированы ситуации и последствия отсутствия штампа о браке в паспорте при распоряжении имуществом супругов. Приведены судебные решения, при вынесении которых ключевым обстоятельством являлось отсутствие штампа о браке и согласие супруга на совершение сделок. Предложено ввести единый федеральный реестр сведений об актах гражданского состояния.

Ключевые слова: штамп о браке, паспорт гражданина, сделки, презумпция согласия супруга, общая собственность супругов.

Одним из обстоятельств, которые проверяют осмотрительные контрагенты при заключении сделок, является определение семейного положения стороны сделки, чтобы установить правовой режим отчуждаемого имущества. Данные действия необходимы с целью минимизации рисков внезапного появления второго супруга — сособственника, который захочет оспорить сделку.

Самый простой способ проверить данный факт — это посмотреть паспорт контрагента, есть ли там штамп

о браке и/или детей, чтобы понять, может ли находиться имущество в общей собственности супругов или могут ли в будущем появиться потенциальные наследники.

В июле 2021 года в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 15.07.2021 № 1205 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства РФ» отметки о браке и детях в паспорте гражданина перестали быть обяза-

тельными и теперь производятся по желанию [2]. Однако такое решение может привести к повышению риска внезапного появления другого собственника с требованиями признать заключенную сделку недействительной. Представим несколько теоретических и практических ситуаций.

Допустим, заключен брак, супруги не живут вместе, есть общее совместное имущество, но у одного из супругов нет в паспорте штампа о браке. Этот супруг без ведома другого продал общее движимое имущество. В дальнейшем супруг узнает о продаже имущества и будет требовать вернуть имущество у добросовестного приобретателя. Но в судебном споре покупатель сможет настаивать на том, что сделка соответствует закону, так как согласие второго супруга презюмируется, согласно п.2 ст. 35 СК РФ [1].

В отношении недвижимости данную проблему решил Конституционный суд. В Постановлении от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева». Суд указал, что супруг, чье право собственности не занесено в ЕГРН, и который не давал согласие на распоряжение общим имуществом, не может оспаривать сделку и истребовать имущество у добросовестного приобретателя [3].

Представим другую ситуацию. Между гражданами заключен брак, штампа в паспорте также нет. В браке один из супругов вступил в ООО, соответственно, в котором у него появилась доля. Впоследствии супруг решает продать свою долю участнику этого общества или другому лицу. При нотариальном удостоверении сделки нотариус, учитывая положения ст. 35 СК РФ, задаст вопрос продавцу о наличии брака. На что продавец может умышленно ввести в заблуждение и скрыть наличие брака от нотариуса, другой стороны сделки и общества. В доказательство этого утверждения супруг может показать паспорт, в котором не будет штампа о браке. В данном случае супруг, не извещенный о сделке, утрачивает долю в совместно нажитом имуществе, а покупатель доли в ООО рискует получить от неизвещенного супруга требование о признании недействительной сделки по распоряжению долей.

Перейдем от теории к практике. Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-11811/2021 заявительнице было отказано в удовлетворении требований признать заключенные между ее супругом и банком кредитный договор и договор ипотеки квартиры, которая является совместной собственностью супругов. В обоснование своего решения суд отмечает, что банк не мог знать об отсутствии согласия супруги на совершение действий по распоряжению общим имуществом. Это подтверждалось отсутствием штампа о браке в паспорте и отметкой в правоустанавливающих документах о муже истицы как единственном собственнике квартиры. К тому же истицей не представлены доказательства в подтверждение того, что при заключении сделки банк знал или должен

был знать об отсутствии согласия истца на совершение сделки по передаче квартиры в залог банку [4].

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 14.09.2021 по делу № 88-18997/2021 также отмечает, что при рассмотрении спора о недействительности сделки, совершенной без согласия второго супруга и в случае если одна из сторон сделки подтверждает факт отсутствия брачных отношений паспортом, в котором нет отметки о браке, необходимо учитывать следующее:

«Обстоятельства конкретного дела могут свидетельствовать о том, что супруг не заинтересован судьбой своего имущества и (или) полагается на осуществление правомочий собственника в отношении общего имущества другим супругом. В таком случае — с учетом всех обстоятельств конкретного дела — допустим вывод, что спорное имущество, отчужденное другим супругом, не может считаться выбывшим из владения сособственника, не участвовавшего в отчуждении имущества, помимо его воли» [5].

В обоих случаях супруг, действительно не осведомленный и не желающий отчуждения совместной собственности вторым супругом, может оказаться в крайне невыгодном положении.

Бевзенко Р. С., комментируя риски отмены обязательного штампа о браке, высказывает мнение, что и до отмены данных штампов существовала практика, когда при совершении сделок подделывали паспорта или умалчивали о браке. Решить данную проблему позволит внесение в реестр сведений о правах на недвижимость записи о супружеской собственности либо переход к раздельной собственности супругов [6].

Повар В. В., приводя возможные последствия отмены обязательного штампа о браке, говорит о том, что отсутствием штампа о браке могут воспользоваться с целью злоупотребления при заключении сделок с имуществом, а также это повысит количество заключаемых фиктивных браков [7, С. 119].

Дергунова В. А. указывает, что «риск, в случае отмены штампа в паспорте, несут добросовестные приобретатели. Дело в том, что в Росреестре зачастую в качестве титульного собственника указан только один из супругов, и нет данных о режиме совместной собственности. Кроме того, до сих пор нет единого публичного реестра заключенных браков. Добросовестные приобретатели фактически будут лишены возможности установить, имеет ли лицо право распоряжаться им самостоятельно и не требуется ли получать согласие «невидимого» супруга» [8].

Чтобы не лишать сторон сделки возможности проверить контрагентов на наличие брачных отношений для установления режима собственности объекта сделки, видится, что выходом из этой ситуации может стать единый федеральный реестр сведений об актах гражданского состояния.

Реестр об актах гражданского состояния может включать, в том числе, разделы о заключенных и расторгнутых браках. Любое лицо смогло бы получить информацию

о дате заключения или расторжения брака, фамилии, имени, отчестве лица, с которым заключен или расторгнут брак. При этом право запрашивать акты гражданского состояния смогут только лица, права которых эти акты затрагивают.

Таким образом, отмена обязательных штампов о браке в паспорте и отсутствие реального согласия второго супруга по распоряжению общим имуществом может приводить к тому, что вырастет риск оспаривания сделок с общим имуществом супругов со стороны второго супруга-сособственника, не знающего о сделке. Также в данной ситуации как второй супруг, не извещенный о сделке, так и добросовестный приобретатель рискуют остаться

без имущества, полученного по сделке в случае ее оспаривания в суде. Одним из последствий отмены обязательных штампов о браке может стать увеличение количества мошеннических действий и самоуправства при заключении сделок с общим имуществом супругов.

Презумпция согласия супруга при распоряжении общим имуществом, установленная Семейным кодексом РФ, играет не в пользу супруга, который не знал и не желал распоряжаться общим имуществом.

В случае увеличения количества возникаемых проблем, предполагается запустить единый федеральный реестр сведений об актах гражданского состояния, который позволит проверить семейное положение контрагента.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). // «Собрание законодательства РФ» 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 № 1205 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» 26.07.2021, N 30, ст. 5782.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева» // «Собрание законодательства РФ» 19.07.2021, N 29, ст. 5753
4. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88–11811/2021. — Текст: электронный // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. — URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9098923&case_uid=24bb36a7-82a0-42a2-adb2-96d4de93641c&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 12.05.2022).
5. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 по делу № 88–18997/2021. — Текст: электронный // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. — URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7938405&case_uid=54906707-7244-426e-82f8-72879c4d8962&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 12.05.2022).
6. Бевзенко Р. С. Комментарий оценки последствий отмены обязательных штампов о браке. / Р. С. Бевзенко. — Текст: электронный // Telegram: [сайт]. — URL: <https://t.me/rbevzenko/920> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Повар В. В. Потенциальные правовые последствия отмены обязательного указания о зарегистрированном браке в паспорте гражданина РФ / В. В. Повар // Теория и практика социогуманитарных наук. — 2021. — № 3 (15). — С. 115–120.
8. «Эксперты предупреждают о рисках отмены штампа о браке». — Текст: электронный // Право.Ru: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/233477/> (дата обращения: 12.05.2022).

Ретроспективный анализ становления и развития института органов опеки и попечительства в России в досоветский период

Кожухарь Никита Георгиевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье проанализированы исторические аспекты становления и развития российского законодательства в сфере опеки и попечительства до начала XX в.

Ключевые слова: опека, попечительство, опекун, опекаемый, сирота, социальная защита.

Так уж повелось на Руси, что заниматься проблемами приемных семей, детей-сирот на законодательном уровне никто не изъявлял желания. Правителям было некогда заниматься этими вопросами, хотя по гре-

ко-римскому законодательству духовенству отдавалось преимущество по вопросам опеки и попечительства.

Из истории мы знаем, что практика взаимовыручки и помощи в нашем Отечестве стала проявляться в большей степени в период древнего славянства. Характерным

отличием этого периода служило особое славянское мышление, проявлявшееся на мифологической основе, что и служило основным посылом для формирования и устройства конкретного плана действий по охране всего рода и каждого представителя в нем. Помогали бедным представителям рода в духе существовавших тогда обычаев, в основном на уровне подаяния.

В древнеславянских общинах помогали больше незащищенным и слабым представителям, в основном таковыми являлись дети, женский пол и старики. С общественной точки зрения к сиротам причисляли беспомощных, одиноких, бедных представителей общества, членов общества, не имеющих родителей, как детей, так и людей преклонного возраста [3, с. 21].

В дальнейшем, с целью поддержания рода, в общине устанавливаются новые виды помощи сиротам, преследовавшие первым делом только экономический интерес. Как доказательство этому факту можно привести существовавшую тогда традицию взаимных даров при предоставлении сиротам поддержки. У южных славян практика усыновления проходила с использованием процедуры «приймачества» среди потомков одного рода. Чаще всего право «приимать» к себе в дом сироту получали лица старшего возраста, которым требовалась помощь в хозяйственных делах либо не имели продолжателя рода.

В первом своде законов на Руси в Русской Правде про возможность опекуна говорилось так: «Если после кончины главы семейства на попечении матери остались малолетние дети, а сама она собирается снова выйти замуж, то возможно передать право опеки над ними одному из сородичей по прямой линии, либо второму мужу матери» [4]. Опекун получал при свидетелях на время все имеющееся в наличии имущество несовершеннолетнего, за применение которого ему назначалась награда от имущественного дохода. В тех случаях, когда у сироты прямые родственники отсутствовали вообще, а взять опеку над ним было некому, то претендента стать его опекуном подбирало и объявляло правительство. В данной процедуре было активно задействовано высшее монашеское духовенство.

Со временем процедура опекуна получала свои характерные особенности, определялся список претендентов на роль опекуна: неродной отец по отношению к детям жены от предшествующего брака либо потомки по прямой линии. Также существовала практика опеки по волеизъявлению, то есть по завещанию. В особых случаях применялась опека по назначению властью имущих, где непосредственное участие принимало церковное духовенство, в компетенции которого находились все дела, связанные с семейными вопросами, наследством и опекуном [1, с. 92].

Если ранее факт возврата имущества находящемуся под опекой лицу по достижении им совершеннолетия и самостоятельности относился к нравственным устоям и опирался только на честность и порядочность опекуна, то с годами эта процедура приобрела юридический ха-

рактер. Если ранее опекун не считал обязательным отчитываться перед кем бы то ни было куда и зачем он девал имущество своего опекаемого, то теперь он был обязан действовать и представлять его интересы.

Стоит отметить, что в тот период понятие «совершеннолетие» и конкретный возраст совершеннолетия не были определены, а просто уточнялось, что подопечный будет находиться под опекой, пока «они не возмужают» и не «поднимутся». Даже не взирая на недостаток сведений об опеке в тот период, мы считаем, что уже тогда была видна ее главная цель — воспитание и содержание ребенка-сироты в семье.

Если рассматривать все отечественное историческое законодательное наследие по делам опеки над несовершеннолетними детьми, мы увидим, что до начала правления Петра I что-то конкретное об этом стало упоминаться только в первом своде русских законов — в Русской Правде. В других исторических документах и указах мы увидим лишь незначительные и несущественные наставления по теме нашего исследования. Из-за отсутствия должного количества правовых документов путь становления института опеки над несовершеннолетними по большей части прослеживается на основании имеющихся исторических свидетельств.

До начала правления Петра I вопросами благополучия и обеспеченности детей, оставшихся без родителей, опеке над ними, занимались частные лица. При Петре I все эти вопросы стали контролироваться государством. Был принят целый ряд законов и указов по опеке и попечительству над несовершеннолетними, так как ранее все вопросы, касающиеся этой темы, решались в духе сложившихся традиций и обычаев. На тот момент принятые законодательные документы не учитывали все нюансы существующих положений в данной области, в связи с чем многие вопросы так и продолжали решаться в духе устоявшихся обычаев.

Значительное количество изменений в эпоху Петра I затрагивали именно дела опеки и попечительства. В первую очередь, были основаны магистраты, которые получили все полномочия в подборе опекунов для детей-сирот и надзоре за ними. Церковные власти теперь этими вопросами не занимались. На наш взгляд, данный исторический факт является первым примером основания государственного института власти, как контролирующего органа по делам опеки и попечительства. Уже в 1714 году издается указ «О единонаследии», в котором лицу, унаследовавшему всю недвижимость, вменялось в обязанность заботиться о несовершеннолетних братьях и сестрах и надлежащим образом следить за сохранностью их имущества до достижения ими совершеннолетия. В следующем положении данного указа говорилось, что опека над несовершеннолетним устанавливается только на законном основании, а именно — с разрешения магистрата. В 1724 году были внесены поправки по установлению опеки, о чем в своде правил о магистратах было сказано, что родители вправе по своему волеизъявлению определить опекуна и указать его в своем завещании.

В том случае, если завещание отсутствовало, то опекуна для ребенка-сироты определял магистрат [2, с. 17].

В ноябре 1775 года в институте опеки и попечительства происходят значительные реформы на основании указа Екатерины II, известного в научных кругах под названием «Учреждения для управления губерний». В нем затрагивался ряд вопросов, относящихся к правовому управлению отношений в сфере опеки над несовершеннолетними сиротами. По убеждению императрицы делами опеки должно было заниматься не одно ведомство, а структурированная система, состоящая из нескольких различных ведомств, и непременно сословная. Начиная с тех времен, дела опеки находились в юрисдикции разных ведомств, с учетом сословия, к которому принадлежал несовершеннолетний сирота и его попечитель [1, с. 94].

Даже не смотря на постоянные существенные отличия в урегулировании положений по вопросам опеки и попечительства, каждый раз вставал вопрос о малообеспеченных слоях населения, об опеке над недвижимостью осиротевшего ребенка и самим несовершеннолетним сиротой. В том случае, если осиротевшему ребенку не осталось по наследству никакого имущества, то опеку не назначали.

Начиная с 1785 года, опеку и попечительство разделили, теперь они отличались по возрастному признаку: несовершеннолетние дети до 14 лет оставались под юрисдикцией опеки, а уже с 14 лет до 21 года им определялся попечитель.

18 ноября 1775 года императрицей Екатериной II издается «Учреждение для управления губерний Российской империи», в положениях которой устанавливалась опека над лицами, принадлежащим к дворянскому роду и городскому сословию. В тексте данного документа конкретно было прописано, какие именно органы должны заниматься делами по опеке несовершеннолетних детей дворян, купцов и мещан. Так, опекунами делами детей дворянского рода занималось специально созданное при уездном суде ведомство — Дворянская опека. По опекунам делам несовершеннолетних детей купцов и мещан при каждом магистрате города существовало свое ведомство — Городовой сиротский суд.

Оба новых ведомства, прежде чем начать работу с ребенком-сиротой, должны были установить, был ли определен опекун при жизни родителей в завещании или нет. В том случае, когда опекун не был определен, эти ведомства назначали опекуна самостоятельно. Чаще всего опекунами детей-сирот становились ближайшие сородичи либо стороннее лицо высоких нравственных устоев, более всего подходящее на роль воспитателя и наставника для осиротевшего ребенка.

Уже позднее, когда престол занял Павел I, институт опеки и попечительства переходит под юрисдикцию «Юстиции гражданских дел департамента городского правления». Тем не менее, после кончины Екатерины II все основополагающие документы по вопросам опеки и попечительства, изданные императрицей, были востребо-

ваны и актуальны вплоть до октября 1917 года. Больше всего пользовался популярностью закон сословности, особенно востребованный после 1775 года, когда стали появляться различные виды опеки, пока их не сформировалось более двух десятков. Но, несмотря на все нововведения, в центре внимания всегда находилась опека над малолетними осиротевшими детьми.

В законодательном урегулировании опеки, в осознании ее смысла и задач в нашем Отечестве можно наблюдать сложившуюся закономерность. Если проанализировать состояние дел опеки и попечительства на конец XIX века, то мы можем увидеть, что меньше всего внимания уделялось малолетним детям из бедных семей, а именно — крестьянским детям-сиротам. В том случае, если в деревне малолетний ребенок остался без родителей, собирался деревенский сход, на повестке которого решался вопрос о его благоустройстве. Рассматривались внушающие доверие кандидаты, которые по собственному желанию хотели взять несовершеннолетнего сироту на воспитание в свою семью. При этом, найти желающих взять еще один лишний рот в семью было не так-то легко, и осиротевшие дети бедняков очень часто оставались на милость Божию. Проще говоря, осиротевшие дети крестьян в большинстве случаев оказывались на улице, бродяжничая и выпрашивая милостыню на кусок хлеба. Тем временем общество пускало все на самотек, наивно полагая, что рано или поздно найдется какой-нибудь дальний сородич или одинокая пожилая женщина, пожелавшая принять осиротевшего ребенка к себе. Несовершеннолетние дети, кинутые на произвол судьбы, были вынуждены скитаться, просить подаяние Христа ради, пока не встречали порядочного человека, изъявившего желание взять его на попечение. В городах дела обстояли практически также [5, с. 130].

В результате мы можем сказать, что к началу XX столетия институт опеки действовал по сословному разделению, а опекуны выбирались на основании имеющегося завещания или по назначению специальных органов власти. Стоит отметить, что даже наличие завещания родителей с указанным кандидатом на роль опекуна их ребенка не могло гарантировать назначения этого человека, если им было нарушено любое условие, имеющееся в Указе от 1775 года. Помимо перечисленных нами выше правовых норм тщательно регулировались действия опекуна, в том числе его права и обязанности, на основании свода законов, утвержденных Указом 1775 года.

Тем не менее, получить положительный результат не удавалось, так как малолетних бездомных сирот меньше не становилось. Они все также продолжали скитаться и побираться. Основными причинами такого положения дел можно назвать:

- отсутствие внимания к судьбе крестьянских детей-сирот;
- отказ опекунов от выполнения своих обязательств;
- несоответствующий контроль над малолетними детьми. С увеличением числа бездомных и беспризорных детей росла и преступность.

Таким образом, мы видим, что опека длительное время не имела легального определения и чаще всего понималась как институт, объединяющий в себе собственно опеку и попечительство. Приоритетной задачей дан-

ного института всегда являлась охрана интересов детей как наиболее значимой категории нуждающихся в социальной заботе лиц. Актуализация этой задачи связана с появлением «социального сиротства».

Литература:

1. Быкова О. Н., Склярова Т. В. Призрение детей в России: патронат, опека, усыновление. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2007. № 3 (6). С. 92–109.
2. Грибков А. М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с.
3. Кидяева Д. С. Законодательная база и развитие органов опеки и попечительства в Российской Федерации // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 21–23.
4. Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 03.05.2022).
5. Чивела В. В. Историко-правовые аспекты деятельности органов опеки и попечительства по защите прав членов семьи // Новая наука: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2016. С. 129–132.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Обезлесение — экологическая проблема современности

Итакаева Полина Викторовна, студент;

Шаргаева Дарья Владимировна, студент;

Рудняева Дарья Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В работе рассмотрена проблема обезлесения, выявлены основные его причины и последствия, а также предложены меры по сохранению лесных ресурсов в нашей стране.

Ключевые слова: лес, обезлесение, вырубка лесов, пожары, экологическая проблема.

Лес является важнейшим природным ресурсом на планете. Он представляет собой сложную экосистему, включающую в себя флору и фауну, единство и взаимодействие которых составляет биоценоз. Абиотическая среда, к которой относятся воздух, вода и почва, также является элементом данной системы. Чем богаче и разнообразнее биологическая составляющая планеты, тем больше возможностей у человечества для повышения качества собственной жизни: это возможность полезных медицинских открытий, устойчивого экономического развития стран и адаптивных ответов на различные экологические проблемы, например, изменения климата. Однако понимание важности сохранения биосферы присутствует далеко не у всех жителей нашей планеты, что приводит к её деградации.

Обезлесение — это процесс превращения земель, занятых лесом, в земельные угодья без лесного покрова, такие как поля, плантации сельхозкультур, пастбища, города, пустоши и другие [7]. Обезлесение может быть обусловлено человеческими интересами и возникать вследствие неконтролируемой вырубке деревьев, сжигания лесов для использования земель в сельском хозяйстве, добычи полезных ископаемых и иных действий людей, так и природными процессами, к которым относятся лесные пожары, наводнения, оползни и другие.

Статистикой вырубки лесов в мире зафиксировано обезлесение около 200 тыс. км² насаждений в год, что приводит к гибели 100 тыс. животных и растений. Международный союз по охране природы и природных ресурсов недавно подсчитал, что приблизительно 12,5% разновидностей растений и 75% всех млекопитающих Земли угрожает исчезновение, в результате необдуманного обезлесения [3].

В связи с этим мы считаем обезлесение важнейшей экологической проблемой современности, требующей проведения комплексных мероприятий по сохранению экосистемы. Целью нашей работы является разработка

решений, которые позволят нашей стране сохранить свое лесное богатство, в числе которых окажутся не только теоретические рекомендации, но и возможные предписания, которые могли бы быть рассмотрены законодателем для решения данной проблемы на государственном уровне.

Для решения любой проблемы, первое, что необходимо выяснить, — это причины ее появления. В процессе изучения информации по данному вопросу мы выяснили, что основной причиной обезлесения является деятельность человека, которая чаще всего проявляется в неконтролируемой и беспощадной вырубке деревьев. Стремительная вырубка лесов вызвана растущим спросом на лесные товары и превращением лесных массивов в угодья для ведения сельского хозяйства, поскольку население Земли продолжает расти.

Вместе с тем сокращение лесов вызывают лесозаготовительные операции, обеспечивающие потребителей древесиной и бумагой. В открытом доступе отсутствует доказанная информация о том, сколько древесины расходуется при изготовлении бумаги, однако некоторые источники сообщают о том, что для сохранения одного дерева потребуется найти 80 килограмм бумаги для её вторичной переработки [6].

Кроме того, вырубка леса проводится с целью строительства дорог к отдалённым местам, а также лесные массивы сокращаются в результате урбанизации, поскольку земля разрабатывается для построения зданий и сооружений.

В России основной ущерб также наносят пожары, на которые приходится 4,8% из 10% ожидаемого снижения ценности лесов страны через 30 лет. Площадь лесных пожаров стремительно растет в последние годы, так на юге Сибири и Дальнего Востока период повторяемости пожаров менее 25 лет [1]. Для восстановления бореальных лесов требуется до 80 лет, что неосуществимо при увеличении охваченных пожарами территорий.

По данным Счетной палаты России ежегодный экономический ущерб от пожаров исчисляется десятками миллиардов рублей, значительные бюджетные средства тратятся на тушение [2]. В большинстве субъектов состояние сил и средств пожаротушения не соответствует нормативным требованиям, система их предупреждения не сформирована. Все это не позволяет обеспечивать в полной мере защиту лесов и оперативную ликвидацию возгораний.

Теперь, разобравшись с основными причинами, необходимо осветить возможные (или уже наступившие) последствия данной проблемы.

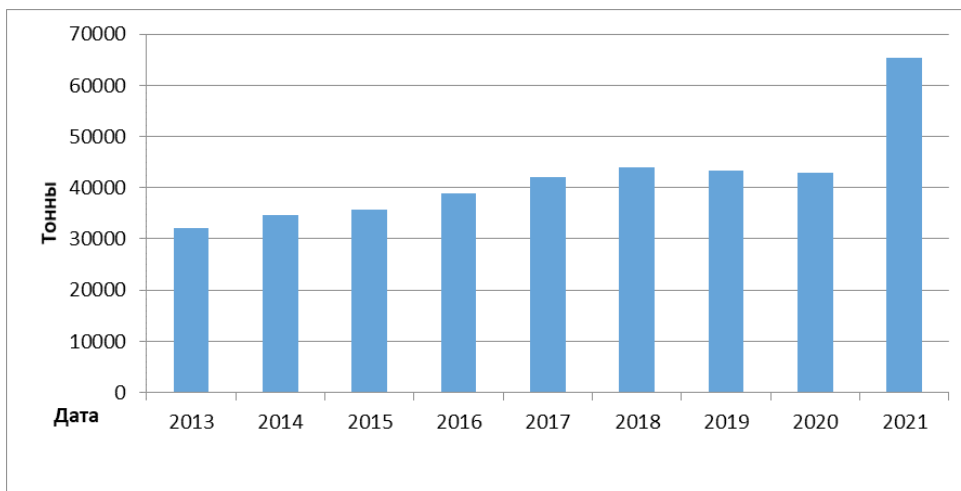
Известно, что несоблюдение правила лесовосстановления часто ведёт к исчезновению коренных биоценозов. По оценкам учёных, примерно восемьдесят процентов биологического разнообразия Земли обитает в лесах. Многие представители фауны, живущие в них, нуждаются в особых условиях и способны обитать лишь в небольшом ареале, поэтому даже при условии вырубке лесов на относительно небольшой площади вымирают целые биологические виды.

Обезлесение является чрезвычайно важным фактором изменения климата. Каждое дерево в процессе своей жизнедеятельности поглощает из окружающей среды угле-

кислый газ, а когда дерево уничтожается, накопленный углерод высвобождается в атмосферу. Другими словами, в контексте изменения климата самое важное в зрелых лесах заключается не в том, что они уменьшают количество CO_2 в воздухе, а в том, что они являются огромными резервуарами накопленного углерода [5]. Если такой лес вырубается, большая часть этого углерода возвращается в атмосферу, умножая накопленный CO_2 , который является причиной усиления парникового эффекта.

В нашей стране статистика вырубке лесов является печальной, так как лесов уничтожается очень много. Стремительно уничтожаются хвойные леса центральных районов России, массивы лесов на Дальнем Востоке и в Сибири, а на месте вырубок возникают болота. По данным статистики вырубке леса по годам, в России каждый год ущерб от уничтожения деревьев превышает 10 млрд руб., а чтобы восстановить леса России необходимо 100 лет, при условии, что на сегодняшний день вырубка прекратится вовсе [4]

Такое активное уничтожение лесов связано с тем, что Россия является одной из лидирующих стран экспорта древесины. На диаграмме показано, сколько лесных ресурсов было экспортировано за последние девять лет.

Помимо этого после вырубке лесов может развиваться эрозия почвы, которая приводит к наводнениям, так как ничто не может задержать потоки воды.

От сокращения площади лесов страдает не только животный и растительный мир, но и само благополучие человека, потому что ухудшение условий жизни животных, уменьшение численности их популяций вызывает опосредованные или прямые негативные последствия для самого человека и общества в целом. Потеря биоценоза, к примеру, чревата серьёзными последствиями для науки. Организмы, особенно растения, часто являются источником медицинских достижений, поэтому их потеря представляет собой потерю научной возможности. Бессистемная эксплуатация лесов может привести к возникновению очагов ряда болезней. Так, например, вырубка лесов и вторичной кустарниковой растительности в Малайзии привела к сокращению истребителей грызунов с 50 до 15 особей на 1 га., вследствие этого резко

увеличилась численность крыс и связанных с ними краснотельковых клещей — возбудителей лихорадки [5].

Таким образом, обезлесение планеты приводит к резким температурным перепадам, изменениям в количестве выпадающих осадков, скорости ветров, выбросу углерода, что вносит примерно четвертую часть в процесс создания парникового эффекта на Земле, а сжигание лесов вызывает загрязнение воздуха окисью углерода, его выбрасывается больше, чем поглощается. Помимо изменения климата уничтожение лесов лишает «дома» большинства животных нашей планеты, что нарушает естественную пищевую цепь и оказывает большое влияние на жизнедеятельность человека.

Комплексно изучив проблему, рассмотрев основные причины и возможные последствия, необходимо предложить варианты выхода из сложившейся ситуации в рамках отечественной политики и законодательства, поскольку на территории России уничтожается больше

всего в мире деревьев, а значительный процент этого уничтожения приходится на незаконные действия в сфере лесопользования.

Чеботарёва Т. А. предлагает предпринять следующие меры по сохранению лесов: остановить дальнейшее разрушение и деградацию девственных лесов, чтобы гарантировать стабильность сохранности окружающей среды для следующих поколений; обеспечить рациональное распределение лесных земель между различными видами лесопользователей с учетом их охраны и возобновления на базе научно-обоснованного лесоводства; шире внедрять агролесомелиорацию, с целью обеспечения благоприятных условий произрастания в девственных лесах и увеличения разнообразия произрастающих в них пород [7].

Рогозин М. Ю. и Картамышева Е. С. предлагают сократить использование лесных земель под сельскохозяйственные угодья, путем повышения производительности и продуктивности в сельском хозяйстве [5].

На наш взгляд без вреда для экологии можно вести вырубку, если соблюдать принцип непрерывного лесопользования, основанного на балансе вырубания и возобновления леса и выборочном способе рубки. Для того чтобы остановить процесс истребления лесов, следует усовершенствовать лесное законодательство, разработав нормы разумного использования ресурсов леса.

Также необходимо усиление на уровне государства контроля за сохранением и использованием лесных ресурсов и создание систем учета и мониторинга лесов. Например, положительный опыт работы в сфере лесных отношений на базе системы государственно-частного партнерства есть в Курской области. С 2013 года там работают областные государственные автономные учреждения (ОГАУ), которые выполняют весь комплекс лесохозяйственных работ по охране, защите и воспроизводству лесов в лесном фонде на территории Курской области, на землях, переданных в аренду [6]. Эти государственные предпринимательские субъекты являются на сегодняшний день одной из наиболее эффективных форм организации лесного хозяйства, что может послужить примером для других субъектов РФ.

Помимо этого, на наш взгляд, сохранить леса поможет расширение возобновление лесов, путем создания лесных плантаций на деградирующих и свободных землях. А самое главное необходимо радикально пересмотреть взгляды на лес как на неисчерпаемый самовосстанавливающийся ресурс, путем повышения уровня правовой культуры и экологического воспитания населения.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Бюллетень Счетной палаты № 1 (278) 2021 г.
3. Годовые отчеты МСОП [Интернет-портал]. URL: Annual reports | IUCN

Вопрос об ужесточении ответственности за нарушение экологии, в том числе за незаконную вырубку леса, разведение костров в лесах, экологи и общественные организации обсуждают ежегодно. Например, в 2019 году для квалификации деяний по статье 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации снижен порог привлечения к уголовной ответственности при незаконном перемещении лесных ресурсов с 1 миллиона до 100 тыс. рублей. Исходя из этого, мы видим, что законодатель основной путь решения этой проблемы видит в ужесточении нормативно-правовых актов Российской Федерации. Путь, на наш взгляд, является верным, но не до конца проработанным. В 2010 году Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. N 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» были расширены полномочия лесоводов. Они получили право использовать в работе спецсредства, к которым относятся: резиновые палки, дубинки, слезоточивый газ, наручники и иные средства для самообороны. Однако до сих пор в законодательстве отсутствует норма, позволяющая самим лесным инспекторам задерживать на месте и налагать ответственность на правонарушителей. Мы считаем это большим упущением и призываем законодателя обратить внимание на данный пробел.

Кроме того, мы предлагаем создать аппарат государственных органов контроля над незаконной охотой, рыболовством, вырубкой леса. Помимо его создания мы предлагаем разработать регламент, определяющий порядок их деятельности, объем компетенции. Данное нововведение в сфере экологической охраны мы позаимствовали из законодательства Белоруссии: там основанием для вызова на место преступления сотрудников природоохранной службы является звонок очевидцев факта браконьерства.

Таким образом, обезлесение является важнейшей экологической проблемой современности, которая требует безотлагательного разрешения, поскольку лес является чрезвычайно богатым хранилищем нашего генетического наследия и влияет на жизненный процесс, как человечества, так и всего животного мира. Поэтому бесконтрольное уничтожение лесов может привести к уничтожению основной формы богатства Земли, следовательно, всем государствам мира необходимо принять меры, которые позволят сохранить и возобновить леса.

4. Жерносек, А. В. Проблема вырубки лесов в России / А. В. Жерносек, Е. О. Реховская // Безопасность городской среды: Материалы V Международной научно-практической конференции, Омск, 21–23 ноября 2017 года / Под ред. Е. Ю. Тюменцевой. — Омск: Омский государственный технический университет, 2018. — С. 144–146. — EDN XRCJFR.
5. Рогозин, М. Ю. Вырубка лесов — экологическая катастрофа / М. Ю. Рогозин, Е. С. Картамышева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 51 (185). — С. 124–128. — URL: <https://moluch.ru/archive/185/47436>
6. Рубцова М. В. Вырубка лесов как одна из важных проблем современности: прокурорско-надзорный аспект // The Scientific Heritage. 2021. № 63–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrubka-lesov-kak-odna-iz-vaznyh-problem-sovremennosti-prokurorsko-nadzornyy-aspekt>.
7. Чеботарёва Татьяна Александровна Современные проблемы лесоэксплуатации и варианты их устранения // Вестник евразийской науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-lesoekspluatatsii-i-varianty-ih-ustraneniya>.

Современное законодательство в области противодействия жестокому обращению с животными и охраны их прав

Смирных Юлия Михайловна, студент

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва)

Животные — одна из важнейших составляющих окружающего нас мира. Забывая об этом, люди бесчеловечно и потребительски относятся к животному миру. Жестокое обращение с животными является проблемой современности, требующей применения жестких и немедленных мер. Во многих странах уже принимаются законы, улучшающие положение животных и признающие их права. Российское законодательство требует аналогичной модификации.

Ключевые слова: права животных, ответственность за жестокое обращение с животными, жестокое обращение, животный мир, законодательство.

Животный мир представляет собой один из важнейших компонентов окружающей природной среды. Животные населяют все уголки нашей планеты, они являются необходимым звеном во всей экосистеме, «важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы». [1, с.163]

К сожалению, отношение человека к природе и представителям животного мира далеко от совершенства. На протяжении всей истории человек воспринимает животный мир как ресурс, приносящий много пользы и ничего не просящий взамен. Жестокость человека проявляется в убийстве животных ради получения собственной выгоды — каждый год люди уничтожают более 50 тысяч слонов, чтобы поставить на рынок 700 тонн слоновой кости, десятки миллионов акул убивают ради плавников, обрабатывается до 2 миллионов крокодиловых шкур. [2, с.69] Подвергаются жестокому обращению не только дикие животные. В настоящее время люди убивают и издеваются даже над домашними питомцами ради удовольствия и потехи.

Жестокое обращение к животным является серьезной социальной проблемой. Выявлено, что агрессия к животным имеет прямую связь с проявлениями насилия по отношению к людям. [3, с.344] Распространены случаи, когда «самые закоренелые преступники, еще, будучи подростками, истязали животных» [4, с.73], а потом уже нарушали интересы людей и государства.

Долгое время в России отсутствовали нормы законодательства, регулирующие ответственность за жестокое

обращение с животными. В 1999 г. в Государственной Думе РФ был принят законопроект «О защите животных от жестокого обращения» [5], но Президентом данный законопроект был отклонен в связи с отсутствием «собственного предмета правового регулирования». [6]

В настоящее время основой для законодательства РФ об охране животного мира служит Конституция РФ, статья 58 которой закрепляет, что «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». [7]

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» регулирует отношения в сфере охраны и использования животного мира и среды его обитания, он направлен на укрепление «правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности». [8] Схожие положения содержат Федеральные законы «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов».

В статье 1 ФЗ «О животном мире», понятие «животный мир» определяется как «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ». [9] Из этого следует, что статья 56, предусматривающая возмещение ущерба, причиненного гражданами и юриди-

ческими лицами, распространяет свое действие только на диких животных.

Статья 4 вышеуказанного закона, в свою очередь, закрепляет право государственной собственности на объекты животного мира. Следует обратить внимание также на то, что вопросы владения, пользования и распоряжения животным миром на территории РФ относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

Кроме того, Российской Федерацией были ратифицированы некоторые международные договоры, что предполагает возложение ряда обязательств. В частности, в 1995 году РФ ратифицировала Конвенцию по биологическому разнообразию, тем самым обязавшись разработать национальную стратегию по сохранению биоразнообразия.

Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» обозначает цели «укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными». [10] Его положения распространяются на домашних животных и диких животных, находящихся в неволе. Статья 3 закона определяет, что жестоким обращение будет являться в том случае, когда оно приводит к «гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного». В качестве активных действий статья указывает побои. Примером бездейственной формы противоправного деяния субъекта могут быть истязания голодом или жаждой, а также к этой категории, вероятно, можно отнести оставление животного в неблагоприятных погодных условиях или иных условиях, создающих опасность для его жизни или здоровья. [11, с.422] Владелец животного также не должен нарушать требования к содержанию животного, отказываться от содержания или оказания помощи, иначе он будет нести административную, уголовную и иную ответственность. При этом, содержащиеся в неволе дикие животные конфискуются и возвращаются в благоприятную среду обитания.

Животные определяются по гражданскому законодательству как объекты имущественных прав. Ст. 137 ГК РФ содержит требования защиты животных от жестокого обращения, согласно которым «к животным применяются общие правила об имуществе», а «при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности». [12] Статья 230 ГК регулирует порядок обращения с безнадзорными животными. Им в равной мере полагается надлежащее содержание, а при наличии вины лица «отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости». [12] Важным также является положение о том, что прежний собственник может вернуть себе животное, если предоставит доказательства наличия привязанности со стороны бывшего питомца или жестокого обращения с ним нового собственника. (ст. 231 ГК)

По ст. 241 ГК если собственник негуманно обращается со своими животными, то они «могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соот-

ветствующее требование в суд». [12] Стоимость в таком случае устанавливают либо стороны, либо суд.

Уголовная ответственность установлена за жестокое обращение как с дикими, так и с домашними животными статьей 245 УК РФ. Согласно уголовному законодательству, жестокое обращение заключается в причинении животному боли или страданий, при этом учитывается характер побуждения — хулиганский или корыстный, а также результат — «гибель или увечье». [13] За совершенное преступление максимальное наказание установлено лишением свободы на срок до трех лет. Уголовным Кодексом также предусмотрены отягчающие обстоятельства в виде совершения преступления группой лиц, в присутствии малолетнего, применение садистских методов, размещение преступления в СМИ или истязание нескольких животных, при которых наказание увеличивается до пяти лет лишения свободы.

К сожалению, многие деяния, которые нарушают ФЗ № 498, не являются уголовно-наказуемыми. Например, под действие Уголовного кодекса не попадает истязание животных голодом и жаждой, которые упоминаются в ФЗ № 498. «Жестокое обращение» продолжает узко толковаться судами, понятия, указанные в ФЗ «Об ответственном обращении с животными», не используются. [14, с.78] Примером может послужить постановление Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 53-АД19-9. [15] Соколов В. А. вступил в словесный конфликт с хозяйкой собаки по кличке «Муромец» по поводу ее выгула. В результате мужчина нанес собаке 13 ударов ножом, от чего она скончалась. Хозяйка пыталась доказать в суде, что действия злоумышленника можно квалифицировать по ч.2 ст. 167 и пункту «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ, однако, суд решил, что убийство собаки не было совершено из хулиганских или корыстных побуждений и с целью причинения ей страданий, а также не определен значительный ущерб. И Соколов В. А. был привлечен к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП.

Тем не менее, судебная практика показывает, что суды начали назначать и реальные сроки в делах о жестоком обращении с животными. В 2019 году по п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ был привлечен к ответственности Александр Филинов, который в состоянии алкогольного опьянения выбросил с балкона двух собак породы папильон, вследствие чего собаки скончались. Мужчина был признан виновным в жестоком обращении с животными в целях причинения им боли и страданий, повлекшим их гибель, и получил наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В УК РФ также содержится статья 258 «Незаконная охота». Совсем недавно СМИ освещалось громкое дело в отношении депутата ГД РФ Рашкина, который был задержан за рулем автомобиля, в багажнике которого находилась разделанная туша лося. Разрешения на отстрел животного у правонарушителя не оказалось. 22 апреля 2022 г. он был осужден на 3 года условно по данной статье.

Необходимость внесения изменений в законодательство не остается без внимания. В 2021 г. в Государственную

Думу был внесен законопроект № 1216032–7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который предполагает установление ответственности за нарушение законодательства в сфере жестокого обращения с животным, в частности, внести в КоАП статьи 8.50–8.52 «Несоблюдение требований к содержанию животных», где предусматривался бы штраф за жестокое обращение с животными при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния — «на граждан в размере от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц — от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей». [16] Законопроект в настоящее время находится на рассмотрении ГД РФ.

В зарубежных странах люди также постепенно приходят к мысли о том, что интересы животных должны учитываться при взаимодействии с ними, они должны оберегаться, а не просто использоваться как ресурс, способствующий удовлетворению потребностей.

В 2012 году группой ученых была подписана Кембриджская декларация о сознании животных, в которой указывается, что животные так же, как и люди обладают интеллектом и чувствами, и поэтому должны иметь права. Приверженцы концепции прав животных считают, что должны прекратиться убийства животных ради меха, экспериментов, развлечения. Однако, «несмотря на то, что в последние годы удалось достичь гуманизации общественного отношения к животным, по сей день широко распространены их страдания от деятельности человека». [3, с. 345]

В 2008 году Испания признала права больших человекообразных обезьян на жизнь и свободу. Парламент постановил законодательно запретить опыты на обезьянах и улучшить их содержание в неволе. Совсем недавно в Испании вступил в силу закон, согласно которому домашние животные живые и разумные, они не могут рассматриваться просто как вещь, которой владеет человек. Животное согласно испанскому законодательству — субъект права. Теперь при бракоразводном процессе судья должен будет учитывать интересы питомцев и определять, с кем из хозяев ему будет лучше. [17] Практика вынесения подобных решений уже имеется — в октябре 2021 года суд Мадрида определил, что в соответствии с интересами домашнего питомца, уход за ним будет осуществляться обоими владельцами по очереди в течении месяца.

Несмотря на то, что такое жестокое зрелище, как коррида является частью национальной испанской культуры с давних времен, в настоящее время количество ее сторонников значительно уменьшилось — проходят многочисленные акции протеста, запрещаются трансляции боев по телевидению, города объявляют себя «свободными от корриды». [18]

В Германии с 1972 года действует закон о защите животных, согласно которому они должны оберегаться от причинения боли, мучений и физического вреда.

Постепенно в него вошли положения, запрещающие опыты над животными и забой скота. «Такие формы издевательства над животными, как их уничтожение и выбрасывание на улицу по причине ненадобности, караются штрафом до 25000 евро». [19] К тому же, ГК Германии устанавливает, что животные не вещи, и должны охраняться специальными законами. [20]

Нидерланды стали первой страной, в парламенте которой была представлена партия для животных (Partij voor de Dieren), которая борется не только за интересы людей, а за всю планету и всех ее жителей. [21]

Япония — одна из лучших стран для защиты животных. В 1973 году был принят закон, устанавливающий уголовную ответственность за жестокое обращение с млекопитающими, птицами и рептилиями. Убийство или нанесение увечий без объективной причины влечет за собой лишение свободы на срок до одного года, общественные работы или штраф в размере до млн иен. [22, с.42]

Более 45 стран мира ввели запреты на выступления животных в цирках как на общенациональном уровне, так и локально, поскольку уже широко известны жестокие методы дрессировки, тяжелые условия перевозки и содержания «артистов». Австрия ввела запрет на использование диких животных в цирках с 2002 года, в Венгрии с 2007 года запрещены цирковая дрессировка, продажа и показ в цирках слонов и обезьян, 89 городов Германии по своей инициативе выступают за полный запрет цирка с животными. «В Новой Зеландии в свою очередь законодательство не сужает круг животных, используемых в цирках, а лишь регулирует отношение и обращение с ними». [23, с.33] Многие страны используют голограммы животных и световые шоу для того, чтобы не использовать животных в качестве объекта для развлечения. К сожалению, в России пока еще не одобрен законопроект, запрещающий использование животных в цирках.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый подход к понятию жестокого обращения, что приводит к декриминализации ряда деяний [14, с.78]. Следовательно, следует «расширить» применение статьи 245 УК РФ, что позволило бы квалифицировать большее количество случаев жестокого обращения с животными как преступление. Необходимо внести изменения в КоАП, которые бы ужесточили наказание за неподобающее содержание и обращение.

Предоставляется нужным введение закона, запрещающего использование животных в цирковых представлениях, жестоких методов дрессировки, содержания и транспортировки.

Для судов должны быть разработаны четкие критерии для определения степени тяжести вреда здоровью животного и понесенных им страданий.

В целом, должны быть внесены изменения в законодательство, направленные в сторону гуманизации и улучшения положения животных, предусматривающие ужесточение ответственности за жестокое обращение, признание прав и интересов животных, а также разработаны критерии определения понесенного ими страдания.

Литература:

1. Хлуденева Н. И. Экологическое право: учебник для прикладного бакалавриата / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. — 229 с.
2. Тюльпанов Ф. М. К вопросу о понятии правовой охраны животного мира // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С.68–73.
3. Ходыкин, А. В. Развитие современной философии прав животных: анализ зарубежных исследований // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: Сборник материалов I международной научной онлайн-конференции, Екатеринбург, 24–25 сентября 2021 года. — Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. — С. 342–346.
4. Яременко Н. Е., Майоров А. В. Перспективы российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С.72–77.
5. Проект Федерального закона № 97802164–2 «О защите животных от жестокого обращения», окончательная редакция принята ГД ФС РФ 01.12.1999 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802163-2> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Письмо Президента РФ от 03.01.2000 № Пр-6 «Об отклонении Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=4972#ld0MS5TYhIv3kcpo> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/379e932fd16ecf5c80eaf500c61ab3cbf0e0eb20/ (дата обращения: 10.05.2022).
8. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 10.05.2022).
9. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 10.05.2022).
10. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 10.05.2022).
11. Семенов К. П. Жестокое обращение с животными в контексте Федерального Закона об ответственном обращении с животными // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ / Под научной редакцией Н. А. Крайновой. — 2019. — С. 420–425.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения 10.05.2022).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6e2829afe7edbdbbe54047b79b4784ca6cc45d53/ (дата обращения 10.05.2022).
14. Шабалина, М. А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / М. А. Шабалина // Уголовное право. — 2020. — № 6 (124). — С. 77–82.
15. Постановление Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 53-АД19–9 URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122019-n-53-ad19-9/> (дата обращения: 10.05.2022).
16. Законопроект № 1216032–7 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1216032-7> (дата обращения: 10.05.2022).
17. Pets' welfare will be considered in divorce battles in Spain 06.01.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/01/06/europe/pets-divorce-welfare-spain-scli-intl-wellness/index.html> (дата обращения 10.05.2022).
18. Будет ли запрещена коррида: споры между сторонниками и защитниками разгораются URL: <https://kulturologia.ru/blogs/170819/43921/> (дата обращения 10.05.2022).
19. Зверская любовь: животные в Германии получили больше прав URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/Tiere/tiere-rechte/1918826> (дата обращения: 10.05.2022).
20. GERMAN CIVIL CODE (BGB) URL: <https://www.globalanimallaw.org/database/national/germany/> (дата обращения: 10.05.2022).
21. Patij voor de Dieren URL: <https://www.partijvoordedieren.nl/organisatie> (дата обращения: 10.05.2022).
22. Zholtzhaksynov, Zh. B. Criminal legal measures for preventing cruel treatment of animals / Zh. B. Zholtzhaksynov // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2020. — No 4. — P. 41–44.
23. Хорошавина А. С., Мухлынина Л. А. Освенцим для животных. Научный журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» № 1. — 2020. — С. 33.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Кибермошенничество

Байжумаева Мадина Асхатовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

Кибермошенничество — сравнительно новый феномен, представляющий собой активные действия в онлайн-формате с целью получения выгоды посредством манипуляций сознанием человека. Кибермошенничество появилось и развивается в Интернет-пространстве. Современная информационная эпоха с приходом в мир пандемии обусловила распространение манипуляций сознанием людей в беспрецедентных масштабах. В Интернет-пространстве кибермошенничество связано с похищением и использованием личных данных человека для совершения экономических преступлений, а также используется и в других сферах — политике, рекламе.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, фишинг, интернет-банкинг, пластиковые карты, манипуляция.

Кибермошенничество — это мошенничество с использованием электронных средств. Мошенники становятся кибермошенниками.

Кибермошенничество занимает лидирующее место в списке потерь организаций. В этой связи борьба с кибермошенниками должна сопровождаться согласованными действиями между государственными и коммерческими структурами, а также сочетаться с усилиями мирового масштаба.

Предпосылки роста мошенничества:

- 1) увеличение объема финансовых транзакций у каждого из нас;
- 2) снижение возраста участников товарно-денежных и иных видов сделок;
- 3) разнообразие видов денег и ценных бумаг;
- 4) повышение доступности и конфиденциальности персональных данных;
- 5) увеличение объема сделок вне личного контакта участников (интернет-торговля);
- 6) исчезновение границ для свободного перемещения денег, товаров, услуг в процессе глобализации (рост транснациональной финансовой преступности);
- 7) резкое ускорение процессов технологизации нашей жизни;
- 8) отставание технологий защиты функционирования финансовых систем всех уровней перед кибермошенниками;
- 9) поведенческий и интеллектуальный разрыв между организаторами мошеннических схем и другими участниками финансовых отношений;
- 10) сверхвысокие доходы участников финансовых афер при весьма умеренном наказании в большинстве стран мира;

11) несоответствие поведенческих стереотипов участников финансово-денежных отношений новому уровню рисков.

Традиционно считается, что в большинстве случаев клиенты финансовых организаций теряют свои денежные средства из-за хакерских атак на их банковские счета. Однако куда чаще владельцы сбережений, хранящихся в банках, сами сообщают мошенникам реквизиты банковских карт, включая их номера, сроки действия и трехзначные «секретные» CVV/CVC-коды. Более того, ловкие манипуляции мошенников приводят к тому, что люди сообщают также пароли и СМС-коды, которые банковские организации присылают своим клиентам для подтверждения совершаемых транзакций.

Бытует мнение, что жертвами кибермошенников становятся исключительно пожилые люди, которые легко поддаются на хитрые уловки и манипуляции злоумышленников. Однако средний возраст потерпевших — около 40 лет [1].

Преимуществом социальной инженерии как способа совершения кибермошенничества том и состоит, что она позволяет использовать совокупность социологических и психологических приемов, манипулировать, оказывать воздействие на самые слабые точки человеческого подсознания. Кибермошенники, которые используют такие приемы на практике, — порой весьма талантливые социальные инженеры. На протяжении последних лет количество таких «гениев» неуклонно растет, пропорционально увеличивается и число людей, которые становятся их жертвами.

Сложившаяся гражданско-правовая судебная практика показывает, что возратить похищенные с банковского счета денежные средства весьма затруднительно, так как суды преимущественно отказывают гражданам

в восстановлении их нарушенных прав. Ярким примером может послужить решение Кировского районного суда г. Иркутска от 28 июля 2020 г. по делу N 2–1405/2020, в соответствии с которым суд оставил без удовлетворения исковые требования истца о признании действий банка по предоставлению третьим лицам контрольной информации по банковским картам незаконными [2].

В части защиты и восстановления законных прав и интересов потерпевших уголовное судопроизводство предоставляет больше шансов на вынесение обвинительного приговора и удовлетворение гражданского иска пострадавшей стороны. Так, приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя от 9 июля 2020 г. по делу N 1–392/2020 А. О. Пастухов признан виновным в совершении целого ряда преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, гражданские иски потерпевших удовлетворены, а в счет возмещения имущественного вреда с осужденных взысканы различные суммы денежных средств [3].

Особенностью социальной инженерии является то, что взлом информационной системы предполагает обширные знания в сфере программирования и шифровальной системы, в то время как «взлом человека» предполагает лишь общее понимание человеческой психологии и поведенческих настроений.

Представляется, что важное значение имеет способ совершения киберпреступления, который использует социальный инженер. Необходимо отметить, что чаще всего злоумышленниками используются примерно одни и те же приемы, которые мало чем отличаются друг от друга. Атаки с использованием социальной инженерии чаще всего проводятся с применением следующих способов.

Способ N 1: фишинг. В этом случае злоумышленники рассылают письма или сообщения от кажущегося надежным источника с просьбой предоставить ту или иную информацию, открывающую доступ к конфиденциальным сведениям. Наиболее распространенный пример — это рассылка писем якобы от руководства (топ-менеджмента), службы безопасности банковских организаций с запросом о предоставлении информационных данных, а именно номера банковского счета, пароля, кодового (проверочного) слова и т. д.

Способ N 2: вишинг. Позволяет мошенникам с помощью телефонного звонка завладеть ценной информацией и заставить совершить определенные действия, направленные на облегчение для них хищения денежных средств.

Способ N 3: взлом почты и вредоносные рассылки. В эпоху пандемии участились случаи взломов аккаунтов электронных почт, мессенджеров, аккаунтов в соцсетях с последующими массовыми рассылками. Чаще всего преступники, получая доступ к контактам пользователя, сообщали его родственникам и друзьям от его имени о том, что ему нужна помощь, просили перечислить определенную сумму денежных средств или разослать ссылку на вредоносное видео, содержащее вирусный программный код.

Способ N 4: спуфинг. Исследования «Statista» (немецкая компания, специализирующаяся на рыночных и потребительских данных) за 2020 г. показали, что примерно 75% людей хотя бы раз в месяц пользуются услугами интернет-магазинов. Пользуясь этим, мошенники создают и продвигают сайты-клоны, которые практически полностью копируют оригинальные интернет-сайты соответствующих организаций. В результате ничего не подозревающие граждане, заходя на хорошо знакомые сайты, самостоятельно вводят всю необходимую конфиденциальную платежную информацию для совершения покупок.

Граждане, безоговорочно доверяя «официальным» источникам, не способны распознать уловки злоумышленников, в результате чего становятся жертвами преступлений и теряют свои сбережения.

Другими причинами могут являться низкий уровень грамотности в вопросах информационной безопасности и самоуверенность. Несмотря на то что правоохранительные органы и службы безопасности банков регулярно информируют граждан о необходимости быть осторожными, последние в большинстве своем легкомысленно уверены в собственной неприкосновенности и защищенности, в результате чего любые разъяснения игнорируются.

В настоящее время эффективные способы борьбы с кибермошенниками отсутствуют. Это связано сразу с несколькими причинами.

Во-первых, злоумышленники активно используют различные высокотехнологичные устройства, которые весьма затрудняют возможность отслеживания и пресечения их противоправных действий.

Во-вторых, имеют место частые утечки конфиденциальных данных клиентов со стороны соответствующих кредитно-финансовых организаций. Известны случаи, когда за относительно небольшое вознаграждение и сами сотрудники таких организаций передавали все интересующие мошенников сведения последним.

В-третьих, даже став жертвами мошенничества, граждане не всегда это осознают. Часто пропажа денежных средств обнаруживается лишь спустя какое-то время, за которое злоумышленники «заматают» следы, в результате чего найти их и вернуть похищенное практически не представляется возможным.

Исследования, проведенные компанией «Brand-Monitor» на основе данных ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что только 17% россиян за свою жизнь никогда не сталкивались с кибермошенничеством (а может, просто не осознали этого, см. выше). По прогнозам американской аналитической компании «MordorIntelligence», количество интернет-мошенничеств к 2024 г. по всему миру увеличится более чем в два раза [4, с. 41].

Мошенничество — как и технический прогресс — не стоит на месте, а идет в ногу со временем. Изобретаются все новые способы хищения чужого имущества. Мошенники по праву считаются элитой криминального мира: они изобретательны и находчивы. В большинстве

случаем это умные образованные люди, которые решили применить свои умения и навыки в криминальной сфере.

Соответственно, методы борьбы с ними должны быть такими же, или даже гораздо более профессиональными.

Литература:

1. Статистика о состоянии преступности в РФ за январь-декабрь 2021 года размещена на официальном сайте МВД России (мвд.рф/reports/item/28021552).
2. Решение Кировского районного суда г. Иркутска Иркутской области от 28 июля 2020 г. по делу N 2-1405/2020// СПС «Гарант».
3. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 09 июля 2020 г. по делу N 1-392/2020// СПС «Гарант».
4. Типологии финансовых махинаций: учебник (Носова С. С., Норкина А. Н., Морозов Н. В.). М.: «КНОРУС», 2021.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Трапезникова Александра Артемовна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность работы заключается в том, что дальнейшее развитие и судьба государств зависит от нашего подрастающего поколения. Поэтому преступность несовершеннолетних является одной из самых важнейших проблем современности. В связи с этим нужно учитывать и понимать все особенности уголовной ответственности данной категории лиц.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовное законодательство, несовершеннолетние лица, работник, уголовная ответственность, наказания, возраст уголовной ответственности

Преступность несовершеннолетних на протяжении многих лет является одной из наиболее важных проблем любого государства. Так, например, обращая внимание на статистику, мы можем увидеть, что в 2015 г. подростками и при их участии было совершено 55 993 преступления, в 2016 г. — 48 589, в 2017 г. — 42 504, в 2018 г. — 40 860, в 2019 г. — 37 953, в 2020 г. — 33 575, в 2021 г. — 29 126. [1] В целом, смотря на данные цифры, мы можем обратить внимание и увидеть то, что за последние несколько лет преступность несовершеннолетних снизилась, но несмотря на это по оценкам многих специалистов преступность несовершеннолетних остается достаточно высокой. На это влияет множество факторов, например такие как: недостатки воспитания, окружение, не стоит также исключать и факторы психологического и психического характера.

Несовершеннолетними лицами признаются те, которым ко времени совершения преступления не исполнилось 18 лет, но исполнилось 14, данный фактор является смягчающим обстоятельством для наступления уголовной ответственности данной категории лиц, что и следует отметить первой особенностью. В целом Уголовный кодекс Российской Федерации [2] определяет, что за совершение преступного деяния ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, а в случаях, специально предусмотренных законом — четырнадцать лет. При рассмотрении возрастной границы наступления уголовной ответственности следует также иметь в виду что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 01.02.2011 № 1 в п. 5 «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица». [3]

В данный момент все еще ведутся некоторые споры по поводу снижения возраста наступления уголовной ответственности, кто то выражает позицию «за», кто то же наоборот «против» Так, в частности, А. А. Байбарин пишет, что, «по нашему мнению, лица, достигшие 11 лет, должны подлежать уголовной ответственности в случае совершения ими деяний, предусмотренных ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ». [4] Против снижения возраста выступает, например, Ю. А. Грухин, по мнению которого, снижение возраста не принесет никаких результатов, аргументировав это тем, что подростки, которые совершают преступления в таком юном возрасте, явно имеют определенные отклонения, лишение свободы никаких результатов не даст, а наоборот, приведет к деформации личности, поэтому к ним следует применять медицинские и психологические методы лечения. [5]

На мой же взгляд было бы рационально снизить возраст уголовной ответственности, но рассматривать каждый случай индивидуально, поскольку многие несовершеннолетние, совершая преступление, могли не осознавать полностью своих действий либо же быть под ка-

ким-то влиянием, с другой же стороны современные подростки начинают взрослеть более в раннем возрасте, нежели раньше, они начинают в полной мере осознавать характер и последствия гораздо большего спектра совершаемых ими или иными лицами деяний. Их мировоззрение богаче, мыслительные процессы протекают быстрее, также они намного быстрее социализируются, чем их сверстники в XX в., и тем более XIX в. и в более ранних периодах развития общества и государства.

Поэтому будет логично, сделать так что если несовершеннолетний не достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй 20 статьи УК РФ, но вследствие опережения в психическом развитии и психологическом возрасте во время совершения общественно опасного деяния мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий либо руководить ими, он должен подлежать уголовной ответственности. Это обеспечит большую справедливость уголовного закона и повысит эффективность практики противодействия преступности в отношении несовершеннолетних.

Второй особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних можно отметить виды наказаний, которые суд назначает несовершеннолетним в последствие совершения ими злодеяний. Они представляют следующий перечень: Штраф; Лишение права заниматься определенной деятельностью; Обязательные работы; Исправительные работы; Ограничение свободы; Лишение свободы на определенный срок.

Несовершеннолетним признается некий ребенок, который в рамках существующего законодательства, может быть привлечен к уголовной ответственности, но форма которой отличается от формы ответственности для взрослых совершеннолетних преступников.

В настоящее время в российском уголовном законодательстве каждый вид наказания, применяемый к несовершеннолетним лицам, имеет свою некую специфику. Например, для несовершеннолетних предусмотрены сокращенные сроки и размеры наказаний в сравнении со сроками и размерами наказаний, установленных для совершеннолетних преступников. Перечень наказаний для несовершеннолетних, а также их сокращенные сроки, закреплены с учетом прежде всего, их возрастных и психологических особенностей, а также реальных возможностей исполнения наказания и необходимости достижения целей наказания. Поэтому можно говорить о том, что особенности уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних связаны с учетом их психовозрастной специфики и социальной незрелостью.

Главным направлением законодательной деятельности является не применение мер наказания за уголовные преступления, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, а воспитание и предотвращение совершения новых преступлений. [6] В том случае, если подросток в связи со своей правовой неграмотности оступился и совершил преступление, то ему суд старается вынести более мягкое решение по его делу, в отличие от совер-

шеннолетних лиц, которые совершили такое же правонарушение.

В свою очередь можно отметить еще одну специфику уголовной ответственности несовершеннолетних это то, что в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено применение к лицу, не достигшему совершеннолетия, меры наказания в виде пожизненного заключения. Самым серьезным видом наказания является заключение на срок до десяти лет. Думаю, это во многом связано с тем, что в основном целью наказания для несовершеннолетних является не назначение более строгого наказания, а воспитание данной категории лиц.

Подростки, совершившие серьезное преступление, находятся в местах лишения свободы отдельно от взрослых совершеннолетних преступников в специализированных учреждениях. Первоначально, конечно же, для того чтобы в их сторону не было негативного влияния со стороны взрослых преступников.

Спецификой уголовной ответственности несовершеннолетних является то, что их срок погашения судимости понижен в два раза, в отличие от сроков лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. [7]

В первую очередь, целью наказания несовершеннолетних за совершенные преступления должны быть его исправление, а также предупреждение осуществления последующего виновного деяния. В этой связи интересна позиция И. И. Карпеца, который предлагает суду выбрать и учесть те характеризующие личность обстоятельства, которые как усиливают, так и смягчают наказание.

Безусловно, можно применить к несовершеннолетнему, например, условный срок лишения свободы, однако здесь можно столкнуться с проблемой возникновения новых преступлений из-за родившегося, чисто интуитивно, чувства безнаказанности. Наказав же более строго, можно спровоцировать возникновение чувства обиды или даже озлобления.

Следовательно, подводя некий итог специфики уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, можно сказать, что было бы актуальным включение в статью 20 УК РФ такой справедливой новеллы:

Если несовершеннолетний не достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй указанной статьи, но вследствие опережения в психическом развитии и психологического возраста во время совершения общественно опасного деяния мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия либо руководить ими, он подлежит уголовной ответственности.

Вдобавок, затрагивая виды наказаний для несовершеннолетних целесообразно было бы законодателю разработать и предложить новые и более эффективные виды наказания за преступления, которые совершены несовершеннолетними лицами, беря во внимание то, что в некоторых случаях возможно «избежать» самого назначения наказания, применив более действенные и точечные процедуры, в частности — методы восстановительного правосудия, для данной категории.

Литература:

1. Генпрокуратуре озвучили статистику детской преступности // Электронное периодическое издание «МК.ru». 2020. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoj-prestupnosti.htm>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 03.04.2022 г.).
4. Байбарин А. А. О необходимости законодательной регламентации пожилого возраста субъекта преступления // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 126–128.
5. Грухин Ю. А. Лезгиева С. И. О недопустимости снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация, экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: материалы науч. — практ. конф. Новосибирск: Академия управления, 2015. С. 95.
6. Дуюнов В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2014. С. 656.
7. Кирева Н. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2012. № 3. С. 56–58.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Актуальные проблемы института судебной экспертизы в уголовном процессе

Тришина Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Затона Роман Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Уголовное судопроизводство невозможно без использования современных достижений наук, которые называются специальными знаниями. На данный момент существенно увеличивается роль института судебной экспертизы в уголовном процессе. Данный факт обусловлен тем, что информация, используемая в доказывании, которая получена благодаря проведению судебной экспертизы, дает возможность выносить итоговые решения по уголовным делам правильно, быстро и обоснованно. Также стоит учесть, что в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве произошел ряд изменений, которые по-новому регулируют процесс доказывания, а также и затрагивают правовые формы использования специальных знаний.

Ключевые слова: экспертиза, уголовное судопроизводство, проблемы, институт, законодательство, эксперт.

Current problems of the institute of forensic examination in criminal proceedings

Trishina Anastasia Sergeevna, student

Supervisor: Zatona Roman Evgenievich, Candidate of Law, Associate Professor
Don State Technical University (Rostov-on-Don)

Criminal proceedings are impossible without the use of modern achievements of the sciences, which are called special knowledge. At the moment, the role of the institute of forensic examination in criminal proceedings is significantly increasing. This fact is due to the fact that the information used in evidence, which is obtained through forensic examination, makes it possible to make the final decisions in criminal cases correctly, quickly and reasonably. It is also worth considering that in the modern Russian criminal procedural legislation there are a number of changes that regulate the process of proving in a new way, as well as affect the legal forms of the use of special knowledge.

Key words: expertise, criminal proceedings, problems, institution, legislation, expert.

Рассматривая законодательство, а также литературу, периодическую печать последних лет, можно отметить, что исследованиям и публикациям в периодической печати, которые посвящены развитию института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, уделяется особое значительное место.

Несмотря на то, что по данной теме имеется множество научных трудов, исследований и публикаций, остаются вопросы, касающиеся регулирования судебных экспертиз, что выступает неким препятствием для правильного применения норм уголовного права в судебной практике.

Судебная практика представляет большой интерес и практическое значение.

Данные обстоятельства определяют выбор темы исследования, постановку целей и задач, требующих решения, а также научную и прикладную значимость.

Судебно-медицинская экспертиза имеет особую роль в реализации достижений науки и техники в уголовном процессе.

Со временем появляются новые способы изучения обнаружения следов преступления.

Специфика освидетельствования как следственного действия заключается в:

- 1) получении итогового документа, отражающего результаты исследования — заключения эксперта;
- 2) особенностях правового положения участников данного следственного действия и, прежде всего, центральной фигуры — эксперта;

3) сложности оценки заключения эксперта в качестве доказательства [3, с. 45].

Глава 27 «Производство судебных экспертиз» УПК РФ устанавливает нормы, которые регулируют правоотношения при проведении экспертизы.

Деятельность экспертов регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Отмечается заметный интерес ученых и практиков к особенностям и проблемам данного юридического института, так как современное состояние данного правового института не в полной мере отвечает потребностям практики, а также не обеспечивает эффективного нормативного регулирования экспертно-процессуальных отношений. Этим объясняется необходимость разработки концепции совершенствования данного института, которая может включать:

1) разработку критериев разграничения использования экспертных и специальных знаний.

Разграничение полномочий специалиста и эксперта носит принципиальный характер в сущности участия в уголовном процессе и их присутствия [5, с. 78].

Согласно статье 58 УПК РФ задача специалиста — оказание содействия в обнаружении, овладении и выемке предметов и документов, исследования уголовных дел, материалов дела, формулирование вопросов эксперту, а также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Только эксперт вправе проводить научные исследования и делать выводы по полученным результатам на основе своих специальных знаний. Специалист не вправе проводить такие исследования. Его выводы не должны принимать форму дедуктивного знания. В противном случае грань между ними «размывается» [2, с. 40].

2) совершенствование статуса эксперта.

Эксперт проводит специальные исследования, к нему предъявляются особые требования.

Особый статус эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, опытом экспертной работы и другими факторами.

На основании части 2 статьи 195 УПК РФ эксперты подразделяются на государственных судебных экспертов и иных лиц, обладающих специальными знаниями. Данное положение продублировано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № № 28 «О судебно-медицинской экспертизе по уголовным делам».

Судебным экспертом по уголовному делу становится частное лицо после вынесения следователем (судом) постановления (определения) о назначении судебной экспертизы, в котором указывается, что ее производство возложено на него.

Возникает вопрос о закреплении в законе особых условий назначения негосударственного эксперта судебным экспертом, при наличии которых на него распространяется статус.

Заключение договора на оказание возмездных услуг (на добровольной основе) обеспечивает защиту прав негосударственного эксперта от принуждения.

Гражданско-правовая ответственность будет дополнительной гарантией более качественного проведения экспертизы негосударственным экспертом [6, с. 77].

Основная часть судебных экспертиз проводится государственными экспертными учреждениями. В настоящее время в стране существуют судебно-экспертные учреждения в системах МВД РФ, СК РФ, Минюста РФ и Минздрава РФ.

Эксперт приобретает статус судебного эксперта по делу только после того, как ему будет поручено проведение экспертизы руководителем этого учреждения.

По сложившейся практике наибольшее количество экспертиз назначается органами предварительного следствия (судом) и проводится в системе экспертных подразделений органов внутренних дел. В связи с этим звучат предложения вывести экспертные учреждения из состава правоохранительных органов [1].

Такое мнение вызвано стремлением повысить объективность экспертных заключений.

3) необходимость совершенствования правил оценки экспертного заключения.

Этому должны способствовать разработанные предложения о привлечении экспертов к производству судебно-медицинской экспертизы, когда специфика объектов исследования вызывает необходимость обращения за технической и консультационной помощью к специалистам соответствующего профиля.

Оценка итогового документа, отражающего результаты исследования — заключения эксперта, представляет трудности не только для сторон, но и для следователя.

В первую очередь это связано со сложностью многих экспертных исследований и отсутствием должной подготовки следователей в вопросах экспертизы.

Целесообразно внести в действующее законодательство норму, которая позволяла бы следователю и дознавателю обращаться за консультацией к специалисту для более полной и правильной оценки заключения эксперта, так как следователь не всегда может получить исчерпывающую информацию в ходе допроса эксперта.

Это будет способствовать более эффективному использованию следователем заключения эксперта для решения задач предварительного следствия.

4) разработка теоретических, организационных, правовых и нравственных основ.

Внедрение этих основ в процессуальную деятельность по производству экспертизы будет востребовано на практике только при наличии четкой нормативной регламентации процессуальных отношений, складывающихся в ходе экспертизы.

В российском уголовном судопроизводстве возможна реализация ряда положений:

- издание единого закона для всех видов экспертной деятельности «О судебной экспертизе в Российской Федерации»;

- создание нормативной базы для лицензирования частной экспертной деятельности;
- организация единого центра, координирующего вопросы аттестации, экзаменов;
- создание Всероссийского центра методического обеспечения экспертной деятельности, ответственный за разработку, аттестацию и внедрение экспертных методов;
- создание органов экспертного сообщества (по типу органов судейского сообщества), определяющих политику и перспективы экспертной деятельности в РФ;
- разработка и принятие «Кодекса этики судебного эксперта», определяющего требования к поведению судебного эксперта и нравственные основы.

Расширение сферы использования и применения экспертизы обусловлено:

- 1) защитой имущественных и неимущественных прав и законных интересов;
- 2) ростом преступности и ее изменением;
- 3) возможностью использования в доказывании достижений современной науки.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования института судебной экспертизы для всесто-

ронного, полного, объективного исследования обстоятельств.

Несмотря на то, что в настоящее время должностные лица органов предварительного следствия и суда все чаще обращаются к помощи экспертов, следует отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности существует множество спорных вопросов, касающихся определения и законодательного закрепления статуса эксперта.

К сожалению, имеющиеся на сегодняшний день источники ориентированы в основном на проблемы назначения и проведения традиционных экспертиз по уголовным делам и в большинстве случаев они носят описательный характер.

Кроме того, эти издания разрозненны, имеют ведомственный характер и обычно посвящены одному или нескольким видам экспертиз, наиболее распространенным в следственной и судебной практике.

Наиболее насущные проблемы, такие как законодательная неопределенность многих составляющих статуса эксперта по уголовному процессу, значительный дисбаланс между правами и обязанностями эксперта, его незащищенность и незащищенность как процессуальной фигуры, зачастую не находят должного разрешения в теории и на практике.

Литература:

1. Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России. Практическое пособие М.: Эксмо, 2010. 340 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2015. 340 с.
3. Ефимичев П. С. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности» / под ред. В. П. Кашепова. М.: Юстицинформ, 2008. 302 с.
4. Ефремов И. А. Судебная экспертиза (практическое пособие). М.: Юстиция, 2013. 128 с.
5. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. М.: ТК Велби, 2016. 180 с.
6. Плескачевский В. М., Пряткин А. А. Некоторые вопросы совершенствования классификаций судебных экспертиз // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследования преступлений. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Академии управления МВД России. 28–29 апреля 2015 г. М.: 2015. 240 с.
7. Судебная экспертиза / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (36) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.07.2022. Дата выхода в свет: 10.07.2022.

Формат 60 × 84/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.